

ТРАДИЦИИ и современность

НАУЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ
ЭТНОГРАФИЯ
ЭТНОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ПЕДАГОГИКА
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Содержание

ИССЛЕДОВАНИЯ

О. В. МАТВЕЕВ

ВЕРА В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВ РОССИИ 3

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ ГОЦКАЛЮК

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 11

А. И. ЮРЕНКО, Ю. Ю. ЮРЕНКО

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В РОССИИ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА 21

С. А. ИНИКОВА

ПЕВЧИЕ В ДУХОБОРЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ В СОВЕТСКУЮ И ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХИ 38

Т. А. ВОРОНИНА

ТРАДИЦИОННЫЕ СФЕРЫ ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВОЛОГОДСКИХ КРЕСТЬЯН КОНЦА XIX века (РЫБОЛОВСТВО, ОХОТА, СБОР ДИКОРОСОВ) 55

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

Г. П. ДУРАСОВ

СЕЛЬСКИЕ РАССТРЕЛЫ БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ В 1920-е годы 68

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Н. В. ШЛЯХТИНА

«ПИСЬМА, КОТОРЫЕ ЖДАЛИ»: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОТКРЫТКИ С РОССИЙСКИХ КУРОРТОВ 81

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ. ДИСКУССИИ

Т. А. ЛИСТОВА, Г. А. РОМАНОВ, О. В. КИРИЧЕНКО

СПОР О НАРОДНОЙ ПАРАЛИТУРГИКЕ 95

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ЮБИЛЕЕМ Т. А. ЛИСТОВОЙ 102

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук

На 1 стр. обложки:

Расписные пасхальные яйца, подготовленные учащимися различных московских учебных заведений, в первую очередь школ искусств, в рамках ежегодного Пасхального фестиваля. Москва, ул. Петровка под стенами Высоко-Петровского мужского монастыря, 2023 г. Фото А. И. Юренко

На 4 стр. обложки:

Почтовая открытка начала XX в. с изображением Инкерманского Свято Климентовского пещерного монастыря в Крыму. Фото из личного архива М. А. Глушатовой

Издатель	
Коллектив редколлегии	Макетирование и верстка А. К. Беспалов
Редколлегия	
О. В. Кириченко, <i>доктор исторических наук</i> главный редактор	Адрес сайта журнала http://naukapravoroslavie.ru
Г. А. Романов, <i>кандидат исторических наук</i> заместитель главного редактора	
Л. Л. Щавинская, <i>кандидат филологических наук</i>	Адрес редакции 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913 Тел.: 8 (495) 954-74-46, (+7) 916-304-46-27 E-mail: tradsovr2019@mail.ru
И. В. Спасенкова, <i>кандидат исторических наук</i>	
А. М. Любомудров, <i>доктор филологических наук</i>	
О. В. Матвеев, <i>доктор исторических наук</i>	
В. В. Степкин, <i>доктор исторических наук</i>	
И. В. Моклецова, <i>доктор филологических наук,</i> <i>кандидат культурологии</i>	
Н. Т. Энеева, <i>кандидат искусствоведческих наук</i>	
Редакция	
Л. Т. Соловьева, <i>кандидат исторических наук</i> научный редактор	
Н. В. Шляхтина, секретарь, научный редактор	
Эксперты	
Ю. А. Лабынцев, <i>доктор филологических наук</i>	М. А. Некрасова, <i>академик РАН, доктор</i>
В. М. Меньшиков, <i>доктор педагогических наук</i>	<i>искусствоведческих наук</i>
Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № 77-17325 от 06.02.2004 г. ISSN печатной версии: 2687-1122 ISSN электронной версии: 2687-119X Лицензионный договор с РИИЦ: № 258-07/2020 от 06.07.2020 г. Префикс DOI: https://doi.org/10.33876/2687-119X	
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна	

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2023 О. В. Матвеев
Краснодар, Россия

ВЕРА В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается категория веры в традиционной системе ценностей казачеств России. Автор рассматривает ценностные аспекты православия в контексте мотивации служения и защиты веры, смысла жизни, терпения и следования общепринятым нормам и правилам в быту, воспитания и закрепления христианской нравственности, деления времени на трудовое и празднично-ритуальное и др. Неотъемлемыми для системы ценностей казачества стали представления о грехе и покаянии, неотвратимости Божьего наказания, бессмертии души, о христианской любви и братстве, праве на спасение и искупление грехов воинским подвигом. В разной степени имело место соотношение идеального, желаемого, декларируемого уровня системы ценностей и реального, взаимодействие официального и бытового.

Ключевые слова: традиционная система ценностей, казачество, православная вера, духовные стихи, христианские легенды, религиозный уклад.

Ссылка при цитировании: Матвеев О. В. Вера в традиционной системе ценностей казачеств России // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 3–10

Матвеев Олег Владимирович (Matveyev Oleg Vladimirovich) – доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, эл. почта: ovm1965@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 3–10

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 394.91; ББК – 63.3 (2); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/3-10>

Вера во многом определяла традиционную систему ценностей казаков, включавшую представления о добре и зле, личном и общественном, нормы поведения, идеалы, к которым стремится народ. К проблемам критериев веры в традиционной системе ценностей на примере гребенского казачества обращался ставропольский исследователь А. Ф. Григорьев (Григорьев 2017), на примере кубанского казачества – Н. И. Бондарь (Бондарь 2019), оренбургского – И. А. Филиппова (Филиппова 2007), казачеств Дальнего Востока – А. И. Коваленко (Коваленко 2008), однако в целом вопрос остается малоизученным, отсутствуют комплексные исследования, сравнительный анализ по разным казачествам.

Православие закладывало в мировоззрение казачества ценностные мотивации служения и защиты веры. В «Исторической повести о взятии Азова в 1637 г.», созданной в казачьей среде, отмечается: «Никим же нудими, никим же посылаеми, но сами восхотехом и по своей нашей воле за имя Христа истинного Бога нашего и за обиду Российского государства единодушно помереть и крови свои пролить» (Воинские повести 1949: 54). В войнах против турок целью многих казачьих добровольцев было стремление к освобождению единоверцев-братушек, возмущение, вызванное надругательством над православной верой. Отставной канонир, казак кубанской станицы Иван Видный писал в своем прошении в сентябре 1876 г.: «Имея ревностное желание стать в ряды защитников христианского народа против ненавистных нам турок и наглости и жестокости тиранства башибузуков <...>, покорнейше прошу изыскать мне средства к отправлению меня в Сербию в Армию генерала Черняева» (ГАКК 454: 80).

В документах Государственного архива Краснодарского края немало такого рода свидетельств, целые списки казаков, изъявлявших желание идти «на подвиг освобождения страждущих славян на востоке» (ГАКК 454: 9, 90; ГАКК 668: 38–40 об., 50–52). В одной из терских станиц бытовала песня казаков-добровольцев о генерале Черняеве: «С Малки, с Терека, с Кубани, / Дети русии зямли, / Мы на пир священна(ы)й брани / Ф помощь Сербии пришли: <...> Нам Черняиф путь укажить, / Сербии архистратих, / В битвы с нами вместе ляжить, / Если врах не здастца в них» (Еланский 1908: 52–53). То, что Черняева называют архистратигом, – в церковном смысле предводителем ангельского воинства, которым был архангел Михаил, придает сакральный смысл развернувшемуся противостоянию с турками. Идея «казак – защитник веры» отражена в пословицах: «Жыть – Богу служить», «Як казак народЫвся, сатана зажурЫвся», «На тэ казак народЫвся, шоб Богу и царю сгодЫвся» (Волкострел 2000: 88).

М. Г. Черняевъ въ 1876 г.

Вера определяла смысл жизни. Пословица гласила: «Кабы не Бог, кто бы донцам помог?». У кубанских казаков есть пословицы: «Бог бАче, хто чим обИдае», «Не кинь възЭ», а Бог нэсЭ», «Як бы Бог пастуха слухав, то вся скотына пэрэдохла б» (Волкострел 2000: 88). Отсутствие веры в Спасителя, безбожие делали из казака изгоя: «Казаку цена – грош, коли к Богу не вхож». И здесь уже ничто не помогало – ни заслуги, ни ученость: «Учён казак, он знает много, но не обойтись ему без Бога». В казачьих пословицах отражена народная концепция православия о соединении души как «Божьего дуновения» и плоти, тела как греховного источника. Кубанские казаки говорили: «Хрыстос в небесах, а душа – в телесах», «Душа плаче – у рай хоче, тило млие, в зЭмлю хоче» (Волкострел 2000: 88).

Православие призывало казака не роптать, а покорно принимать все, что Бог посылает человеку. Семиреченские казаки говорили: «Бог дал, Бог взял. Бог не дает, Бог не берет», «Бог не без милости, казак не без счастья» (Багизбаева 1977: 208–209). Кубанские казаки отмечали: «Шо Бог дае, вЭэ в тОрбу», «Шо Бог послал, то и наше», «Што Бог ни дилайить, все к лучшему» (Волкострел 2000: 88).

В то же время искреннее следование общепринятым нормам и правилам в быту зависело от

Семья донских казаков. Начало XX в.

личных качеств, социально-экономических реалий, иллюзий и заблуждений, кризисных явлений в период модернизационных изменений в обществе и стране. Особенно отличался подобными трансформациями рубеж XIX–XX вв. Благочинный одного из округов в отчете за 1913 г. писал о забайкальцах: «Посты казаки мало исполняют, по условиям и образу жизни они почти ничем не отличаются от бурят. Долг исповеди исполняется меньшинством. Не бывших на исповеди вдвое больше. Родители не учат детей молитвам, надеются на школу. Религиозный уклад жизни под влиянием тлетворных веяний слабеет» (Коваленко 2008: 144).

Описывая якутских казаков, Владимир Германович Богораз отмечал в 1899 г.: «Что касается христианства, то даже к обрядам его колымчане проявляют равнодушие, не ходят на исповедь, не соблюдают постов. Сущность христианского учения им известна так же мало, как и соседним язычникам-инородцам» (Коваленко 2008: 144).

Иная ситуация была зафиксирована в Астраханском казачьем войске. В обозрении Астраханской епархии за 1890 г. говорилось: «Все приходы от г. Енотаевска и до Черного Яра с казачьим населением... представляют, вообще, отрадное явление в религиозно-нравственном отношении, доказательством чему служит благолепие их храмов и усердное посещение ими служб церковных, засвидетельствованное духовенством» (Торопцын 2020: 208).

В статистическом описании кубанской станицы Петровской указывалось: «Знают казаки о происхождении религии от Иисуса Христа. Некоторые знают о Вселенских соборах. Многие понимают значение Вечерни, Утрени и Литургии. Прекрасно и со вниманием читают молитвы не только пожилые, но и малолетки, как например: Царю Небесный, Отче наш, Верую и Помилуй мя, Боже и прочие» (Бондарь 2019: 123).

Православие способствовало закреплению христианской нравственности, уважительному отношению к старшим, милосердию. Казаки полагали, что традиция почитания родителей установлена самим Богом. Оренбургский казак Николай Васильевич Агапов в своих записках,

созданных в 1890-е годы, отмечал: «Мне родительское благословение дороже всего на свете, я не могу изменить и быть недостойным сыном. Лучше умереть, чем не послушать родителей и нарушить заповедь Божию. Бог говорит: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет, и да долготелен будешь на земле»» (Записки 2013: 12–13).

Пословицы донских казаков гласят: «Закон один для донца: чтить Бога, мать и отца», «Отца не почел, значит, и Бога не почел» (Коваленко 2013). Кубанские казаки говорили: «Матерь почитайте, як на цэркви главу», «Коль решив женИться, нэ забудь у батькив спросИться» (Волкострел 2000: 89).

Астраханские казачата у станичного храма. Начало XX в.

Семья оренбургского казака. Начало XX в.

В обязанности родителей входило не только накормить, напоить, приучить к хозяйству, но и воспитать детей «в страхе Божьем». Петр Хрисанович Семёнов, дореволюционный терский краевед и этнограф, в описании ст. Слепцовской отмечал, что «дети лет 2–5, проснувшись, с умытыми личиками стояли серьезные рядом с матерью и учились молиться. Хорошая мать делала это каждое утро, и дети легко заучивали молитвы» (Семенов 1896: 179).

Православие делило время на трудовое и празднично-ритуальное, поэтому определяло ритм жизнедеятельности казаков. Это проявлялось в чередовании будней и праздников, в запретах и разрешениях на работы, пищу и пр. Система запретов имела мотивировку в виде народных христианских легенд. В кубанской легенде, записанной в ст. Новодмитриевской, говорится о том, что казак пахал на Пасху. Проходил мимо Иисус Христос и спросил, почему тот работает в такой светлый день. Тот ответил, что хочет получить большой урожай. Тогда Христос сказал: «Ну паши тогда весь свой век», – и так на земле появились кроты (Фольклор Кубани 2010: 22).

Вера учила ценить и оказывать безвозмездную помощь ближнему. В легенде сибирских казаков рассказывается, что святые Николай и Касьян шли ко Христу и увидели застрявший в болоте казачий обоз. Святой Николай решил помочь казакам и предлагает это сделать и Касьяну, но тот отвечает: мы ризы праздничные выпачкаем. «Да Бог с ними, с ризами, – говорит Николай, – давай христианам поможем», и бросается на помощь казакам. Когда Николай и Касьян предстали перед Христом, Спаситель спросил Николая: где он так извозился. Ни-

колай сказал, что помогал казакам. «А ты, Касьян? – Стану я одежды свои праздничные в грязи марать! Мы ведь к Тебе шли, Господи!».

«Шли-то вы точно ко мне! – сказал Христос. – Да пути выбрали разные, хотя дорога у вас была одна. Как ты мог, Касьян, казакам-воинам не помочь – они ведь тебя о помощи моим именем просили. Тебе, Николаю, будет в году четыре праздника: весенний, зимний, осенний и летний! И звать тебя будут Божьим Угодником. А тебе, Касьян, один праздник в четыре года 29 февраля, и прозвание тебе будет Немилостивый» (Евсеев, Зайцев 2009).

Нравственная составляющая легенды – оказывать помощь ближнему своему, не чваниться своими одеждами и происхождением.

Неотъемлемыми для системы ценностей казачества стали представления о грехе и покаянии, неотвратимости Божьего наказания, бессмертии души, о христианской любви и братстве, праве на спасение и искупление грехов воинским подвигом. О расплате за грехи донская пословица гласит: «Бог не Микишка, как ударит, так и шишка». По мнению казаков, за грехи отвечали не только они, но и их родители и дети, пусть и не сразу. Другая пословица говорила: «Бог не скор, да меток, бьёт и стариков

Святые Николай и Касьян

и малых деток». О том, что после смерти все равно придется держать ответ: «Сколь казаку не биться, а пред Богом явиться» (Коваленко 2013). Кубанские казаки говорили: «Бог нэ тыля, баче и виттиля, шо на билом свити робыца» (Волкострел 2000: 91).

Духовные стихи забайкальских, оренбургских, кубанских казаков развивают тему Страшного суда, который отправит на муки души детей, о благочестии которых не заботятся родители. Глубинное содержание в этих стихах сопровождается символикой воды, которая предстает границей между миром живых и потусторонним миром: «Вот по той воде / Плыли души грешные, / Иплыли они, расплывалися, / И на отца и на мать обижалися: / – Не спасибо вам, отец с матерью, / Не учили вы нас уму-разуму» (Украинцева 2016: 187).

А. С. Пушкин, который записывал рассказы о пугачевщине у уральских казаков, в приложении к «Истории Пугачева» поместил предание. Там говорится, что когда разлился Яик, тела погибших пугачевцев поплыли вниз, и казачка каждый день у берега пригребала к себе плывущие трупы и искала среди них сына и плакала. Поэт услышал в народном плаче «мысль народную»: не была ли эта трагедия предпослана свыше как возмездие за бунт? Яик Горыныч, кормивший и поивший уральских казаков, словно в судный день, обернулся дорогой в преисподнюю (Украинцева 2016: 187).

В духовных стихах о Страшном суде, записанных на реке Тобол у оренбургских казаков, та же мысль: напоминание о грядущем ответе за прегрешения каждого из людей перед Богом и более всего – об ответе родителей, не воспитавших нравственных устоев в своих детях. Апокалиптический тип

мышления особенно был характерен для уральских казаков. Распространенная на Урале поговорка «Яик на крови начался, на крови и кончится» – несет на себе отпечаток представлений о библейском судном дне, на котором важнее всего предстать, не погубив душонок земными грехами (Дубовиков 2004: 229).

Вера помогала отстаивать одну из важнейших ценностных категорий – волю, то есть казачьи вольности, самобытность, традиционное казачье самосознание. Особенно сильно это проявлялось у старообрядцев, отстаивавших древлеправославное благочестие. Крупный исследователь старообрядчества в Уральском казачьем войске, дореволюционный историк В. Н. Витевский справедливо считал, что «раскол не есть дело фанатизма, но скорее оплот, ограждающий казаков от Москвы, от нововведений» (Дубовиков 2004: 229).

В 2018 г. мы работали в экспедиции с остатками русского автохтонного населения в бывших гребенских станицах на территории Чеченской Республики. Даже сегодня, после всех испытаний, выпавших на долю терских станиц, в народных представлениях старообрядчество выступает в качестве конфессионального признака подлинного казака, ассоциируется с природными казаками-первопоселенцами, с их воинственным и суровым духом, исконными казачьими обычаями и устоями, которые ушли в прошлое. Георгий Александрович Каглик из ст. Червленной рассказывал нам, что, когда переселенцы «с Украины приехали, у них была грамота от царя, чтобы червленцы их приняли. Приходит атаман, а он старовер был, станица была почти вся староверская. Атаман говорит: “Хорошо, я вас возьму, но перекреститесь!”. Они – щепоткой пальцы. Атаман: “Э, ребята, да вы же щепоточки, с нами у вас дел здесь не будет, будет война, с чеченами воюем, ещё и с вами будем воевать. Постоянно будут драки, постоянные разногласия”» (Матвеев, Зудин, Воронин 2018: 83).

В народной памяти сохраняется уважительное отношение к древлеправославию. Нам говорили, что староверы были более последовательными в исполнении религиозных предписаний, «дисциплина была жесткая, как у чеченцев», не курили, не допускали женщин в церковь, у них были более крепкие семьи. Геннадий Николаевич Попов из ст. Ищёрской говорил нам: «Старая вера – это которой Русь крестилась. А мирскую веру царь Петр и патри-

Семья уральского казака. Начало XX в.

В. Н. Витевский

арх Никон притащили». Александр Петрович Луганский, 1936 г. р., из ст. Наурской, в разговоре отмечал: «Староверы – мужественные люди, у них много надо молиться, а православие себе всё облегчило» (Матвеев, Зудин, Воронин 2018: 86).

В то же время концепт воли в традиционной системе ценностей казаков не позволял воспринимать веру догматически, без связей с реальной жизнью. Среди пласта казачьих пословиц встретим немало установок на осуждение слепой надежды на Всевышнего: «Пока казак Богу молился, конь с копыт свалился», «Бог то Бог, да вот конь сдох», «Кто надеется на небо, то и на Дону без хлеба», «Будешь только молиться Николе да Спасу, не будет в курене ни хлеба, ни квасу» (Коваленко

2013). Семиреченские казаки говорили: «Бог то Бог, да сам не будь плох» (Багизбаева 1977: 210). У кубанских казаков есть пословица «Бога бИЙся, а на сЭбэ надийся» (Волкострел 2000: 91). Подобные выражения не отрицали православного учения, а показывали, что помимо упований на Бога необходимо человеку и самому действовать, ибо Господь повелел человеку трудиться. Приветствуя работающих, на Кубани говорили: «Бог в помощь». На это отвечали: «Казалы богЫ, шоб и вы помоглЫ» (Волкострел 2000: 87). Донские казаки отмечали казака-труженика: «Милостлив Бог и казак не убог» (Коваленко 2013).

Обращение к традиционной системе ценностей показывает значительную роль православия в регулировании жизнедеятельности казачеств России как целостных организмов. В то же время в разной степени имело место соотношение идеального, желаемого, декларируемого уровня системы ценностей и реального, взаимодействие официального и бытового. Значение имели развитие иерархии православных критериев, изменений во времени. Поэтому необходимо дальнейшее изучение этих аспектов. Несомненно одно: забайкальцы и кубанцы, семиреки и уральцы, терцы и астраханцы сумели сохранить православное ядро системы ценностей. Это дает надежду не только на соработничество Церкви и казачества, но и восстановление естественного механизма преемственности поколений, духовных скреп, которые позволят нашей стране противостоять новым вызовам.

Казачи станицы Прохладной
Терского казачьего войска. Начало XX в.

Источники и материалы

- Базизбаева 1977 – Базизбаева М. М. Фольклор семиреченских казаков. Ч. 1. Алма-Ата: Мектеп, 1977.
- Воинские повести 1949 – Воинские повести Древней Руси / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- ГАКК 454 – Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 846.
- ГАКК 668 – ГАКК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 565.
- Еланский 1908 – Еланский Д. Старинные песни терских казаков // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908. С. 1–56.
- Записки 2013 – Записки Н. В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Научная публикация и исследование текста / сост.: И. А. Филиппова, Е. В. Годовова, С. А. Моисеева. Оренбург, 2013.
- Фольклор Кубани – Фольклор Кубани: Христианские легенды / авт.-сост. В. В. Воронин. Краснодар: Традиция, 2010.

Научная литература

- Бондарь Н. И. Древо жизни: очерки традиционной народной культуры. Этнография, антропология, семиотика. Краснодар: Традиция, 2019.
- Волкострел Т. М. Отражение православия в пословицах и поговорках кубанских казаков // Православие, традиционная культура, просвещение / научн. ред., сост. Н. И. Бондарь, М. В. Семенов. Краснодар: Крайбибколлектор, 2000. С. 87–92.
- Григорьев А. Ф. Историософия гребенских казаков в этнической картине мира. Ставрополь: Ставролит, 2017.
- Дубовиков А. М. Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. II. Тольятти: ООО «Современник»; Изд-во ТГАС, 2004.
- Евсеев В. С., Зайцев Г. С. Казаки в Ремизовской летописи и в легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый» // Сайт «Текст Архив ру / Документы тексты» <https://textarchive.ru/c-1197126-p6.html> (дата обращения: 22.02.2023).
- Коваленко А. И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX в.). Благовещенск: Б/и, 2008.
- Коваленко Г. Бог, Вера, Душа в казачьих пословицах и поговорках // Проза.ру – российский литературный портал. 30.09.2013. <https://proza.ru/2013/09/30/399>
- Матвеев О. В., Зудин А. И., Воронин В. В. Русские Чечни (по материалам экспедиций 2018 года). Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2018.
- Семенов П. Станица Слепцовская, Терской области, Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 5. Отд. III. Тифлис, 1896. С. 172–208.
- Торопицын И. В. Повседневная жизнь религиозных общин Астраханского казачьего войска в XIX – начале XX в. // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв. Сборник научных трудов. Т. 2. М.: Изд-во ООО «Эдитус», 2020. С. 207–215.
- Украинцева Н. Е. Духовные стихи в контексте народной культуры казаков Южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 5. С. 184–188.
- Филиппова И. А. Репрезентация русской ментальности в фольклоре оренбургских казаков. Дис. ... канд. фил. наук. Челябинский государственный университет, Челябинск, 2007.

References

- Bondar, N. I. 2019. *Drevo zgizgni: ocherki tradicionnoy narodnoy kulturi. Etnografiya, antropologiya, semiotika* [The tree of life: essays on traditional folk culture. Ethnography, anthropology, semiotics]. Krasnodar: Tradition.
- Volkostrel, T. M. 2000. *Otrazhenie pravoslaviya v poslovicah i pogovorkah kubanskih kazakov* [Reflection of Orthodoxy in Proverbs and Sayings of the Kuban Cossacks]. In *Pravoslavie, traditsionnaya kul'tura, prosveshchenie* [Orthodoxy, Traditional Culture, Education], ed. by N. I. Bondar and M. V. Sementsov, 87–92. Krasnodar: Kraibibcollector.
- Grigoriev, A. F. 2017. *Istoriософия grebenskih kazakov v etnicheskoy kartine mira* [Historiosophy of the Grebensky Cossacks in the ethnic picture of the world]. Stavropol: Stavrolit.
- Dubovikov, A. M. 2004. *Uralskoye kazachye voysko kak starinnoe kazachestvo dorevolucionnoy Rossii* [The Ural Cossack army as the old Cossacks of pre-revolutionary Russia]. Pt II. Tolyatti: Sovremennik LLC; Publishing house TGAS.
- Evseev, V. S. and G. S. Zaitsev. 2009. *Kazaki v Remizovskoy letopisi i v legende «Svyatoy Nikolay i Kasyan Nemilostiviy»*

[Cossacks in the Remizov Chronicle and in the legend «Saint Nicholas and Kasyan the Unmerciful»]. <https://textarchive.ru/c-1197126-p6.html>

Kovalenko, A. I. 2008. *Kultura kazachestva vostochnih okrain Rossii (XVII – nachalo XX v.)* [The culture of the Cossacks of the eastern outskirts of Russia (XVII – early XX centuries)]. Blagoveshchensk.

Kovalenko, G. 2013. *Bog, vera, dusha v kazachyh posloviach I pogovorkah* [God, Faith, Soul in Cossack proverbs and sayings]. <https://proza.ru/2013/09/30/399>

Matveev, O. V., A. I. Zudin, and V. V. Voronin. 2018. *Russkie Chechni (po materialam ekspeditsiy 2018 goda)* [Russian Chechnya (based on the materials of the expeditions of 2018)]. Rostov-on-Don: Print shop.

Semenov, P. 1896. Stanitsa Slepovskaya, Terskoy oblasti, Vladikavkazskogo okruga [Stanitsa Sleptsovskaya, Terek region, Vladikavkaz district]. In *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnoston i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Issue 5. Separate III, 172–208. Tiflis.

Toropitsyn, I. V. 2020. Povsednevnyaya zgzizn religioznh obshin Astrahanskogo kazachyego voyska v XIX – nachale XX v. [Daily life of the religious communities of the Astrakhan Cossack army in the 19th – early 20th centuries] // *Konfessional'nye i etnicheskie gruppy rossiiskikh regionov v XIX–XXI vv. Sbornik nauchnykh trudov* [Confessional and ethnic groups of Russian regions in the XIX–XXI centuries. Collection of scientific papers]. Vol. 2, 207–215. Moscow: Publishing house of Editus LLC.

Ukrainitseva, N. E., 2016. *Duhovnie stihy v kontexte narodnoy kulturi kazakov Juzhnogo Zauralya* [Spiritual poems in the context of the folk culture of the Cossacks of the Southern Trans-Urals] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 5: 184–188.

Filippova, I. A. 2007. *Reprezentatsiya russkoy mentalnosti v folklore orenburgskikh kazakov* [Representation of Russian mentality in the folklore of the Orenburg Cossacks: diss. ... cand. Phil. Sciences]. PhD diss., Chelyabinsk State University, Chelyabinsk.

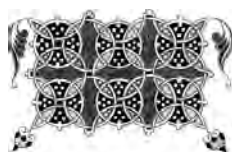
BELIEF IN RUSSIAN COSSACKS' TRADITIONAL VALUE SYSTEM

Abstract. The article deals with the category of faith in the traditional system of values of the Cossacks of Russia. The author examines the value aspects of Orthodoxy in the context of motivating service and protecting faith, the meaning of life, patience and following generally accepted norms and rules in everyday life, educating and strengthening Christian morality, dividing time into labor and festive ritual, etc. The concepts of sin and repentance, the inevitability of God's punishment, the immortality of the soul, Christian love and brotherhood, the right to salvation and atonement for sins by military exploits are core to the value system of Cossacks. To varying degrees, there was a correlation between the ideal, desired, declared level of the value system and the real one, the interaction between the official and everyday.

Keywords: traditional system of values, Cossacks, Orthodox faith, spiritual verses, Christian legends, religious way of life.

Authors Info: Matveyev, Oleg V. – Dr. in History, Professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ovm1965@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1630-1484>

For citation: Matveyev, O. V. 2023. BELIEF IN RUSSIAN COSSACKS' TRADITIONAL VALUE SYSTEM. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 3–10

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена известному деятелю Русской Православной Церкви XX в., ныне прославленному, святителю Димитрию (Абашидзе). Речь идет о некоторых особенностях его личности, духовных качествах, позволявших ему действовать в качестве архиерея, в значительной степени свободно и плодотворно для Церкви и паствы, а также избегать опасностей и искушений сложного времени накануне революции 1917 г. и после нее. Эти личностные качества, противоположные законничеству и фарисейству, мы объединяем в одно целое под именем «духовная искренность». В статье показано, что благодаря духовной искренности – евангельскому образцу и идеалу – святитель Димитрий на всех ступенях архиерейского служения достигал поразительных результатов в объединении паствы на основе строгого церковного служения, в разрешении труднейших национальных проблем в разное время, в успешном выполнении миссии, в исторической востребованности, в том, что он смог послужить Церкви и стране в самые тяжелые по своим испытаниям годы.

Ключевые слова: святитель Димитрий (Абашидзе), личность архипастыря, духовная и нравственная искренность, предреволюционное и революционное время.

Ссылка при цитировании: Протоиерей Дмитрий Гоцкалюк. Личностные качества святителя Димитрия (Абашидзе) в контексте времени предреволюционной и революционной России // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 11–20

Протоиерей Дмитрий Гоцкалюк (Dimitry Gozkaljuk) – аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД, г. Москва), и.о. ректора Таврической духовной семинарии Симферопольской и Крымской епархии Русской Православной Церкви, эл. почта: gotdd@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 11–20

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 94(470+571)"19"; ББК – 63.3(2)52; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/11-20>

Святитель Димитрий (Абашидзе, 1867–1942) жил в нелегкое время, трагическое для Русской Православной Церкви и России. Во многом остается загадкой его своего рода неуязвимость перед грозными событиями, опасностями и труднейшими обстоятельствами жизни. Его личный жизненный путь был тесно связан с историческим путем Церкви и страны в их трагические, судьбоносные и тяжелые годы, для многих церковных людей гибельные. Однако, находясь в гуще этих событий, святитель не раз оставался целым и невредимым, он словно по воле прошел грозные бушующие волны моря житейского и не убоился их, не потонул в них. И в этом состоит одна из больших загадок его биографии. Создается впечатление, что он нарочито не боялся большой истории, шел навстречу ее событиям, имея против ее силы особую силу духа, которая и позволяла ему находиться на гребне истории, не погибнуть от опасностей. Статья обращена к тематической области исторической антропологии, вопросу встречи выдающейся церковной личности и Большой истории, влиянию этой личности на исторический процесс и подчинению исторической стихии интересам Церкви и страны. С нашей точки зрения, речь идет об исповедании святителем *евангельской аскетике*, духовной искренности «во Христе», позволяющей ему действовать одновременно смиренно и дерзновенно, открыто и в подлинно христианском духе. Такой подход дает возможность видеть на отдельном примере, как формируется изнутри история страны, история Церкви и какую роль играет в этой истории «евангельская аскетика». Последняя условно обозначается нами как практическое поведение, согласованное с поведением евангельских святых лиц: Господа Иисуса Христа, апостолов, всех тяготеющих к христовой истине в евангельском тексте, то есть в конкретной жизненной реальности. Главным же для себя, как будет раскрыто в статье, святитель Димитрий считал духовную искренность, суть которой Сам Спаситель не раз обозначал на страницах Евангелия: это и выполнение воли Отца Небесного, это и знание того, что воля Божья является истинной и всеблагой. Это служение «до креста», до крестных мук и смерти, но и до Воскресения и спасения в вечности. Это знание особого рода, в котором есть и великая мудрость «не от века сего», и детская природа живой и естественной, неискаженной непосредственности. Духовная искренность для святителя Димитрия не была догмой, выполнением каких-то внешних фарисейских ритуалов, но это была труднейшая работа по сохранению и преумножению божественной искры в душе. Это был труд, сопряженный с трудом других людей, его духовных учителей, его паствы, всей Церкви, которой святитель отдавал все свои силы.

Святитель Димитрий (Абашидзе), ныне прославленный Церковью как местночтимый святой, в имеющихся жизнеописаниях предстает как яркая церковная личность с очень определенной, ясной программой жизненного поведения, с тем, что принято называть Божьим избранием с младенческих лет. Биография святителя Димитрия (Абашидзе) в значительной степени известна, она опубликована в ряде научных и научно-популярных работ (Маруцак 2006; Рылкова 2008; Митрополит Владимир 2003; Пученков, Калиновский 2020). Но малоизвестными до сих пор являются его детский период духовного формирования, роль родителей и окружения, пути формирования решения о церковном служении. Среди имеющихся источников первейшими для нашей темы следует считать проповеди, воззвания к пастве, слова, сказанные по определенным случаям. Во всех этих материалах присутствует личностная интонация, то самое важное, что и позволяет нам судить об искренности веры святителя. Конечно, чтобы увидеть круг миссионерских забот, гомилетического материала мало, необходимо знакомство с архиерейскими отчетами, отправляемыми в Св. Синод (а это неопубликованный архивный материал), а также выявление опубликованных текстов в местной церковной периодике. Сложнее обстоит дело с поисками источников по вопросу богословской образованности святителя. Здесь приходится опираться на разного рода резолюции на консисторской документации, также архивной по происхождению. Я думаю, для многих исследователей здесь камнем преткновения оказывался малочитаемый почерк святителя, требующий особого навыка прочтения. Тем не менее именно отсюда можно почерпнуть всю необходимую нам информацию, позволяющую видеть стиль работы архиерея, неформальный, рассчитанный на понимание того, что за все придется давать ответ Богу.

Итак, первый вопрос, который требует рассмотрения, это вопрос о *духовной и нравственной искренности* архипастыря. Детская вера называется в Евангелии святой верой, поэтому верить, как верят дети – искренне, живо, непосредственно, даже самозабвенно, – могут только люди, сохранившие и духовно воспитавшие в себе «детское начало». Эта нравственная добродетель противоположна тому, что в Евангелии обозначено как фарисейство, лицемерие, следование букве, а не духу закона. Для многих современников святителя Димитрия было очевидно, что он ориентировался на евангельского Христа как на первообраз, как на подлинный идеал для христианина. Кто-то может сказать, что за искренностью святителя стояла лишь «психологическая черта», может быть даже национальная, ведь из-за грузинского происхождения он был че-

ловеком горячим, открытым, непосредственным в поступках. Но это будет верным лишь отчасти, «детская вера» в значительной степени не дается, а воспитывается духовно-культурными и аскетическими средствами, она культивируется в процессе особого жизненного опыта, который делает человека (и народ) все более открытым и бескорыстным, а не наоборот. Это крайне редкая добродетель, которая хотя и присутствует в человеке «с молодых ногтей», но у немногих людей сохраняется в непогрешимости и чистоте до конца жизни, а тем более существует в развитом виде. Святитель Димитрий был из числа таких редких натур.

Природа искренности святителя, как нам кажется, имеет евангельскую основу. Отсюда был взят, в подражание Христу, в следовании Его слову, ключ отношения к ученикам, к пастве. Христиане, которых архипастырю Димитрию пришлось окормлять, – это не рабы, а, по слову Христа, «друзья»: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам, все что слышал от Отца Моего» (Ин. 15: 15). Святитель Димитрий также помещает всех, кого ему должно опекать – хранить и научать, в группу «друзей Божьих», потому что только с «друзьями» возможны такие сердечные, доверительные отношения. С «друзьями» святитель был предельно искренен, открыт, «разъяснял им притчи», особым образом заботился о них. Его искренность, антифарисейство касаются его паствы. Ко всем остальным – маловерующим, нецерковным людям, иноверцам, всем как-либо отдаленным от Церкви – отношение другое. От этого мы и будем отталкиваться в понимании данной черты святителя. Вот почему его искренность так резко проявлялась в моменты прощаний (при перемещениях святителя); и прощальные проповеди, как и описания поведения паствы, доносят до нас эту яркую характеристику натуры подвижника.

Кроме того, за искренностью владыки всегда стояла широта понимания задач как церковных, так и государственных и цивилизационных. Он не боялся в родной Грузии быть искренним имперцем, искренним служителем «русского дела» только потому, что оно имело церковный подтекст, служило делу укрепления Православия, защищало общее начало для всего православного мира. Ради этого святитель готов был и пострадать, и понести от своих ближних отвержение, чтобы сохранить в неприкосновенности то, что считал более важным. Здесь же, в Грузии, он не боялся помогать православным осетинам устраивать их православную жизнь, вопреки мусульманскому противодействию (со стороны грузин-мусульман), хотя в другом случае, служа в Тавриде, он занимает более мягкую позицию по

отношению к мусульманам. Грузинские националисты за его открыто выражаемую «про-русскость» восстали на него и заставили-таки покинуть Родину, но осетины со слезами провожали его на новое место служения, в западный регион империи, как героя и подвижника. Сколько в этих проводах живой непосредственности! «В 3 часа, сопровождаемый почетным конвоем из осетин и воспитанников, о. Архимандрит выехал из семинарии. Провожать его на станции Дарг-Кох поехали все учащие и почти все учащиеся. До прихода поезда оставалось более часа. Все прибывшие собрались вокруг о. Архимандрита в зал 2-го класса. Воспитанники начали петь – “Христос воскрес” на греческом, славянском, осетинском, грузинском и японском языках, “многая лета”, “Боже, Царя храни”, “Славься, славься”, пасхальные стихиры и ирмосы. У дверей и на платформе столпились привлеченные пением служащие и пассажиры. В промежутках между пением среди всеобщего оживления произнесли свои речи еще два воспитанника. Дали звонок о подходе поезда, и все пожалели, что так быстро прошло время. Прощаясь по пути с подходившими, о. Архимандрит направился в вагон; провожавшие более 100 человек собрались у окна вагона и опять дружно запели — “Христос воскрес”, “Многая лета”, “Боже, Царя храни”, возбуждая любопытство и одобрение пассажиров. Многие из корпорации и учащихся сели в поезд провожать о. Архимандрита до следующей станции. Раздался третий звонок, и поезд медленно тронулся. О. Архимандрит перекрестился и благословил оставшихся своих питомцев, те же, видя в отъезжавшем уже архипастыря, ответили на благословение единодушным, громогласным – “ис полла ети, деспота!”. Прокатились последние вагоны, и мы отправились, несмотря на внешнюю возбужденность, с некоторой тоской в сердце обратно в осиротевшую семинарию. И вправду, наша семья лишилась близкого каждому, любвеобильного и отзывчивого человека. Помози ему Бог на новом его поприще!» (Архимандрит Димитрий 1900). Это были поистине народные провода, осетины клялись, что никогда не забудут того добра, что сделал для осетинского народа архимандрит Димитрий, будучи ректором Александровской духовной семинарии.

На Балтской кафедре владыка служил викарным епископом всего два года, с 1905 по 1906 г., казалось бы, совсем мало, но и отсюда он уезжал по послушанию на новое назначение с великой болью от расставания. За короткий срок он стал своим, любимым и ценным человеком, в первую очередь для простых людей. Епархиальный летописец подчеркнул в своем очерке, посвященном прощанию, важнейшие черты в облике владыки, которые указывали на его духовную и открытую натуру. В

очерке говорится: «Ни одна праздничная служба в Свято-Троицком монастыре не проходила без воодушевленного искреннего архипастырского слова. Любили граждане послушать Владыку-проповедника и до тесноты каждый праздник наполняли немалый по объему Свято-Троицкий храм». Слово архипастыря всегда было «откликом на волнующие всех всероссийские события и явления местной жизни. Искренность и горячность чувства, до наглядности выступавшие в речи проповедника, ясно говорили, что он сам глубоко носит в сердце все жизненные российские тревожения, болеет о них, – и все это передавалось слушателям и до неотразимости действовало на них». Для простых людей важна была его «общедоступность», «редкая приветливость к посетителям», «простота в обращении», «все взаимные беседы отличались характером искренности, без тени давящей стесненности» (Прощание 1906). Перемещение на новую кафедру владыка рассматривал, как и в первоапостольские времена, как новую миссионерскую поездку. Сразу включался в дело, сразу начинал действовать как бы среди своих близких единомышленников. Так было и на следующей, Туркестанской, кафедре, где владыка Димитрий пробыл с 1906 по 1912 г. Что было самым дорогим для паствы в этом общении с владыкой? Как сами люди говорили: «доверие», «робкие посещения» архипастыря со скромными дарами, «простота и скромность» паствы, отвечающей его духу «застенчивости», ее ревность и искренность. Владыка отвечал искренно на эту искренность: «С каким дорогим для меня доверием вы обращались ко мне за советом и наставлением во всех скорбях и радостях, вас постигавших. Как трогательны бывали для меня робкие посещения некоторых из вас, в особенности в первые годы служения моего в Верном, когда вы, желая поделиться со своим епископом первыми плодами ваших садов и пастек, являлись ко мне и приносили в платочках и узелках свои дары» (Марущак 2006: 73). Владыка благодарен верующим за искренность, детскую простоту, совестливость: «Как освежала душу мою эта простота, как она согревала мое сердце и сродняла с вами, сколько бодрости и сил придавала мне, немощному, подобная близость к вам: сильно страдая от юности своей так называемой застенчивостью, я всегда пленялся простотой и скромностью, давно уже, к сожалению, отлетевшей от жителей больших городов и почти исключительно витающей среди отдаленных от главных центров людского общежития маленьких городов и сел, ближе стоящих к природе» (Марущак 2006: 73). Он благодарит людей за то, что высоко чтили, как и должно почитать, пастыря: «Высылая далеко за село, иногда за десятки верст, своих представителей, вы, все остальные, с пением

святых молитв коленопреклоненно встречали меня то около своих родных храмов, то при въезде в село и благоговейно принимали Божие благословение» (Марущак 2006: 74). Для самого архиерея подобные народные встречи и народные проводы также имели немаловажное значение, они настраивали его на сердечное отношение к людям, доставляли ему радость как награду за его труды. Народное благочестие, идущее от чистого сердца, опиралось на понимание архипастыря как Самого Христа, как одного из Его учеников-апостолов. Отсюда такое горячее желание почитать его особым образом: и почетными представителями, и коленопреклонением, и «умилительным пением». И все это, как замечает сам владыка, делалось в простоте сердца, то есть в полной искренности.

Люди видели искреннюю молитву владыки за богослужением: за живых и усопших, за царя, «власти и воинство». По-народному провожает владыка в последний путь при отпевании дорогого ему архиепископа Курского Стефана. Владыка Димитрий говорит проникновенную речь, как будто плакальщица из народа, в обрядовом плаче прощается с покойником: «*Высокопреосвященнейший Владыко, дорогой отец мой духовный. Второй день, как я в городе Курске, куда ты усердно приглашал меня так недавно, живу в твоём архиерейском доме, удостоился принять участие в совершении Божественной Литургии, а тебя все же не вижу, не слышу твоих, исполненных христианской мудрости, бесед... Лежишь ты пред нами, надгробными пеленами покрытый, “молчалив и безгласен”, “Уста твои упразднишася, язык преста, зрак изменися, они угасоста” (стих. гл. 3). Как больно, как тяжело сердцу, любящему тебя, переживать эти мгновения, видеть твой гроб, собираться опустить навсегда в землю твоё тело*» (Слово Преосвященного Димитрия 1914). Искренность подлинного христианина, искренность, выраженная по-народному, и делала его своим для паствы, для народа.

В духовной искренности, благодаря которой у людей возникало доверие к пастырю и его слово оказывалось не праздным, но доходящим до сердец, просвещающим душу, мы можем наблюдать самый короткий и самый надежный путь пастыря к своей пастве. Следует учесть, что на дворе было предреволюционное время, когда многие христиане разуверились в высоких помыслах, и чтобы вернуть для них пастырское доверие, надо было быть или великим подвижником, аскетом, старцем или жить в подобной евангельской простоте. Так жил святой праведный Иоанн Кронштадтский, бывший для святителя Димитрия примером служения подвижника в миру.

Владыка Димитрий понимал силу *искреннего слова*, особенно когда обращение к пастве требовало остановить какое-то набирающее силу зло. И его

искреннее слово действительно оказывало колоссальное воздействие на людей. Приведем один такой случай. В начальный период Отечественной войны 1914 г. в Крыму нарастала тревожная атмосфера, вызванная негативным отношением к немецким колонистам, живущим здесь. Крымский губернатор сразу же обратился к таврическому архиерею за помощью. Губернатор особо опасался за судьбу богатых немецких земельных собственников. Владыка Димитрий подготовил обращение к пастве. Текст («циркулярный листок») был разослан по храмам и монастырям для пастырских воззваний от лица главы Таврической епархии. Из газет по каким-то причинам обращение опубликовала только Одесская новостная газета. В этом слове от 21 августа 1914 г. звучит евангельская тема «бодрого духа» и «немогущей плоти», тема молитвы, помогающей избежать искушений. Отталкиваясь от мысли «не советовать с плотью», следовать велению духа, святитель говорит, что патриотизм, который исповедовали в начале войны все слои общества, – это следование велению духа. Позже у некоторых людей, склонявшихся к плотской жизни, появился «плотский взгляд» на войну и на жизнь внутри России, в связи с чем стало возможным расстроиться сердцу народному, рассеяться единому сердцу и ослабеть силам. Святитель говорит, что он, в числе прочих церковных лиц, видит свою ответственность за «движения золотого сердца русского народа», за то, чтобы в сердце, «избранное Христом Богом для Себя в жилище», не вполз гад враждебности. Свою задачу святитель видит в том, чтобы «неустанно учить народное сердце хранить любовь и единому сердцу. Вражда к российским немцам – это вражда против Отечества, измена Отечеству, и люди, изменяющие ему, – Иуды, Христопродавцы». Далее владыка говорит об одинаковой любви Бога ко всем народам, как и об одинаковой любви Российского царя ко всем народам.

Свое единство в истории народы России доказали общей борьбой за свободу и независимость страны. Немцы и татары «боевой славой покрывали себя», и немало «славных героев и полководцев из среды своей давали России». В мирное время немцы в России «честно относились к своим занятиям», «бывали всегда предупредительны, не только не отказывались, но охотно приходили на помощь разным отечественным учреждениям и с любовью вносили свои большие жертвы на все общественные русские нужды». Владыка объясняет такое глубокое патриотическое чувство нерусских людей тем, что «любовь к Отечеству гораздо выше, гораздо сильнее, чем единство племени и единство языка». Последняя часть циркулярного письма, как и его начало, полна внутреннего накала, владыка грозит нарушителям братской заповеди тяжелой

расплатой: «Сохрани, Господи, чтобы кто-нибудь из нас, Православных, дерзнул в эти дни, когда свершается Суд Божий, когда на полях брани проливается за нас мученическая кровь наших братьев, самоотверженных героев-воинов, нарушить заповедь Христову по отношению к кому бы то ни было из наших соотечественников». Владыка подчеркивает, что «грех даже одного» может привести к непоправимому несчастью: «на нас обрушится гнев Божий» (ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5400. Л. 10–13). Как видим, искреннее архипастырское слово произносится «со властью», то есть подразумевается, что сила духа, демонстрируемая владыкой, такова, что всем очевидны истинный характер этого слова и грозная его сила. В этом контексте искренность действует как пророческая сила, как сила молнии, идущей с небес. Таким образом, у искренности была и пророческая стезя, особая форма выражения воли Божьей.

Стоит заметить, что подобная искренность, высказанная так ревностно, не всегда и не у всех находила горячую поддержку. Тем более, что вопрос о патриотизме, об отношении к немцам в период войны был среди политиков удобным поводом для манипуляции «мнением народа», причем как со стороны консерваторов, так и со стороны либералов. Первых не устраивало в позиции владыки его, как они считали, германофильство. Вторых волновала судьба крупного немецкого землевладения в Крыму, которое, якобы, такой позицией защищалось. Сложность позиции иерарха состояла еще и в том, что сама власть в этот период, с одной стороны, поощряла антинемецкие настроения в обществе, а с другой, в лице того же Таврического губернатора, боролась с их возможными последствиями. Владыка Димитрий не выбирал, с кем ему быть, с правыми или либералами, он энергично, искренне и со властью действовал в конкретной ситуации для предотвращения антинемецких погромов внутри страны. Там же, где шла война и действовали немцы-агрессоры, он был на стороне армии, как он сам писал в это время: «Я стал бы во главе манифестации и громче других, на всех перекрестках, кричал бы: “Да здравствует Россия и ее непобедимая армия!.. Долой подлую Германию и коварную Австрию! Долой!”» (Пученков, Калиновский 2020: 67).

Нам не понять многих поступков святителя, если мы не будем руководствоваться, как и он, не выгодой момента, не условностями времени и не соблюдением правил светского общества или даже современными условностями межконфессионального мира, а некими вечными константами: заповедями Божьими, евангельскими истинами. Это значит, что он готов был бороться не за любой мир. Например, в мирное время, когда существовал свой порядок жизни, когда для Церкви главными были богослужebная жизнь и выполнение апостольской миссии,

такой мир-компромисс с инославными был для него недопустим. И тут его евангельская ревностная искренность проявляла себя весьма красноречиво.

Революционные события начала XX в. в России затронули в какой-то мере и национальную среду. В отдельных регионах России, в том числе в Крыму, населенном многими народами, появились своего рода сепаратистские конфессиональные настроения. Господство Русской Православной Церкви перестало устраивать мусульман, представленных здесь главным образом крымскими татарами, и начался тихий ползучий процесс демонстрации своей значимости. Как известно, царский указ 17 октября 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» подразумевал «свободное отправление богослужений и сохранение родного исповедания», но при сохранении приоритета Православия в государстве. Соответственно, нельзя не видеть в действиях крымских мусульман (о чем пойдет речь ниже) желания логического продолжения начатой в 1905 г. государственной политики по отношению к иным конфессиям. Для святителя Димитрия эти попытки выровнять правовой статус православных и мусульман в Крыму были категорически неприемлемыми. Так, он становится свидетелем того, что во время торжественных государственных событий, с участием Церкви и приглашением иных конфессий, мусульманские муллы не просто присутствуют на мероприятии, но начинают молебное пение в тот момент, когда православный архиерей начинает служить торжественный праздничный молебен. Владыка обратился с письмом к Таврическому губернатору, где выражал протест, указывая на неоднократный характер данных случаев. Владыка называет эти действия мусульманского духовенства провокационными, «подрывающими в глазах народа простор православной веры», заставляющими людей думать, что без мусульманского богослужения обойтись нельзя, «оно как бы должно закрепить молитвы православных». Прежние случаи – неопротестованные заявления – владыка объяснял проявлением терпения со своей стороны, желанием, чтобы представители мусульман одумались и не шли на конфликт. Данное обращение датируется 16 марта 1913 г. В этом же документе владыка ставит перед губернатором вопрос о духовном вреде участвовавшей практики посещения православными (очевидно, чиновниками) богомолий иноверцев и предупреждает, что будет наказывать таковых, используя данное ему право отлучать от таинства причащения (ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4450. Л. 1–2). Эта озабоченность архиерея, высказанная горячо и искренне, была доведена до сведения всех городских глав Крымского полуострова. Консistorия, по его распоряжению, отправила всем руководителям

обращение по поводу практики незаконных мусульманских богослужений. И ситуация нормализовалась.

Другой случай, также затрагивающий вопрос о месте Православной Церкви в современном обществе, произошел в 1913 г. Он касался дарения одного иудея в пользу православного храма. В Таврическую епархию было направлено прошение от иудея Хаима Иосифовича Черницкого с просьбой принять в дар церковный колокол; приурочивалось это подношение к 300-летию царствования Дома Романовых. Колокол предназначался для Успенской церкви села Балнак Мелитопольского у. Епископ Димитрий принял непростое решение отказать в принятии дара и отправил в Консistorию на рассмотрение обоснование причин своего отказа. Владыка опирался на 46 апостольское правило и 37 положение Лаодикийского собора, которые запрещают принимать дары от иудеев. Владыку особенно задело, что еще до принятия им решения по городу пополз слух о таком необычном даре и один из приходских священников в Симферополе пожелал в проповеди «воспеть в церковном слове» человека, принесшего этот дар. Задело то, что среди духовенства существует непонимание важности соблюдения церковных канонов. Разгорались споры, потому что нашелся другой священник, вступивший в полемику с дарителем, опираясь на святоотеческие позиции. Вступил в спор и сам даритель, он заговорил о разных традициях и в этих словах, в интонации обнаружил негативное отношение к христианам: «Нам иудеям нельзя принимать даров от христиан, для нас это бесчестье, а христиане не смеют отказываться от иудейских подношений» (ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 6430. Л. 51–51 об.). Владыка аргументировано объяснил причину отказа, о чем дарителю было сообщено через Балнаковское Сельское Правление. А ведь в эти годы в высшем обществе, в основном среди чиновников, и даже среди православного епископата, существовала своего рода мода на «крещение евреев», такие случаи получали огласку, о них писали, нередко крестными выступали представители администрации города. У чиновников это была своего рода игра в популярность, за которой нередко стояло фарисейское лицемерие. Поступок епископа Димитрия не подстраивался под общественное мнение, под мнимое миссионерство, владыка руководствовался святоотеческими нормами и ничем другим. Поэтому, кроме его *искренного* желания отстоять чистоту церковного бытия, здесь не было ничего, что могло бы бросить на него тень.

Сочетание горячей искренности в вере (по образу апостола Петра) с глубоко усвоенными богословскими знаниями, святоотеческим учением Церкви позволяло святителю Димитрию в самых

сложных решениях руководствоваться этими взаимоотношениями инструментами. Примеров тому множество. Зная это его качество, к епископу однажды обратился саратовский владыка Гермоген с просьбой дать богословскую оценку одному факту. К Гермогену обратились почитатели новопреставленной актрисы Комиссаржевской с просьбой совершить по ней панихиду. Владыка Димитрий телеграфировал в ответ саратовскому архиерею, что он не находит причин к тому, чтобы запретить служить панихиду. Актриса была отпета (Памяти В. Ф. Комиссаржевской 1910). Многие резолюции, сделанные рукой святителя Димитрия на консисторских документах, отличает основательность. Не просто «согласен», «разрешить», а со ссылками на решения церковных соборов (правила), на мнения святых отцов, церковные постановления новейшего времени.

В жизни святителя было немало случаев, когда глубокая евангельская искренность спасала его от смерти. Как писал известный французский мыслитель Мишель Монтень, одна и та же цель может быть достигнута разными путями. Скажем, спасение человека от смерти, когда ему грозит казнь. Монтень говорил, что можно получить прощение от судей через смирение, а можно через смелость и благородство (Монтень 1979). В такой опасной ситуации святитель оказался, когда в 1919 г. остался в Крыму, не пожелав покинуть страну вместе с белыми (Доненко 2018: 118). А ведь выполняя важную церковную миссию в Белой Армии, он понимал, что большевики не простят ему этого. С приходом красных владыке грозил неминуемый расстрел. Но его не тронули, ограничившись угрозами. Конечно, за его искренностью стояло многое: незапятнанность кровью, простота, глубокая вера, молитва, подвижничество, близость Богу, а также то, что его компетенция в годы Белой власти ограничивалась сугубо церковной сферой.

Разберем и другой случай, яркий, выходящий за рамки обычной церковной практики. Речь идет об участии владыки в годы Первой мировой войны в военных действиях в должности военно-морского священника. В 1915 г. владыка подал прошение в Священный Синод о том, чтобы, не увольняясь на покой, отправиться на служение на военный корабль в качестве действующего священника. Сам святитель объяснял свой поступок «велением сердца послужить Богу и людям на поле брани» (Марушак 2006: 118). Многие архиереи не поддержали его, но владыка нашел сочувствие в лице императора, который понял его именно как человек, давно лично с ним знакомый. Несомненно, что главным мотивом в позиции таврического архиерея был искренне выраженный патриотический порыв. При-

чем, как нам думается, им двигал не гражданский патриотизм, а народный, славянофильский, который святитель понимал церковно, как священное народное дело по защите Православной Церкви и Земли русской. Желание быть на переднем крае с народом, ведущим священную войну, было главным мотивом владыки Димитрия. Его искренность была духовной, а не неким самовнушением, идейным желанием или умствованием. Она подразумевала личное участие в событиях, имеющих для страны, народа и всего мира огромное значение. Только так оценивая происходящее, святитель мог ставить вопрос о своем участии в боевых действиях в качестве военного священника, не считаясь с формальными препятствиями. А они были серьезны (Пученков, Калиновский 2020: 30–31). И если бы не царь, ничего бы не получилось. Сам государь почти в это же время жаждет совершить такой же неординарный поступок – возглавить армию и остановить процесс ее отступления. Святитель Димитрий находился на военной службе с мая 1915 по апрель 1916 г., а император стал главнокомандующим с сентября 1915 г. Как знать, может быть, на него повлияли (во всяком случае, стали критической точкой) поступки епископа Трифона (Туркестанова) и архиепископа Димитрия (Абашидзе)¹. Вполне возможно, что это так, если учитывать роль императора в назначении святителя Димитрия. Одно несомненно: в этих поступках содержится гораздо большее, чем просто прагматизм и некая земная правда, в них очевидны и дальние духовные намерения – укрепление духа воюющих, сплочение их, освобождение войска от революционной пропаганды и революционного духа и, что особенно важно, личный вклад в решение «Восточного вопроса», как его мыслил Н. Я. Данилевский. О последнем свидетельствует горячее желание владыки отслужить благодарственный молебен на части освобожденной территории бывшей Византийской империи, которое он сумел осуществить. После чего вернулся в Симферополь к управлению епархией.

Православный русский народ для святителя Димитрия был народом, несущим важную историческую и церковную миссию. В том духе, как это понимали Достоевский и Данилевский. В проповеди 1921 г. перед уходом на покой владыка ярко сказал: «Ни один христианский народ не сделал столько для храмов Божьих, сколько сделал народ русский, позже всех призванный ко Христу. Свойства сердца русского народа, которого я не могу не знать, как много лет епископствовавший среди него, делают для меня совершенно ясно его будущее. Оставляя совершенно мир и стоя пред вратами самой смерти, я сохраняю глубокую веру в светлое будущее русского народа, остаюсь с непоколебимой надеждой,

что народ русский будет великим могущественным государством, останется Божиим наследием...» (ГАРК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 32. Л. 16.). Зная, что большевики также ратовали за народную власть, говорили о светлом будущем народа, но по-другому понимали «народное дело», нельзя не задуматься о переменных, которые стали происходить в стране с середины 1930-х годов и далее. Характер этих перемен показывает, что И. В. Сталин в трудное для страны время, предшествующее Великой Отечественной войне, сознательно идет на сближение со славянофильской идейностью, включив ее в актив советской идеологии как научный метод, позволяющий работать в гуманитарной сфере в традиционном ключе, с минимумом использования партийной идейности (Кириченко 2022). Кто знает, почему это произошло, кто подтолкнул генерального секретаря ВКП(б) к обращению к славянофильству. Пока не будут найдены конкретные документы, возможны лишь предположения, поэтому выскажем нашу гипотезу: на вождя СССР прямо или косвенно могли влиять и яркие патриотичные, славянофильские идеи архиепископа Димитрия (Абашидзе), которые тот выражал со всей необыкновенной силой искренности. Многие исследователи допускают сам факт поддержки Сталиным архиепископа Димитрия. В книге известного исследователя протоиерея Василия Марущака приведен рассказ поэтессы Надежды Павлович (всегда отличавшейся точностью и надежностью озвученных ею сведений). Ее подруга, будучи в Киеве и общаясь со старцем Димитрием (в схиме Антонием), услышала от него такие сведения об этом: «Все очень просто, Сталин – мой бывший иподьякон. Когда его исключили за революционную деятельность из семинарии и посадили в тюрьму, я помогал его матери и посылал ему посылки. Когда он пришел к власти, то приказал найти меня, написал мне письмо, в котором говорилось: “Моя рука будет над тобою, в каком городе ты хочешь жить и где хочешь, чтобы тебя похоронили?”. Я выбрал Киев и просил похоронить, когда умру, в Киево-Печерской лавре. Чека лично доносит властям о состоянии моего здоровья, не только не трогает, но и охраняет» (Марущак 2006: 189–190). Не думаем, что за годы «наблюдений» за архипастырем вождь ни разу не познакомился с гомилетическим наследием владыки Димитрия, учитывая его обычную манеру знать максимально все о предмете своего внимания. Конечно, тот разворот, который Сталин делает в середине 1930-х годов, явление многосложное, и славянофильство в советском изводе было только частью его, и святитель Димитрий не мог быть его главной причиной, но он мог повлиять своей яркой, искренней прорусской, славянофильской, цивилизационной позицией на

воззрения вождя в это время перехода от партийного космополитизма к варианту, близкому к славянофильству, как его понимал Н. Я. Данилевский. Это очевидно. И если посмотреть на начало этой истории, какой бы она ни была в своих отдельных деталях, касающихся помощи святителя молодому Сталину-Джугашвили в пору его учебы в Тифлисской духовной семинарии, то мы обнаруживаем здесь те самые искренние нотки в поведении будущего святого. Он помогает семинаристу, посаженному в карцер, или же он сам прячет революционные книги, чтобы семинариста не наказали. По-разному сегодня звучат эти истории, и где здесь истина, неизвестно. Но за каждой историей все же стоит нечто общее – фигура соболезнующего инспектора, проявляющего человеческое участие к «ближнему» в евангельском понимании этого слова. Главное, что все время оказывается в основе того или иного сюжета, – это духовная искренность святителя.

Святителя Димитрия (Абашидзе) легко назвать исторической личностью, поскольку его жизнь была сопряжена с известнейшими событиями и «историческими людьми». И все же его участие в историческом процессе не было случайным, оно носило сознательный характер, поскольку он позиционировал себя как «евангельский персонаж» (понимал ли сам он этот факт или нет, нам неизвестно), и это обстоятельство давало ему ключ к большой истории. А его пророческое дерзновение, вера в Промысел Божий, его глубокое богословие («мудрость не от мира сего»), его детская святая и живая вера – все это в целом делало святителя Димитрия активным участником исторических событий, защитником Церкви. Это же и хранило его от многочисленных опасностей, явных и тайных. Мы старались показать, какой многогранной могла быть духовная искренность, как много она позволяла сделать доброго для Церкви и России (в то время как противоположные ей антидобродетели – фарисейство и законничество – стали основой для самого страшного богоборчества в истории человечества). Исторический путь архипастырской деятельности святителя Димитрия – это *евангельский* путь христианина, доступный немногим, но равноценный «тесному пути» в другой аскетической парадигме – телесной аскетике и молитвенном делании. Эта особая аскетика оказалась востребованной в трагические годы, потому что за ней стояла евангельская простота и короткий путь к сердцам людей, когда у многих не было времени на раздумья, не было сил жить обычной церковной жизнью. И пример святителя Димитрия показателен тем, что эта аскетика помогала решать не только частные и обыденные церковные, но и великие, исторические задачи.

Примечания

¹ Стоит, наверное, подумать и об определенном влиянии епископа Трифона (Туркестанова) на святителя Димитрия (Абашидзе). Нет прямых свидетельств, указывающих на такое влияние. Однако вспомним, что святитель Трифон еще до архиерейства, с 1889 по 1891 г., был в Грузии инспектором Александровской духовной семинарии, в которой святитель Димитрий спустя десять лет позже станет ректором. Епископ Трифон по происхождению из грузин, князь, как и святитель Димитрий. Их отличало отношение к монархизму: святитель Трифон по мировоззрению был монархистом, а святитель Димитрий все-таки, как славянофил, служителем «народнической» идеи. Поэтому, если святитель Димитрий и учитывал тот факт, что епископ Трифон стал военным священником (думаем, что учитывал и руководствовался им), то поступок его имел несколько иную мотивацию.

Источники и материалы

Архимандрит Димитрий 1900 – *Архимандрит Димитрий*. Слово, произнесенное 23 января 1900 года в церкви Тифлисской духовной семинарии бывшим инспектором ее, ректором Александровской миссионерской духовной семинарии, архимандритом Димитрием, по окончании вечернего Богослужения пред прощанием с воспитанниками // Прибавление к Духовному вестнику Грузинского Экзархата. 1900. № 5. С. 1–5. ГАРК – Государственный архив Республики Крым.

Монтень 1979 – *Монтень М.* Опыты. В 3-х томах. М.: Наука, 1979. Т. I. С. 11–14.

Памяти В. Ф. Комиссаржевской 1910 – Памяти В. Ф. Комиссаржевской // Саратовский духовный вестник. 1910. № 19. С. 10–11.

Прощание 1906 – Прощание Преосвященного Димитрия, бывшего епископа Балтского, с каменчанами и отъезд его на место нового своего служения в г. Ташкент // Православная Подолия. 1906. № 2. С. 146–153.

Слово Преосвященного Димитрия 1914 – Слово Преосвященного Димитрия, Епископа Таврического, сказанное во время совершения чина погребения над почившим Высокопреосвященнейшим Стефаном, Архиепископом Курским и Обоянским // Курские епархиальные ведомости. 1914. № 29–30. С. 612–618.

Научная литература

Кириченко О. В. Советские этнографы-славянофилы: В. А. Александров, М. М. Громыко, И. В. Власова // Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики. Коллективная монография / М. Ю. Мартынова, В. А. Тишков и др.; отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 366–435.

Митрополит Владимир (Иким), Ташкентский и Среднеазиатский. Жизнеописание схиархиепископа Антония (Абашидзе) // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 11. С. 80–96.

Протодиакон Василий Марущак. Архиепископ Димитрий, в схиме Антоний (Абашидзе). Жизнеописание. Слова, воззвания и письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

Протоиерей Николай Доненко. Ялта – город веселья и смерти. Симферополь, 2018.

Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020.

Рылкова Л. П. Схиархиепископ Антоний (в монашестве Димитрий; в миру Давид Ильич Абашидзе) // Биографические сведения о братии Киево-Печерской Лавры, пострадавшей за веру в 20 столетии. Киев: Феникс, 2008.

References

Kirichenko, O. V. 2022. Sovetskie etnografy-slavyanofily: V. A. Aleksandrov, M. M. Gromyko, I. V. Vlasova [Soviet ethnographers-Slavophiles: V. A. Alexandrov, M. M. Gromyko, I. V. Vlasova]. In *Sovetskaya etnografiya v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva i natsional'noi politiki. Kollektivnaya monografiya* [Soviet ethnography in the history of state building and national politics. Collective monograph], ed. by M. Yu. Martynova, 366–435. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Vladimir (Ikim), Metropolitan of Tashkent and Central Asia. 2003. Zhizneopisanie skhiarkhiepiskopa Antoniya (Abashidze) [Biography of Schema-Archbishop Anthony (Abashidze)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 11: 80–96.

Protodeacon Vasilii Marushchak. 2006. *Arkhiiepiskop Dimitrii, v skhime Antonii (Abashidze). Zhizneopisanie. Slova, vozzvaniya i pis'ma* [Archbishop Dimitri, in schema Anthony (Abashidze). Biography. Words, appeals and letters]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra.

Archpriest Nikolai Donenko. 2018. *Yalta – gorod vesel'ya i smerti* [Yalta – the city of fun and death]. Simferopol.

Puchenkov, A. S. and V. V. Kalinovskii. 2020. *Dukhovnyi forpost Rossii: pravoslavnoe dukhovenstvo Kryma v 1914–*

1920 godakh [Spiritual outpost of Russia: the Orthodox clergy of Crimea in 1914–1920]. Saint Petersburg: Vladimir Dal.

Rylkova L. P. 2008. Skhiarkhiepiskop Antonii (v monashestve Dimitrii; v miru David Il'ich Abashidze) [Schema-Archbishop Anthony (in monastic life Dimitri; in the world David Ilyich Abashidze)]. In *Biograficheskie svedeniya o bratii Kievo-Pecherskoi Lavry, postradavshei za veru v 20 stoletii* [Biographical information about the brethren of the Kiev Pechersk Lavra, who suffered for their faith in the 20th century]. Kiev: Feniks.

PERSONAL QUALITIES OF ST. DEMITRY (ABASHIDZE) IN THE CONTEXT OF THE TIME OF PRE-REVOLUTIONARY AND REVOLUTIONARY RUSSIA

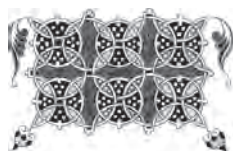
Abstract. The article is dedicated to the famous figure of the Russian Orthodox Church of the 20th century, now glorified, Saint Demetrius (Abashidze). We are talking about some of the features of his personality, spiritual qualities that allowed him to act as a bishop, largely freely and fruitfully for the Church and flock, and also to avoid the dangers and temptations of the difficult time on the eve of the revolution of 1917 and after it. We unite these personal qualities, opposite to legalism and pharisaism, into one whole under the name “spiritual sincerity.” The article shows that thanks to spiritual sincerity, as an evangelical model and ideal, Saint Demetrius achieved amazing results at all levels of his hierarchal service: in uniting his flock on the basis of strict church service, in resolving the most difficult national problems at different times, in successfully fulfilling the mission, in historical relevance, in that he was able to serve the Church and the country in the most difficult and difficult years in terms of his trials.

Keywords: Saint Demetrius (Abashidze), personality of the archpastor, spiritual and moral sincerity, pre-revolutionary and revolutionary times.

Author Info: Gozkalyuk, Dimitry – Archpriest, graduate student of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, acting. Rector of the Tauride Theological Seminary of the Simferopol and Crimean Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow, Russian Federation).

E-mail: gotdd@mail.ru

For citation: Archpriest Dimitry Gotskalyuk. 2023. Personal qualities of St. Demetrius (Abashidze) in the context of the time of pre-revolutionary and revolutionary Russia // *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 11–20

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В РОССИИ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. В статье говорится о роли православного прихода современной России в сохранении исторической памяти русского народа и воспитании патриотизма у детей и молодежи. Этнокультурная идентичность неразрывно связана с исторической и родовой памятью, с преемственностью культурных традиций. На приходе через службу, проповедь, занятия в воскресной школе прививаются любовь к Родине, более глубокое понимание ее истории, а через это – и современных событий, в том числе Специальной военной операции. Сейчас формируется мемориальная культура, связанная с памятью героев СВО, возникают новые традиции сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Некоторые формы сохранения и трансляции памяти в церковно-приходской среде оказываются такими же, как и в гражданском обществе, частью которого являются православные верующие: вечера памяти, выставки-инсталляции личных вещей героев, «Парты героя», Аллеи памяти, мемориальные доски, приходские Книги Памяти, участие в общероссийских акциях «Свеча Памяти» и «Вальс Победы». Другие являются сугубо церковными: совершение ночной Литургии с 21 на 22 июня, служение панихиды 9 мая на воинских мемориалах, строительство храмов в память погибших в период СВО бойцов.

Ключевые слова: православные военно-патриотические клубы, мемориальная культура, патриотическое воспитание, православный приход, Россия, Русская Православная Церковь.

Ссылка при цитировании: Юренко А. И., Юренко Ю. Ю. Роль православного прихода в России в деле сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 21–37

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

Юренко Анастасия Игоревна (Yurenko Anastasiya Igorevna) – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела русского народа Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: 89150413569@mail.ru

Юренко Юрий Юрьевич (Yurenko Yury Yurievich) – диакон, клирик Свято-Симеоновского архиерейского подворья г. Екатеринбурга (Русская Православная Церковь), магистр педагогики, ведущий специалист Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, эл. почта: yurenko-yu@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 21–37

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 261.7; 342.71; 323.21; ББК – 60.0; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/21-37>

В настоящее время приходы Русской Православной Церкви играют важную роль в сохранении исторической памяти и традиционной культуры как русского народа, так и иных православных народов России. Этнокультурная идентичность неразрывно связана с исторической и родовой памятью, с преемственностью культурных традиций, с патриотическим воспитанием детей и молодежи.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения, воспитание любви к Родине, ее истории, культуре в открытой форме началось на православных приходах с начала 1990-х годов, с возрождением приходской жизни. В этот же период в государственных школах оно практически прекратилось. При этом следует отметить, что патриотическое воспитание через богослужебные тексты, проповеди священников, наставления старцев и подвижников благочестия, через непрерывную традицию церковной жизни существовало всегда. Можно особо отметить роль Церкви во время Великой Отечественной войны и то, что в последующие годы многие священники, монахи и даже монахини были ветеранами или тружениками оборонных предприятий, многие из них имели боевые награды. В начале 1990-х годов некоторые из этих священно- и церковнослужителей, несмотря на преклонный возраст, несли свое послушание в храмах, учили и воспитывали молодых священников, участвовали в возрождении монастырей.

На первом этапе церковно-патриотическая воспитательная работа реализовывалась в первую очередь через деятельность воскресных школ, где детей не только учили Закону Божьему, но и давали более глубокое, неискаженное либеральной пропагандой и атеистическим подходом знание истории России, что при современных школьной и вузовской программах до сих пор не утратило актуальности. При некоторых храмах была организована краеведческая работа; для прихожан, в том числе для детей, проводились паломнические поездки по святыням своего края и по всей России. В 1990-е годы началась волонтерская, в первую очередь молодежная, деятельность по восстановлению храмов. Таких волонтерских проектов немало и в настоящее время.

С 1990-х же годов на приходах и при монастырях, в первую очередь мужских, стали создаваться военно-патриотические, военно-исторические клубы. Поначалу основной целью подобного направления работы было увести детей с улицы, а для детей из церковных семей, в первую очередь мальчиков, сделать так, чтобы улица их не «тянула», чтобы им в подростковом возрасте было интересно остаться на приходе. В последние годы одной из целей, особенно в больших городах, было отвлечь детей от гаджетов, вернуть в реальный мир. Работать с детьми в при-

ходских военно-патриотических клубах стали как клирики, имеющие военную подготовку, а порой и боевой опыт, так и ветераны войн (Афганской, первой и второй Чеченских). Когда начались события на Донбассе, в этих клубах сократилось число преподавателей: было много добровольцев, в том числе среди выпускников. Сражаться за Донбасс в 2014 г. уходили даже послушники монастырей (например, из Высоко-Петровского монастыря Москвы – ПМА 5); некоторые из них по возвращении становились монахами и принимали священный сан (ПМА 1).

Для воспитанников военно-патриотических клубов проводятся соревнования, в том числе все-российские, организуются летние лагеря, с детьми

ходят в походы, обучают их навыкам выживания в лесу; нередко воспитанники клубов принимают участие в различных крестных ходах, в том числе многодневных. Так, организованные группы детей в камуфляжной форме можно увидеть на Велико-рецком крестном ходе (ПМА 2). Воспитанникам подобных клубов стараются дать не только физическую подготовку и специальные военные навыки, но и понимание духовного смысла происходящих в настоящее время событий.

Например, такой клуб действует при храме иконы Божией Матери «Неопалимая купина» Санкт-Петербургской митрополии (Моловцова 2015), где подростки изучают забытый в общеобразовательных школах курс начальной военной подготовки. Визитной карточкой Санкт-Петербургского епархиального отдела по взаимодействию с вооруженными силами (ОВВСиПУ СПб. 2023) стали

масштабные проекты для детей и юношества. Это входящий в сетку соревнований Министерства обороны турнир спортивных единоборств, посвя-

щенный памяти воина Евгения Родионова, на котором присутствует мать героя-мученика Любовь Васильевна; Всероссийский слет военно-патриотических и казачьих молодежных организаций имени святого благоверного князя Александра Невского, где команды состязаются в знании истории, строевой, медицинской, боевой подготовки. Сотни участников со всех уголков России привлекает детский исторический форум «Александровский стяг» (Саблин 2018).

В качестве примера деятельности военно-патриотической организации при православном храме можно привести клуб «Варяг», действующий с 2012 г. при храме святителя Николая в Подкопаях в Москве (ВПК «Варяг» 2023). Воспитанники клуба занимаются начальной военной подготовкой и проведением учебных сборов – в зависимости от сезона либо в воинских частях, либо на лагерных сборах с

выездом на полигоны. Также проводятся экскурсии в монастыри, театры, музеи, поездки по историческим местам, местам боевой славы, встречи и беседы с сотрудниками силовых ведомств, ветеранами и известными деятелями культуры. Для детей ежегодно организуют лагерь в Оптиной пустыни.

При храме Воскресения Христова в с. Быково Московской обл. действует военно-патриотический клуб «Победоносец» (ВПК «Победоносец» 2023); на территории храма располагается спортивный зал. В клуб ходят дети прихожан, ведется работа с детским домом, с учащимися местных школ. Проводятся военно-патриотические соревнования, посвященные памятным датам боевой славы, в которых участвуют команды из разных регионов Российской Федерации.

В 2012 г. в Озерском благочинии Коломенской епархии Московской митрополии РПЦ открылся военно-патриотический клуб «Россияне» (ВПК «Россияне» 2023), одним из руководителей которого является благочинный церковью Озерского округа, настоятель Троицкого храма в г. Озеры иерей Евгений Кочетков. Духовно-нравственная основа подводится и под обучение детей военным наукам – огневой, строевой и инженерной подготовке, оружейному и минно-взрывному делу. Воспитанникам преподают элементы рукопашного боя, военную историю России, основы медицины.

На базе храма при Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) действует военно-спортивный клуб для детей и подростков «Александрова Застава» (ВСК «Александрова Застава» 2023), который входит в объединение военно-спортивных клубов «Стратилат». Основные направления подготовки: смешанные единоборства (боевое самбо, бразильское джиу-джитсу, грепплинг); военно-спортивная программа «Юный разведчик»; современный мечевой бой; прикладная игра и тактический пейнтбол; спортивный туризм (походы и краеведческие экспедиции); приключенческие детские и молодежные лагеря. Воспитанники клуба регулярно участвуют в сборах и соревнованиях по пейнтболу, единоборствам. Занятия проходят на территории храма.

При некоторых храмах и монастырях были созданы библиотеки и музеи. Первыми церковными музеями в прошлом становились церковные ризницы и древлехранилища, но еще в дореволюционный период были примеры создания священнослужителями археологических кабинетов и краеведческих музеев. Приходские музеи имеют разную направленность. Они могут быть посвящены новомученикам, служившим в храме или пострадавшим в этом районе, могут иметь краеведческий или этнографический характер.

Например, вот что говорит хранительница музея при московском храме святителя Митрофана Воронежского: «Протоиерей Дмитрий Смирнов собирал коллекцию предметов народного творчества. Сейчас подрастающее поколение мало знает, как высока была ремесленная культура у простых крестьян. Нам бы очень хотелось сохранить и показать эти прекрасные вещи, сделанные не машиной, а душой художника» (Отрощенко 2005). Хранительница сообщила и о следующем интересном случае: «Пришли к нам в музей первоклашки из школы при нашем храме. Походили, посмотрели и потом устроили у себя в школе такой однодневный музей. Принесли из домов все, какие могли найти, древности, предварительно посоветовавшись с родителями и узнав их историю. Пригласили друзей из других школ, их родителей и провели экскурсию. Оказалось, что в каждом доме есть уникальные, интересные вещи, что-то, олицетворяющее историю семьи. Потом эти предметы опять разошлись по домам, но дети смогли предметно ощутить свою связь с историей, Родиной» (Отрощенко 2005).

Безусловно, приходские музеи имеют важное значение в деле сохранения и трансляции историче-

ской памяти, воспитания у детей любви к родному краю. В такие музеи приводят на экскурсии детей из окрестных школ, их показывают паломникам. Примечательны слова хранительницы приходского музея при московском храме Воскресения Христова в Кадашах: «Наш музей – часть прихода. А приход – это дом, духовная родина. И это естественно, что именно здесь мы можем узнавать свою историю, свои корни, откуда мы» (Отрощенко 2005).

Подобные музеи создаются на протяжении уже более 30 лет как при городских, так и при сельских храмах. Приведем пример из социальной сети «ВКонтакте» храма Покрова Пресвятой Богородицы на Люберецких полях (г. Москва): «В нашем храме состоялась экскурсия в приходской музей “Истории района Некрасовка”. В этот раз нашими гостями стали дети из 4-з класса школы № 2051. Ребята узнали о том, как жили люди на Руси, посмотрели предметы быта, узнали о героях Великой Отечественной войны. В заключение девочки попробовали себя в образе хозяек – походили с коромыслом. Экскурсия продолжилась в храме» (Лаврова 2023).

Некоторые церковные музеи имеют не только локальную, но и общероссийскую известность. Например, музей при храме Святых новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне (Музей Бутово 2023). Широко известен и церковный музей при храме святого благоверного князя Александра Невского в Пскове (Музей Псков 2023), основателем которого является настоятель, прото-

иерей Олег Тэор. Им собрано и сохранено множество святынь и музейных ценностей, связанных с богатейшей историей древней Псковской земли. В музее хранится Ветхий Завет с пометками императора Николая II, ряса святого праведного Иоанна Кронштадтского, епитрахиль и подрясник протоиерея Николая Гурьянова, дневник схиигумена Луки (населник старого Валаама и один из основателей Ново-Валаамского православного монастыря в Финляндии, впоследствии упокоившийся в Псково-Печерском монастыре) и другие святыни. В экспозиции представлена Казанская икона Божией Матери, перед которой молились псковские партизаны в годы Великой Отечественной войны. Отражены в экспозиции музея и трагические события, связанные с войнами в Афганистане и Чечне: это вещи погибших солдат и офицеров.

В настоящее время можно говорить о формировании мемориальной культуры, связанной с памятью героев Специальной военной операции на Украине.

Так, 19 февраля 2023 г. в храме великомученика Пантелеймона станицы Каневской прошел День памяти «Позывной “Батюшка”», посвященный защитнику Донбасса, разведчику морской пехоты Александру Симаку (Каневское 2023). Открыл встречу настоятель храма протоиерей Александр Брижан. Он рассказал, каким христианином и прихожанином был Александр Симак. Настоятель говорил и о духовных причинах происходящего на Украине. Заведующая приходской библиотекой и руководитель детской воскресной школы с учениками зажгли лампы в память о погибшем воине. Была представлена авторская презентация «Позывной “Батюшка”» о жизненном пути Александра, наполненная его фотографиями и видео, рисунками и дневниковыми записями. С документами, боевыми наградами и грамотами, личными вещами Александра знакомила выставка-инсталляция «Быть воином, достойным Бога»: там были представлены рюкзак и футболка, скуфейки с крестами, Библия с закладками, походные иконы и молитвослов, дневник, рисунки.

В Псковской православной гимназии открыли «Парту Героя» (Псковская гимназия 2023). Таким образом была увековечена память клирика храма Александра Невского священника Александра Цыганова. Военный священник 76-й дивизии попал под обстрел, когда возвращался с передовой в районе Херсона. Подобные парты героев СВО сейчас существуют уже во многих школах. Также во Пскове установили баннер в память о погибшем священнике.

Севастопольское благочиние Крымской епархии уже не первый раз проводит фотовыставку,

где представлены работы, сделанные в зоне СВО. «Чтобы помочь мирным жителям, каждую неделю с риском для собственных жизней в путь отправляются священнослужители Крымской митрополии и добровольцы. Они не только привозят необходимую помощь жителям городов, постоянно подвергающихся обстрелам, но и оказывают им духовную поддержку. Кадры, рассказывающие о жизни вблизи передовой, были сделаны во время гуманитарных миссий священнослужителей и волонтеров в наиболее пострадавшие от обстрелов и бомбежек прифронтовые села» (Галушко, Паньков 2023).

В Находке (Приморский край) по благословению правящего архиерея появилась Аллея Героев, погибших в ходе Специальной военной операции. На территории храма Казанской иконы Божьей Матери в память о бойцах высажены деревья и кустарники (Находка 2023).

В Оренбургской обл. в г. Медногорске в православной часовне на кладбище, где местные жители часто заказывают поминовение усопших, открыт уголок, посвященный памяти погибших в зоне СВО (Медногорск 2023).

В Краснодаре на территории Войскового собора Александра Невского планируют после завершения СВО создать мемориал в честь погибших на Украине казаков (Краснодарский мемориал 2022).

В Екатеринбургской епархии в с. Клевакинское на колокольню восстанавливаемого храма святых Фрола и Лавра готовятся поместить колокола с отлитыми на них молитвами об упокоении погибших воинов: «Даруй, Господи, душам убиенных воинов Ярослава, Константина, Максима, Романа, Андрея блаженное упокоение в Царствии Твоем Небесном»; здесь же две иконы – святого равноапостольного царя Константина и святого благоверного князя Ярослава Мудрого. На втором колоколе надпись: «Со святыми упокой, Христе, души убиенных воинов Алексия, Александра, Никиты и всех воинов, на поле брани убиенных, и прости им вся согрешения и даруй им Царствие Твое Небесное» (Кузнецова 2023).

В этом селе родился погибший воин Алексей Авдюков. Он учился и жил в Екатеринбурге, но все каникулы проводил в деревне. Родители солдата тоже родом из этого села, там его и похоронили. Мать Алексея стала одной из организаторов группы матерей, потерявших сыновей; в память о них они решили отлить колокола.

Глубоко традиционным является строительство храмов в память погибших воинов. Войн в истории было много, много и храмов, монастырей, особо хранящих память о той или иной битве, о воинском подвиге, о победе. В последние годы стали строить храмы в память воинов Великой Отечественной войны, так как сразу после окончания войны их строительство в Советском Союзе было невозможно. Как правило, помимо самого храма создается еще мемориальный комплекс. Так, воинский мемориал создан на территории старинного храма Покрова Пресвятой Богородицы, который в годы Великой Отечественной войны оказался на линии обороны Москвы. Возле храма была создана Аллея памяти, установлены памятники защитникам Москвы, воинам дивизий, защищавших столицу и «сформированных в разных концах Советского Союза – на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Централь-

ном регионе России из красноармейцев и ополченцев Москвы и Московской области, солдат из Белоруссии, Украины, Казахстана, республик Средней Азии. Отдельный мемориальный знак посвящен труженикам тыла – строителям оборонительных сооружений» (Иванов 2020: 2–6).

Храм возрождали почти десять лет. Строили из кирпича, а во внутренние полости кирпичей

закладывали гильзы-медальоны с именами погибших, которые были взяты из много-томного издания «Они погибли под Москвой: 1941–1942 годы». Устроители распечатывали поминальную записку с информацией «о каждом погибшем, затем сворачивали и клали ее, плотно закупорив, в гильзу-медальон, который опускали в отверстие кирпича». «И так обо всех поименно известных погибших под Москвой воинах. Также каждый мог поучаствовать в увековечивании памяти павших: прийти в храм и вставить свою записку с именем воина» (Рузино 2021).

В районе деревни Рыбки Смоленской обл. в годы Великой Отечественной войны по-

гибли свыше 30 тысяч советских солдат. В память о них на окраине деревни установлен мемориальный комплекс и построен храм – вместо разрушенного в годы войны. Также решено на цокольном этаже установить памятные доски с именами погибших воинов-афганцев, а на прилегающей к храму территории – разбить яблоневый сад. Предполагается, что деревья посадят родственники смолян, погибших на Афганской войне (Никольская 2019). Этот сад, по замыслу местных жителей, станет символом связи поколений и увековечит память о подвигах героев.

11 декабря 1994 г. началась контртеррористическая операция в Чечне, теперь эта дата отмечается как День памяти погибших в Чеченской войне. В этот день в Александро-Невском храме Софринской бригады совершается Божественная литургия, на которой поминают погибших и молятся за выживших воинов. После службы совершается

крестный ход в Парк памяти воинов, погибших при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе. Инициатором создания комплекса стал настоятель храма игумен Феофан (Замесов) (Софрино 2014). Мемориал включает часовню во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших», памятник лейтенанту Олегу Бабаки (погиб, прикрывая мирных жителей в 1991 г. в Нагорном Карабахе), скульптуру святого благоверного князя Александра Невского, мемориал с именами погибших воинов-«софринцев», мемориал-памятник десантникам 6-й роты Псковской бригады, а также аллею из лип со 109 обелисками – каждому погибшему воину. По словам о. Феофана, он знал многих из погибших бойцов, некоторые из них приняли мученическую кончину (Реутский 2013).

С 2022 г. началась работа по строительству храмов в память воинов, погибших при проведении СВО. Так, в августе 2022 г. начат сбор средств на строительство в Севастополе храма-памятника (Севастополь 2022). В Краснодарском крае идут работы по возведению храма Покрова Пресвятой Богородицы в память погибших воинов (Копанской 2023). В Хабаровске прошла церемония закладки капсулы на месте строительства храма-памятника воинской славы во имя Казанской иконы Божией Матери. Он будет посвящен памяти воинов-дальневосточников земли Хабаровской, павших, защищая Россию во всех войнах и конфликтах, в том числе в СВО (Хабаровск храм-памятник 2023). В память воинов СВО в Хабаровском крае на территории штаба объединения ВВС и ПВО Восточного военного округа освятили храм-часовню, посвященную иконе Божией Матери «Взыскание погибших» (Хабаровск часовня 2023).

Храм в память о погибших в СВО планируют построить на территории 35-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады в Алейске Алтайского края (Алейск 2022).

Храм в с. Святково Кольчугинского р-на Владимирской обл. должен стать первой в России народной часовней-мемориалом в честь подвига российских воинов, участников СВО (Святково 2023). За восстановление старинной Крестовоздвиженской церкви взялись владимирские джиперы (Карпов, Платанюк 2022). Активистами прорабатывается вопрос восстановления с. Святково как населенного пункта, сейчас там стартовала продажа земли под садовое товарищество. Село собираются возродить с опорой на возрождение храма. Инициатором проекта стал Виталий Семенов, историк, москвич, проводивший детство в деревне недалеко от Святково. Первый раз он посетил Крестовоздвиженскую церковь еще ребенком и всегда мечтал ее возродить. Виталий занимается увековечением

памяти солдат, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Много раз бывал на Донбассе, поэтому после начала СВО решил, что храм надо возродить как первый народный мемориал памяти воинов Специальной военной операции.

Таким образом, с 1990-х годов, когда начали строить и восстанавливать храмы и монастыри, стали создавать храмы-памятники и церковные мемориалы в честь погибших во время Великой Отечественной войны, Афганской и Чеченской войн, в настоящее же время создаются такие храмы и часовни в память погибших воинов СВО.

Особо следует выделить приходские общины, где в советский период не прерывалась церковная жизнь. На таких приходах порой сохраняется традиция, когда в храме есть ящички с синодиками прихожан. Эти синодики представляют особую ценность для сохранения памяти, так как имена в них, как правило, записаны «в глубь» на несколько поколений; в синодики вписаны имена множества родных, близких, а порой и исторических личностей, особо чтимых владельцем синодика. Эти синодики во время службы разбираются прихожанами и прочитываются. В приходах, открытых начиная с 1990-х годов или чуть ранее, обычно вместо синодиков подаются записки. В этих записках – как о здравии, так и об упокоении – помимо имен родных и друзей также могут быть имена исторических деятелей, современных политиков, писателей, не прославленных подвижников благочестия, священнослужителей, а сейчас и воинов СВО. И поскольку обычно записки пишутся заново на каждую службу – каждый раз происхо-

дит актуализация памяти. Сейчас на богослужении в храмах постоянно звучат имена воинов – молятся о здравии, об исцелении тяжело больных (имеются в виду раненые), об упокоении убиенных (Соловецкий монастырь 2022). Эти имена, занесенные в помянники, могут поминаться до тех пор, пока стоят православные храмы. Некоторые храмы и монастыри сейчас создают синодики с именами воинов СВО о здравии и упокоении, безвозмездно принимая имена на поминовение.

В настоящее время формируется новая традиция создания на приходах Книг Памяти, которая, безусловно, связана с традицией помянников и синодиков, а также с традицией создания мемориальных досок с именами воинов, трагически погибших, жертвователей и т. п. При этом создание Книг Памяти усвоено церковью из современной светской мемориальной культуры. Так, в Санкт-Петербурге есть храм Всех Святых в Земле Российской просиявших. Он построен на месте, где во время блокады Ленинграда стоял крематорий. По сохранившимся свидетельствам, там было кремировано около 500 тыс. ленинградцев, умерших от голода и обстрелов, а также воинов, погибших при защите города. На сайте храма отмечается: «Память о тех событиях бережно хранится в нашем храме. Мы ведем Книгу Памяти, где любой человек, близкие которого могли быть захоронены на этом священном месте, может вписать их имена – для вечного поминовения. Сделать это можно у нас в храме или удаленно», заполнив форму на приходском сайте (Книга Памяти Москва 2023).

На приходе храма святителя Тихона в г. Клин также ведется Книга Памяти. Она представлена на сайте в виде кратких жизнеописаний прихожан храма и их близких, текст сопровождается фотографиями. Помимо имен усопших есть имена тех, кто является живым свидетелем прошедшей войны. Есть странички, написанные детьми. Вот цитата с приходского сайта: «Мы помним тех, кто не щадил живота своего в борьбе за мирное небо! Наши дети должны знать о подвиге народа в борьбе с фашизмом» (Книга Памяти Клин 2016).

В Спасо-Преображенском морском кафедральном соборе г. Мурманска также ведется Книга Памяти. На сайте сообщается: «Важной особенностью богослужебной жизни нашего прихода является непрестанное молитвенное поминовение гражданских и военных моряков, погибших в мирное время при исполнении своих обязанностей. Имя моряка, погибшего в мирное время, может внести каждый, кому дорога память о близком человеке»; «Желающему увековечить имя родственника необходимо обратиться в церковную лавку нашего храма. Для внесения данных в “Книгу памяти” необходима сле-

дующая информация о погибшем: фамилия, имя, отчество; дата смерти; должность (звание); название судна (бортовой номер); флот» (Книга памяти Мурманск 2023).

Книги памяти создаются сейчас на многих приходах. В них записывают имена участников Великой Отечественной войны, могут собирать имена всех почивших прихожан. Книга может содержать только краткие данные, внесенные по определенной форме, а может хранить историю жизни с фотографиями и даже видеосюжетами. Книга Памяти может быть представлена только как страница на приходском сайте, а может иметь и бумажный аналог.

Православные приходы активно принимают участие в акции Бессмертный полк. На некоторых приходских сайтах создан раздел с таким названием.

По сути, этот раздел аналогичен разделам с названием «Книга Памяти» на других приходских сайтах, но он посвящен именно ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Так, сайт прихода храма Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове в Санкт-Петербурге имеет раздел «Бессмертный Полк нашего прихода»: «У Бога все живы, жива и память о тех, кому выпало соприкоснуться

с войной. Здесь размещена информация о родных, близких, знакомых наших прихожан, кто – воевал, трудился в тылу, нес тяготы плена, жил в эвакуации или голодал в блокадном городе. Имена христиан – в синодике для церковного поминовения, некрещеных и представителей других конфессий поминаем в келейной молитве сами, поскольку верим, что у Господа не забыт никто» (Бессмертный полк Санкт-Петербург 2023).

В свою очередь «Сайт прихожан Иоанновского ставропигиального женского монастыря» имеет раздел «Наш бессмертный полк. Живые свидетели» и содержит развернутые рассказы самих ветеранов, проиллюстрированные фотографиями, фотокопиями исторических документов (Бессмертный полк Иоанновский монастырь 2023).

9 мая во всех храмах Русской Православной Церкви во время Литургии на заупокойной ектенье звучат особые прошения «о вождех и воинах...», а

по окончании Литургии служит благодарственный молебен за дарование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и заупокойная лития о почивших воинах. Празднование Дня Победы на приходах часто имеет не только богослужбное измерение. Нередко устраивается приходской концерт, как правило, силами воскресной школы, на который приглашаются все окрестные жители, а также может совершаться крестный ход к мемориалу.

Так, на приходе святителя Николая с. Никулино городского округа Истра Московской обл.

в этот день служитя панихида у памятника погибшим воинам, а затем праздник продолжается в воскресной школе. Так, в 2022 г. «воспитанники школы представили спектакль “Пионеры-герои” о подростках, героически проявивших себя во время войны» (Никулино 2023). В этой связи следует еще раз отметить, что советская символика воспринимается сейчас именно как атрибут патриотического воспитания, поэтому представляется совершенно естественным, когда ученики воскресной школы на приходском мероприятии надевают красные пионерские галстуки, пилотки с красной звездой.

На этом же приходе участники приходского объединения «Добровольцы» танцевали вальс в рамках Всероссийской акции «Вальс Победы». В 2023 г. эта акция прошла уже в девятый раз. Ее инициатор – Уральский государственный экономический университет. В «Вальсе Победы» принимают участие как светские, так и церковные объединения, причем не только в России, но и за рубежом. Вальс Победы может проходить в различных местах. Так, «Екатеринбургская воскресная школа Вознесенского храма отметила праздник в паломнической поездке. Ребята исполнили “Вальс Победы” на теплоходе во время прогулки по Волге и пели песни военных лет во время стоянок поезда от Ярославля до Екатеринбурга» (Измайлов 2023).

Значимыми для трансляции исторической памяти становятся традиции, сложившиеся в рамках мемориальной культуры Великой Отечественной войны. Прихожане многих храмов принимают участие в акции «Свеча Памяти», приуроченной к годовщине начала Великой Отечественной войны и посвященной всем павшим в эти годы. Она проходит с 2009 г. как в России, так и за рубежом.

Бывает, что в ночь с 21 на 22 июня совершается ночная Литургия. Например, ночное богослужение в годовщину начала войны в 2022 г. совершил митрополит Смоленский Исидор (Смоленск 2022).

В Нижнем Новгороде в ночь с 21 на 22 июня 2019 г. в День памяти и скорби состоялась ночная Божественная литургия и была отслужена заупокойная лития по всем павшим в годы Великой Отечественной войны. Богослужение проходило в храме, посвященном святому великомученику и целителю Пантелеимону, настоятелем которого является руководитель Отдела по делам молодежи Нижегородской епархии иерей Андрей Бандин. «Для совместной молитвы собралась молодежь со всех благочиний города, но основную часть составили курсанты Нижегородской академии МВД России. Как отметили участники богослужения, молитвенную атмосферу создавало соборное пение молодежного хора» (Нижний Новгород 2019).

На приходе Воскресенского храма деревни Карпово в Подмоскowie сложилась традиция: дети и молодежь прихода в ночь с 21 на 22 июня вместе с настоятелем храма иереем Андреем Барышевым зажигают свечи в память о воинах, павших в годы Великой Отечественной войны, о. Андрей служит панихиду, а затем у костра ведется беседа, пекут картошку, поют военные песни (Карпово 2023).

Если 9 мая и 21–22 июня имеют литургическое измерение в церковной жизни, то 23 февраля в последние годы стало восприниматься в приходской среде как дата, к которой в воскресных школах приурочиваются патриотические занятия с детьми. Для таких занятий может быть выбран и день памяти почитаемых Русской Церковью святых – защитников Отечества. Ранее такие мероприятия приурочивали к церковным праздникам, но в последние годы, особенно с началом СВО, в воскресных школах стали проводиться уроки, посвященные Дню защитника Отечества.

Праздник, сложившийся в советскую эпоху, сейчас входит в жизнь приходских общин. Этот день, а чаще ближайшее воскресенье, в воскресных школах посвящают разговору о патриотизме, любви к Родине, детям рассказывают о святых воинах, о российских полководцах, известных своей горячей верой и благочестием. Так, в День защитника Отечества 23 февраля 2020 г. в воскресной школе Свято-Митрофановского храма г. Семилуки Воронежской обл. для ребят был устроен квест, благодаря которому воспитанники прикоснулись к воинскому и духовному подвигу солдат времен Великой Отечественной вой-

ны (Семилуки 2020). Команды участников представляли собой партизанские отряды. Им было поручено достигнуть определенной цели. По пути следования участники решали тактические задачи: узнавали о выдающихся воинах Воронежского фронта, впоследствии ставших священнослужителями или принявших монашеский постриг; о подвиге священнослужителей в концентрационных лагерях; о значении песни для укрепления духа в суровые военные годы.

23 февраля 2023 г. в храме великомученика Дмитрия Солунского в Ленино (Республика Татарстан) настоятель храма с преподавателем воскресной школы провели для детей патриотический день. Священник напомнил детям слова святого праведного Иоанна Кронштадтского «Отечество Земное с его Церковью – есть преддверие Отечества Небесного. Поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить...» (Федорова 2023). Дети играли в подвижные и настольные игры, читали книги, делали окопные свечи для фронта. Конечно, этот день отмечают не в каждой воскресной школе, но это стало уже заметным явлением.

Необходимо отметить сложившуюся во многих воскресных школах с началом СВО традицию писать письма-треугольники солдатам. Дети рисуют, делают небольшие поделки, вкладывают в письма небольшие иконы и шоколадки.

Следует обратить внимание, что крест, икона могут соседствовать с красной звездой, символика которой сейчас связана в сознании подрастающего поколения исключительно с армией и с победой в Великой Отечественной войне, а не с революционными событиями 1917 г. и последовавшими гонениями на Церковь в 1930-е годы.

Делу патриотического воспитания детей и молодежи служит участие воспитанников воскресных школ и православных молодежных объединений в крестных ходах. С началом СВО во многих населенных пунктах по всей стране (как в мегаполисах, так и в малых городах, а также на селе) стали проводиться крестные ходы в поддержку воинов СВО.

Так, 12 сентября 2022 г. в день празднования перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского в Петербурге прошел масштабный крестный ход, участники которого прошли по Невскому проспекту с молитвой о воинах СВО (Санкт-Петербург 2022).

4 ноября 2022 г., в день Казанской иконы Божией Матери, в Челябинске и Магнитогорске состоялись крестные ходы и были отслужены молебны за воинов. Приведем слова из проповеди митрополита Челябинского и Миасского Алексия: «...мы должны объединиться. Как объединились люди во время Отечественной войны 1812 года, как наш народ встал в единении во время Великой Отечественной

войны 1941–1945 годов. Давайте вознесем крепкую молитву Царице Небесной <...> чтобы Она хранила наших воинов, которые сейчас отстаивают правду Божию на полях сражения» (Шестаков 2022).

Большой крестный ход в поддержку воинов СВО 4 декабря 2022 г. прошел в Краснодаре (Краснодарский крестный ход 2022). Помимо хоругвей и икон люди стали брать на эти крестные ходы флаг России, что является новым, не свойственным для Русской Православной Церкви явлением.

В рамках поддержки СВО на многих православных приходах проводятся благотворительные ярмарки, на которых продают различную домашнюю выпечку и травяные чаи, сделанные детьми из воскресной школы поделки и т. д. Все вырученные деньги идут на помощь военным: раненым в госпиталях, на закупку тепловизоров и прицелов для фронта и т. п. В качестве примера приведем объявление на страничке прихода храма святого благоверного князя Александра Невского в г. Томск, размещенное в социальных сетях: «4 июня, в День Святой Троицы, после праздничной Божественной литургии на прихрамовой территории состоится благотворительная ярмарка. Собранные средства будут направлены на покупку необходимых вещей для участников СВО» (Томск 2023).

Вот еще пример. В храме святого благоверного князя Андрея Боголюбского на Волжском бульваре в Москве молодежный отдел Юго-Восточного викариата в Прощеное воскресенье устроил празднование Масленицы: конкурс блинов с участием настоятеля храма, выступление творческих коллективов, спортивные игры, конкурсы и состязания. Всех желающих приглашали принять участие в благотворительной ярмарке, принести выпечку и сувениры. Было объявлено, что сборы от ярмарки пойдут на нужды русских воинов. Приглашение распространялось в том числе через социальные сети, с призывом «Поддержим наш храм и наших воинов!» (Московская ярмарка 2023).

В настоящее время в рамках православных выставок-ярмарок может проводиться и патриотическая культурно-просветительская программа. Так, летом 2023 г. на Троицкой православной ярмарке в Кургане состоялась встреча с принимавшим участие в Спецоперации казачьим атаманом Александром Пылковым, во время которой участники и гости ярмарки могли из первых уст узнать о боевых действиях и современных информационных войнах (Курган 2023).

Накануне торжеств в память прославления святого праведного воина Феодора Ушакова в Саранске у кафедрального Свято-Феодоровского собора традиционно проводится православная выставка-ярмарка. В ней участвуют представители разных при-

ходов и монастырей не только из Мордовии, но и со всей России и даже из стран дальнего зарубежья. В этом году в ее рамках было организовано плетение маскировочных сетей для участников СВО (Собор святого Феодора Ушакова 2022).

Сбор средств может быть организован по-разному. В некоторых храмах висят ящики для сбора пожертвований, в других указан номер счета для перечисления денег.

Новым явлением стало то, что сейчас в ряде храмов стали организовывать мастерские по изготовлению вещей, необходимых для воинов в зоне СВО. Как правило, для этого используют помещение воскресной школы, иногда самого храма, когда нет службы. Необходимые вещи могут делать и дома; благодаря социальным сетям такие группы могут объединять прихожан разных храмов из разных областей. Например, в Москве и Подмосковье прихожане разных храмов шьют для раненых специальное белье. При этом духовником группы является священник из Белгорода (ПМА 3).

Для плетения маскировочных сетей необходимо большое помещение, поэтому их нередко плетут в трапезных или в пространстве храма во внебогослужбное время. В некоторых храмах мамы и

бабушки трудятся, пока дети занимаются, в других для этого отводится специальное время. Иногда прихожане плетут сетки ночами, пока в храме нет службы. Приведем цитату из социальной сети

«ВКонтакте» (группа «Донецк ДНР. Новости. СВО. Донбасс. Россия. Новороссия»): «В одном из храмов Курска прихожане ночью плетут нашим солдатам маскировочные сети под духовный стих “Грешный человек». Напев, который покрывает наших бойцов, как и эти маскировочные сети, молитвенным покровом» (Курск 2023). Под текстом выложено соответствующее видео.

Подобных сообщений немало. Приведем некоторые из них: «В начале лета на территории екатеринбургского Успенского собора мастерицы творческого проекта “От сердца к сердцу” организовали производство сухих душ для воинов. Участвуют в этом и те, чьи мужья или сыновья находятся в зоне Специальной военной операции. Зимой мастерицы проекта и добровольцы вязали варежки, носки, изготавливали балаклавы, окопные свечи» (Екатеринбург СВО 2023); «Приход Спасского храма одноименного села Тульской области организовал мастерскую по плетению маскировочных сетей для фронта. Перед передачей сетей волонтерам настоятель храма протоиерей Николай Пичин освящает их в храме во время уже ставшего традиционным

молебна о воинах. Кроме того, Спасский приход регулярно передает воинам продукты, средства гигиены, необходимые медикаменты. Вот слова одной из прихожанок: “У меня брат в зоне Специальной военной операции. Я молюсь и верю, что Господь хранит его. В благодарность Ему прихожу плести сети с надеждой, что они сохраняют наших ребят на фронте. Бог помогает нашим парням, но и мы тоже должны для этого что-то делать”» (Тула 2023). На

приходах Хабаровска шьют переноски для раненых воинов, устраивают концерты в военных госпиталях (Хабаровск выставка СВО 2023).

Активно участвуют в этой работе приходы г. Орла: «В середине июня Троицкий храм Орла отправил на фронт большую посылку. Средства собирали всей общиной. Приход доставил воинам полтонны продуктов, пояски с 90-м псалмом и 800 комплектов “сухого” армейского душа» (Орел 2023). «По просьбе защитников Родины приход приобрел квадрокоптеры, приборы ночного видения и глушители для автоматов. Кроме того, прихожане-добровольцы трудились в мастерской. В аэромобильные госпитали ВДВ прихожанами были переданы хирургические пеленки и простыни. Все это изготовили волонтеры пошивочного подразделения “Стерильность – фронту”. В его работе задействованы не только взрослые члены приходской общины, но и воспитанники воскресной школы» (Орел 2023).

На многих приходах изготавливают окопные свечи. Часто священники благословляют собирать для их изготовления огарки церковных свечей. В этом нередко участвуют дети, как правило, учащиеся воскресных школ, а также местные школьники. Так, в Краснодаре при храме святого Илии Муромца настоятель храма проводит для школьников мастер-классы по изготовлению окопных свечей (Краснодар свечи 2023); более ста блиндажных свечей для солдат своими руками сделали воспитанники Жердевской воскресной школы при храме Александра Невского в Тамбовской обл. (Тарасова 2023). На приходе храма святителя Николая г. Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа каждое воскресенье изготавливают по 100 окопных свечей. Необходимый материал собирают всем приходом: «Одно из помещений воскресной школы превратилось в настоящий свечной завод. Ребята вырезают из гофрированного картона фитили и вставляют в пустые консервные банки, а преподаватели растапливают воск и заливают в заготовку для свечей» (Губкинский 2023). Настоятель прихода протоиерей Валерий Колесников убежден, что приобщение детей к помощи фронту есть благое дело.

Имеется небольшое число приходов с либерально настроенными, прозападно ориентированными священниками. На таких приходах, конечно, патриотическая работа с детьми не ведется. Такой храм известен в Москве, был такой приход в Черноголовке; священники там настроили ряд своих чад против СВО, но это стало известно священноначалию, после чего соответствующие священнослужители были сняты с занимаемых должностей. Показательно, что даже из военного храма в Кубинке в начале СВО священник сбежал за границу в страхе, что попадет на передовую (ПМА 4).

Есть примеры, когда дети из воскресных школ и православных гимназий выступают перед мобилизованными бойцами, перед ранеными в госпиталях с концертами. Так, в январе 2022 г. учащиеся Русской классической школы г. Хабаровска посетили в военном госпитале раненых в ходе СВО солдат. Дети в течение нескольких дней сами пекли пряники, разучивали песни и стихи. Иерей Димитрий Карагодин (духовник школы, клирик храма преподобного Серафима Саровского) отметил: «С началом Специальной военной операции наши дети одними из первых написали военнослужащим письма со словами поддержки. Наша школа уделяет особое внимание патриотическому воспитанию, с чем и связан наш приход» (Хабаровск РКШ 2022).

Ученики воскресной школы храма святителя Николая Чудотворца с. Курганово 22 января 2023 г. выступили в воинском клубе 32-го военного городка Екатеринбурга перед военнослужащими и их семьями, а также участниками СВО, проходящими реабилитацию в уральском госпитале (Екатеринбург ВШ 2023). 22 марта 2023 г. в Республиканском госпитале для ветеранов войн в Удмуртии состоялся концерт с участием учеников воскресной школы собора святого благоверного князя Александра Невского, а также детской школы искусств № 2 имени П. И. Чайковского (Ижевск 2023). Примечательным явлением в свете последних событий является включение в репертуар детско-юношеских православных хоров военно-патриотических песен советского периода. Так, на концерте в Кремле на открытии Рождественских чтений детский церковный хор исполнил песню «Орлята учатся летать».

Следует отметить Пасхальный фестиваль, прошедший в Москве на ул. Петровка под стенами Высоко-Петровского мужского монастыря. Мероприятия фестиваля проводятся на протяжении ряда лет и традиционно вызывают большой интерес. Одной из достопримечательностей фестиваля является традиция росписи огромных, выше человеческого роста пасхальных яиц учащимися различных московских учебных заведений, в первую очередь школ искусств. В 2023 г. пасхальные яйца, за редким исключением, были расписаны в военно-патриотическом духе. На некоторых можно было увидеть вполне традиционную икону святого воина или воинов, на других дети изобразили русских богатырей, но есть и совершенно уникальные, посвященные героям Великой Отечественной войны и СВО. Так, на одном из них с одной стороны изображена Зоя Космодемьянская, с другой – горящая деревня (ПМА 6).

Конечно, не во всех приходах имеет место выраженная патриотическая линия в воспитании детей, не на всех приходах плетут сети, делают тактические носилки или шьют белье для военных госпи-

талей; не в каждом приходе свечные огарки переплавляют на окопные свечи. Но таких храмов очень много по всей стране, и их число растет с каждым месяцем проведения СВО. Зачастую инициатива идет именно от прихожан, люди сами организуются для помощи фронту, если же возглавляющий приход священнослужитель не готов поддержать подобную активность, то желающие присоединяются к другим общинам, где соответствующая деятельность ведется. Все это, безусловно, имеет огромное воспитательное значение для детей, подростков,

молодежи, всех тех, кто в этом участвует лично, и тех, кто видит своих близких за работой для фронта.

Роль православных приходов в поддержке российских солдат в зоне СВО имеет не только материальное, но в первую очередь моральное, духовно-нравственное измерение. Изготовление окопных свечей, плетение защитных сеток прихожанами, письма на фронт воспитанников воскресных школ, – все это является проявлением общероссийской солидарности и единства, поскольку в этом участвуют приходы всех республик России.

В настоящее время особенно важна актуализация исторических, мемориальных, культурных скреп. В православном приходе это происходит как через богослужение, так и через многоаспектную жизнь прихода. Православный приход является местом сохранения и трансляции неискаженной исторической памяти.

Источники и материалы

- Алейск 2022 – В Алейске построят храм в память о погибших военных // Аргументы и факты. Алтай. 23.05.2022. https://altai.aif.ru/society/v_aleyske_postroyat_hram_v_pamyat_o_pogibshih_voennyh
- Бессмертный полк Иоанновский монастырь 2023 – Наш Бессмертный полк. Живые свидетели // Община прихожан Иоанновского ставропигиального женского монастыря г. Санкт-Петербурга. <https://pravprihod.ru/prihod/o-prihode/nash-bessmertnyj-polk/> (дата обращения 24.08.2023).
- Бессмертный полк Санкт-Петербург 2023 – Бессмертный полк нашего прихода // Храм Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове. <https://predtecha.spb.ru/bessmertny-polk-nashego-prihoda/> (дата обращения 24.08.2023).
- ВПК «Варяг» 2023 – Военно-патриотический клуб «Варяг» // Сайт храма святителя Николая Чудотворца в Подкопаях. https://www.hram-podkopai.ru/druzhdina_main/ (дата обращения: 24.08.2023).
- ВПК «Победоносец» 2023 – Военно-патриотический клуб «Победоносец» // Сайт храма Воскресения Христова п. Быково Московской области. <http://hram-bykovo.ru/parish/vpk/voenno-patrioticheskij-klub-pobedonosets> (дата обращения: 24.08.2023).
- ВПК «Россияне» 2023 – Православный военно-патриотический клуб «Россияне» // Сайт Озёрского благочиннического округа Коломенской епархии Московской митрополии Русской православной церкви. <https://troizksob.prihod.ru/ozerskoe-blagochinie/proekty-blagochiniya/pravoslavnye-voenno-patrioticheskij-klub/> (дата обращения 24.08.2023).
- ВСК «Александрова Застава» 2023 – Военно-спортивный клуб «Александрова Застава» // Сайт храма святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО. <https://hramnevskogo.ru/deti-i-molodezh/vsk-aleksandrova-zastava/> (дата обращения 24.08.2023).
- Галушко, Паньков 2023 – Галушко П., Паньков А. Фотовыставку о гуманитарных миссиях Симферопольской и Крымской епархии в зоне СВО представили в Севастополе // Сайт Крымской митрополии Русской Православной Церкви. 28.02.2023. <https://crimea-eparhia.ru/59-events/25319-video-fotovystavku-o-gumanitarnykh-missiyakh-simferopolskoj-i-krymskoj-eparkhii-v-zone-svo-predstavili-v-sevastopole>
- Губкинский 2023 – 100 свечей каждое воскресенье. В православном приходе Губкинского организовали производство окопных свечей // Губкинская телерадиокомпания «Вектор». 22.02.2023. <https://vektor-tv.ru/news/100-svechey-kazhdoe-voskresene-v-pravoslavnom-prihode-gubkinskogo-organizovali-proizvodstvo-okopnykh/>
- Екатеринбург ВШ 2023 – Перед военнослужащими и участниками СВО выступили ученики воскресной школы // БезФормата. Екатеринбург 24.01.2023. <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/voennosluzhashimi-uchastnikami-svo/113641696/>
- Екатеринбург СВО 2023 – Прихожанки екатеринбургского храма запустили производство сухих душей для солдат // Приходы.ру. 22.06.2023. <https://prichod.ru/parishioners-on-the-feasts/44157/>
- Иванов 2020 – Иванов Г. Покровская церковь в Рузино. Подмосковный летописец. Историко-краеведческий альманах. 2020. № 3 (65). https://www.i-podmoskovie.ru/upload/iblock/64e/Podmoskovnyy-Letopisets_3_65_2020.pdf
- Ижевск 2023 – Выступление воскресной школы собора в военном госпитале // Сайт кафедрального собора св. благоверного князя Александра Невского г. Ижевска Удмуртской митрополии Московского патриархата. 27.03.2023. <http://www.alnewsobor.ru/2023/03/27/vystuplenie-voskresnoj-shkoly-sobora-v-voennom-gospitale/>
- Измайлов 2023 – Измайлов Г. «Будем помнить и отмечать Великий день, где бы мы ни были!»: в воскресных школах Екатеринбургской епархии отметили День Победы // Сайт Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. 10.05.2023. <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2023/05/10/105323/>
- Каневское 2023 – Памяти воина посвящается // Муниципальное бюджетное учреждение культуры Каневского сельского поселения Каневского района «Библиотечная система». 20.02.2023. <https://kanevskayabs.ru/item/1479324>
- Карпово 2023 – День памяти и скорби на приходе Воскресенского храма дер. Карпово // Сайт Сергиево-Посадской епархии Московской митрополии Русской Православной Церкви. <https://eparhsp.ru/2023/06/den-pamyati-i-skorbi-na-prihode-voskresenskogo-hrama-der-karpovo/> (дата обращения 24.08.2023).
- Карпов, Платанюк 2022 – Карпов С., Платанюк М. Владимирские джиперы приняли участие в уборке старинной Крестовоздвиженской церкви Кольчугинского района // ГТРК Владимир. 27.09.2022. <https://vladimir-smi.ru/item/545191>
- Книга Памяти Клин 2016 – С Днем Победы! Первые страницы «Книги Памяти», мы помним // Церковь святителя Тихона патриарха Всероссийского. 08.05.2016. <http://svt-tikhon.ru/news/s-dnem-pobedy-pervye-stranicy-knigi-pamyati-my-pomnim>

- Книга Памяти Москва 2023 – Книга Памяти. Сайт Храма Всех Святых в Земле Русской просиявших в Московском парке Победы. <https://hrampobeda.ru/about/kniga-pamyati> (дата обращения 24.08.2023).
- Книга Памяти Мурманск 2023 – Книга Памяти // Сайт храма Спаса на водах г. Мурманска. <https://spasnavadah.su/about/memory-book/> (дата обращения 24.08.2023).
- Копанской 2023 – Храм Покрова Божией Матери в хуторе Копанской в Краснодаре. <https://prohram.com/kopanskoy> (дата обращения 23.08.2023).
- Краснодарский крестный ход 2022 – Крестный ход в поддержку воинов, участников СВО // Сайт Свято-Троицкого собора г. Краснодара Кубанской митрополии Русской православной церкви. 04.12.2022. <https://troickiy-sobor.ru/krestnyj-hod-v-podderzhku-voinov-uchastnikov-svo/>
- Краснодарский мемориал 2022 – В Краснодаре создадут мемориал погибшим в ходе спецоперации казак-добровольцам // ТАСС. 23.06.2022. <https://tass.ru/obschestvo/15017095>
- Краснодар свечи 2023 – Краснодарские школьники делают окопные свечи для бойцов – участников специальной военной операции // БезФормата. Краснодар. 06.02.2023. <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/shkolniki-delayut-okopnie-svechi/114055786/>
- Кузнецова 2023 – Кузнецова С. «Молитва, отлитая в бронзе»: женщины купили колокола для храма в память о погибших бойцах СВО. Жительницы Екатеринбурга заказали колокола с именами погибших сыновей // Подмосковье сегодня. 08.06.2023. <https://mosregtoday.ru/articles/soc/molitva-otlitaja-v-bronze-zhenschiny-kupili-kolokola-dlja-hrama-v-pamjat-o-pogibshih-bojtsah-svo/>
- Курган 2023 – В Кургане участник СВО выступил перед посетителями православной ярмарки // Сайт Курганской епархии Русской православной церкви. 05.06.2023. <https://kurganvera.ru/news/society/v-kurgane-uchastnik-svo-vystupil-pered-posetiteliymi-pravoslavnoj-yarmarki/>
- Курск 2023 – Храм в Курске: прихожане ночью плетут солдатам маскировочные сети // Сообщество «Донецк ДНР. Новости. СВО. Донбасс. Россия. Новороссия». Социальная сеть «ВКонтакте». 13.01.2023. https://vk.com/wall-50332460_4394865
- Лаврова 2023 – Лаврова Н. 11 января в нашем храме состоялась экскурсия в приходской музей «Истории района Некрасовка» // Храм Покрова Пресвятой Богородицы Люберецкие поля в социальной сети «ВКонтакте». 13.01.2023. https://vk.com/wall-100354082_17653
- Медногорск 2023 – На Блявтамакском кладбище в Медногорске открыли уголок памяти погибших воинов // Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство». 26.05.2023. <https://bbratstvo.com/2023/05/13/ugolok-pamyati>
- Миловидова 2015 – Миловидова Е. Батюшки специального назначения // «Вода живая». Санкт-Петербургский церковный вестник. 2015. № 1А (Специальный выпуск № 4, январь). 26.01.2015. <http://aquaviva.ru/journal/batyushki-spetsialnogo-naznacheniya>
- Московская ярмарка 2023 – Православная «Масленица» в храме святого благоверного князя Андрея Боголюбского на Волжском // Храм святого благоверного князя Андрея Боголюбского на Волжском бульваре г. Москвы. 27.02.2023. <http://standrews-hram.moseparh.ru/2023/02/27/pravoslavnaya-maslenica-v-xrame-svyatogo-blagovernogo-andreya-bogolyubskogo-na-volzskom/>
- Музей Бутово 2023 – Музей Памяти пострадавших в Бутове при храме Новомучеников и исповедников Российских. <https://muzey-pamyati-v-butove.timepad.ru/events/> (дата обращения 23.08.2023).
- Музей Псков 2023 – Музей при храме. Храм святого благоверного князя Александра Невского г. Пскова. <https://pskov.pobeda.ru/page/muzej-pri-hrame-4> (дата обращения 23.08.2023).
- Находка 2023 – Аллея Героев создана в Находке в память о бойцах СВО // Находкинский городской округ. 29.05.2023. <https://www.nakhodka-city.ru/events/news/item/?sid=10431>
- Нижний Новгород 2019 – Ночная литургия в День памяти и скорби // Сайт Приокского благочиния г. Нижний Новгород. 22.06.2019. <https://prioknn.ru/uncategorised/nochnaya-liturgiya-v-den-pamyati-i-skorbi/>
- Никольская 2019 – Никольская В. Подвиг афганцев увековечат на стенах храма в Смоленской области // Комсомольская правда. 30.01.2019. <https://www.smol.kp.ru/online/news/3371167/>
- Никулино 2023 – День Победы // Сайт храма святителя Николая Чудотворца в селе Никулино Истринского района Московской области. <https://hramnikulino.ru/author/admin/page/11/> (дата обращения 24.08.2023).
- ОВВСиПУ СПб. 2023 – Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии // Сайт «Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями» <http://www.spb-pobeda.ru/> (дата обращения: 24.08.2023).
- Орел 2023 – Квадрокоптеры и приборы ночного видения отправил защитникам Родины орловский приход // Приходы.ру. 19.06.2023. <https://prichod.ru/opyt-prihodov/44130/>
- Отрощенко 2005 – Отрощенко А. Приходской музей. Опыт возрождения // Православный портал о

- благотворительности Милосердие.ру. 18.08.2005. <https://www.miloserdie.ru/article/prihodskoj-muzej-opyt-vozhzhdeniya/>
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь, г. Москва. Июнь 2014 г. Информанты: М. А., 1983 г. р.; П. С., 1987 г. р.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Храм Влахернской иконы Божией Матери, г. Москва. Июль 2022 г. Информант: Д.Г., 1984 г.р.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. С. Мышкино Можайского р-на Московской обл. Июнь 2023 г. (информанты: Т.В., 1955 г.р.; Н.П., 1978 г.р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Москва. Март 2023 г. (информант: С.Н., 1973 г.р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь, г. Москва. Январь 2023 г. (информант: Д.Г., 1984 г.р.).
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь г. Москва. Апрель 2023 г. (личное участие в мероприятии).
- Псковская гимназия 2023 – Только отличники, победители олимпиад и спортсмены смогут занять парту героя-священника Александра Цыганова в православной гимназии // Вести-Псков. 20.02.2023. <https://gtrkpskov.ru/news-feed/vesti-pskov/36476-tolko-otlichniki-pobediteli-olimpiad-i-sportsmeny-smogut-zanyat-partu-geroya-svyashchennika-aleksandra-tsyganova-v-pravoslavnoj-gimnazii.html>
- Реутский 2013 – Реутский А. Мемориал памяти погибшим в «горячих точках» открылся в Подмосковье. Инициатором его создания выступил православный священник // Церковный вестник. 30.07.2013.
- Рузино 2021 – Как церковь в Рузино сжигали, бомбили и разбирали на кирпичи. А потом одна монахиня добилась её восстановления // Zelenograd.ru. 17.06.2021. <https://www.ru/story/istoriya-pokrovskoy-cerkvi-v-ruzino/>
- Саблин 2018 – Дмитрий Саблин открыл мемориальный турнир по спортивным единоборствам памяти Евгения Родионова // Сайт депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Саблина Д. В. 26.05.2018. <https://sablin.ru/news/dmitriy-sablin-otkryl-memorialnyy-turnir-po-sportivnym-edinoborstvam-pamyati-evgeniya-rodionova>
- Санкт-Петербург 2022 – В Петербурге помолились о российских властях и воинстве // Фонтанка.ру. 12.09.2022. <https://www.fontanka.ru/2022/09/12/71647766/>
- Святково 2023 – О проекте. Святково. Тысячи верных. <https://svyatkovu.ru/> (дата обращения 24.08.2023).
- Севастополь 2022 – В Севастополе планируют построить храм-памятник бойцам, погибшим в ходе СВО // Регнум. 15.08.2022. <https://regnum.ru/news/3670658>
- Семилуки 2020 – День защитника Отечества в воскресной школе Свято-Митрофановского храма г. Семилуки // Сайт Семилукского благочиния Воронежской епархии Русской православной церкви. 23.02.2020. <https://www.vob-eparhia.ru/m/doc.php?d=18639>
- Смоленск 2022 – Митрополит Исидор совершил ночное богослужение в День памяти и скорби // Гид Смоленска. 22.06.2022. <https://smolensk-gid.ru/news/religiya/mitropolit-isidor-sovershil-nochnoe-bogosluzhenie-v-den-pamyati-i-skorbi.htm>
- Собор святого Феодора Ушакова 2022 – 23 августа, открытие православной выставки-ярмарки «На земле святого праведного воина Феодора Ушакова» // Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова. 23.08.2022. <http://www.sobor-ushakova.ru/index.php?id=29532>
- Соловецкий монастырь 2022 – Братия Соловецкого монастыря будет молиться за участников СВО // Информационное агентство «Регион 29». 26.09.2022. <https://region29.ru/2022/09/26/63315789daeec1914457642.html>
- Софрино 2014 – Храм Св. благоверного князя Александра Невского, на территории Софринской бригады // Пушкинское благочиние Сергиево-Посадской епархии Русской православной церкви. 10.02.2014. <http://muranovo.ru/храм-св-благоверного-князя-александр/>
- Тарасова 2023 – Тарасова У. Воспитанники Жердевской воскресной школы сделали окопные свечи для участников СВО // Жердевские новости. 03.03.2023. <https://gazetazherdevka.ru/news/society/2023-03-03-vozpitanniki-zherdevskoy-voskresnoy-shkoly-sdelali-okopnye-svechi-dlya-uchastnikov-svo-151510>
- Томск 2023 – Томский православный храм организует ярмарку для помощи бойцам в зоне СВО // Московский комсомолец. Томск. 02.06.2023. <https://tomsk.mk.ru/social/2023/06/02/tomskiy-pravoslavnyy-khram-organizuet-yarmarku-dlya-pomoshhi-boycam-v-zone-svo.html>
- Тула 2023 – Сельский приход под Тулой плетет маскировочные сети для фронта // Приходы.ру. 20.06.2023. <https://prichod.ru/opyt-prihodov/44139/>
- Фёдорова 2023 – Фёдорова Л. Как воспитанники воскресной школы села Ленино провели день 23 февраля // Шешминская новь. 24.02.2023. <https://novoshishminsk.ru/news/lyudi-zemli-novosheshminskoy/kak-vozpitanniki-voskresnoi-skoly-sela-lenino-proveli-den-23-fevralia>

Хабаровск выставка СВО 2023 – Выставку, посвященную воинам-землякам, павшим за Россию в зоне специальной военной операции, открыли в Хабаровске // Приходы.ру. 20.06.2023. <https://prichod.ru/opyt-prihodov/44143/>

Хабаровск храм-памятник 2023 – В Хабаровске состоялась церемония закладки капсулы на месте строительства храма-памятника воинской славы // Министерство обороны Российской Федерации. 16.01.2023. <https://structure.mil.ru/structure/okruga/east/news/more.htm?id=12451573@egNews>

Хабаровск РКШ 2022 – Учащиеся Русской классической школы посетили раненных воинов с концертной программой // Всемирный русский народный собор. 23.12.2022. <https://vrns.ru/regions/uchashchiesya-russkoy-klassicheskoy-shkoly-posetili-ranennykh-voinov-s-kontsertnoy-programмой/>

Хабаровск часовня 2023 – В Хабаровске возведен храм-часовня в память об участниках специальной военной операции // Министерство обороны Российской Федерации. 21.04.2023. <https://structure.mil.ru/structure/okruga/east/news/more.htm?id=12464870@egNews>

Шестаков 2022 – Шестаков И. В Челябинске, Магнитогорске и Троицке прошли молебен и Крестный ход в защиту воинов // Рамблер-Новости. 04.11.2022. <https://news.rambler.ru/community/49637632-v-chelyabinske-magnitogorske-i-troitske-proshli-moleben-i-krestnyy-hod-v-zaschitu-voinov/>

THE ROLE OF THE ORTHODOX PARISH IN RUSSIA IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY AND INSTILLING PATRIOTISM

Abstract. The article talks about the role of the Orthodox parish of modern Russia in preserving the historical memory of the Russian people and instilling patriotism in children and youth. Ethno-cultural identity is inextricably linked with historical, intra-family memory, with the continuity of cultural traditions. At the parish, through service, preaching, classes in Sunday school, love for the Motherland, a deeper understanding of its history, and through this modern events, including the Special Military Operation, are instilled. Now a memorial culture is being formed associated with the memory of the heroes of the Special Operation, and new traditions are emerging associated with the preservation of the memory of the Great Patriotic War. Some forms of preservation and transmission of memory in the parish environment turn out to be the same as in civil society, of which Orthodox believers are a part: memorial evenings, exhibitions and installations of personal belongings of heroes, the creation of a «Hero's Desk», memory alleys, memorial plaques, parish Books of Memory, participation in the all-Russian campaigns «Candle of Memory» and «Victory Waltz». Others turn out to be purely ecclesiastical, for example, the celebration of the night Liturgy from June 21 to 22, the service of a memorial service on May 9 at military memorials, the construction of churches in memory of soldiers killed in a special operation.

Keywords: Orthodox military-patriotic clubs, memorial culture, patriotic education, Orthodox parish, Russia, Russian Orthodox Church.

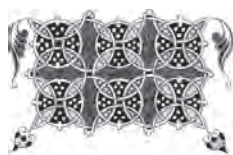
Author Info:

Yurenko, Anastasiya I. – Ph. D. in History, Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: 89150413569@mail.ru

Yurenko, Yury Y. – Deacon, Cleric of St. Simeon Bishop's Metochion of Yekaterinburg (Russian Orthodox Church), Master of Pedagogy, Leading Specialist of the Center for Historical and Cultural Studies of Religion and Intercivilizational Relations, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: yurenko-yu@yandex.ru

For citation: Yurenko, A. I. and Yu. Yu. Yurenko. 2023. The role of the Orthodox parish in Russia in preserving historical memory and instilling patriotism. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 21–37

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

© 2023 С. А. Иникова
Москва, Россия

ПЕВЧИЕ В ДУХОБОРЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ В СОВЕТСКУЮ И ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХИ

Аннотация. Институт певчих как структурная часть духоборческой секты сформировался в начале XIX в. и переступил порог XXI столетия. История и роль пения священных текстов, место и статус их исполнителей, певчих, в XVIII – начале XX в. рассмотрены в работе, ранее помещенной на страницах этого журнала¹. Данная статья продолжает исследование о певчих в духоборческом сообществе в советский и постсоветский периоды. В ней рассмотрены влияние внешних исторических процессов и внутренних катаклизмов на трансформацию института певчих, особенности его функционирования в эти периоды и причины его угасания. В статье преимущественно использован полевой материал автора, собранный во время экспедиций к духоборцам в Богдановский (ныне Ниноцминдский) район Грузии и в места их компактного проживания в Российской Федерации после их переселения из Закавказья.

Ключевые слова: духоборцы, певчие, псалмы, религиозность, культовая практика, советский период, постсоветский период.

Ссылка при цитировании: Иникова С. А. Певчие в духоборческом сообществе в советскую и постсоветскую эпохи // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 38–54

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

Иникова Светлана Александровна (Inikova Svetlana Aleksandrovna) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: inikova_svetlana@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8819>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 38–54

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 304.28; ББК – 86.39; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/38-54>

Краткая предыстория. После раскола (начало 1887 г.) духоборческой секты, проживавшей с 1841–1845 гг. в Закавказье, духоборцы разделились на большую и малую партии². Первые признали новым Христом Петра Васильевича Веригина и приняли его учение, сформированное под сильным влиянием толстовства (пацифизм, вегетарианство, коммунальный образ жизни), вторые, а это были жители одного села Горелое (потом Гореловка), категорически отвергли и Веригина, и его учение. Раскол, конфликт большой партии с властями, отъезд 7,5 тыс. последовательных веригинцев в Канаду и вражда, поселившаяся на долгие годы между малой и большой партиями, очень сильно ослабили секту. Малая партия фанатично держалась старины и сосредоточилась на культе последней законной руководительницы Лукерьи Калмыковой (ум. 15 декабря 1886 г.), а духоборцы большой партии – те, кто признали Веригина, но не пошли за ним до конца и не покинули родину, усвоив учение нового вождя фрагментарно, потеряли былую уверенность в незыблемости прежней веры и стали более открыты для влияний извне.

Обе партии остались без обожаемого руководителя, но в каждом селе продолжали существовать группы уважаемых *старичков*³, которые традиционно руководили религиозной и повседневной жизнью своих единоверцев. В каждом селении были группы *певчих*, продолжавшие играть важнейшую роль в богослужении и насыщенной культовой практике духоборцев⁴. «Старички» и певчие старались поддерживать уровень религиозности внутри секты и прежний уклад жизни.

Духоборцы малой партии с момента раскола пользовались покровительством закавказской администрации. После отъезда в Канаду веригинцев-пацифистов конфликт духоборцев большой партии, оставшихся в Закавказье, с закавказскими властями был исчерпан. Жизнь Духобории⁵ в начале XX в. шла мирно, без каких-либо потрясений.

Советский период

В 1921 г. в Грузии установилась советская власть. Поначалу духоборцы большой партии во главе с Петром Веригиным (сыном П. В. Веригина)⁶ восприняли ее с энтузиазмом и откликнулись на призыв советского правительства возвращаться в Россию, заселять свободные земли и создавать коммуны. В 1921–1924 гг. 4 тыс. человек выехали в

Сальские степи (Северо-Кавказский край) и тысяча – на Украину в Запорожскую обл. Численность духоборцев большой партии ощутимо сократилась.

Вскоре новая власть взялась за полное переустройство всех сторон жизни духоборцев, насаждая большевистскую идеологию и преднамеренно разрушая религию и традиционные формы культуры. Первая волна репрессий против закавказских духоборцев, оказавших власти пассивное сопротивление, прошла в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Вторая, связанная с созданием колхозов, – в 1937 г. Под этот каток прежде всего попала духоборческая элита – «старички» и певчие. Наиболее пострадали гореловские духоборцы, с самого начала открыто не принявшие новую власть, вмешивавшуюся в их жизнь. Кого-то расстреляли, кого-то отправили в лагеря или семьями в ссылку в Казахстан.

Певчие с. Гореловка (Грузия)
после посещения некрополя вождей на Троицу. 1988 г.
Фото С. А. Иниковой

На территории Духобории, некогда жившей по своим неписанным законам, были созданы сельсовет, партийная организация и комсомольские ячейки. В каждом селении был организован колхоз, и все население стало колхозниками. Работа без выходных доярками, телятницами и чабанами препятствовала участию духоборцев в сколько-нибудь регулярной религиозной практике.

В каждом селении были организованы школы, и приезжие учителя старались преодолеть традиционное неприятие духоборцами книжного обучения и воспитывать их детей в духе атеизма, ограждая от религиозного влияния старшего поколения.

Молодых духоборцев, вначале освобожденных от воинской повинности по религиозным убеждениям, с 1928 г. вновь стали брать в армию, где их перевоспитывали в советском духе. Участие мужской части духоборцев в Великой Отечественной войне

тоже способствовало принятию нового советского мировоззрения и образа жизни.

Следствием аккультурации стала индифферентность молодежи к религиозной жизни своего села. Однако на семейном уровне молодое поколение, выросшее уже при советах, участвовало в очень значимом для духовборцев похоронно-поминальном обряде, и каждый выучивал хотя бы один псалом, чтобы прочитать его на похоронах родственника или на собственных проводах в армию.

Советская власть попыталась ликвидировать духовборческую обособленность и подселить в их селения армян. Хотя попытка оказалась неудачной, но с началом коллективизации духовборцы двух отдаленных от остальных селений – Тамбовки и Родионовки – сами начали продавать дома армянам и уезжать, а их селения – постепенно превращаться в армянские.

Некоторое время Гореловка была центром Гореловского р-на Грузинской ССР, но в 1933 г. им стало духовборческое с. Богдановка, а район переименован в Богдановский. Постепенно Богдановка заселилась армянами, а духовборцы остались компактно проживать на нескольких улицах. Однако пять духовборческих селений (Гореловка, Орловка, Спасовка, Ефремовка, Калиновка, оно же Троицкое) до начала 1990-х годов оставались моноэтничными и моноконфессиональными, и это позволяло духовборцам, хотя и не в полном объеме, воспроизводить свою религиозную и бытовую культуру.

После завершения коллективизации и в последующие годы духовборцев, собиравшихся на *поклонение* (богомоление) в частных домах⁷, уже никто не преследовал, но в сложившихся условиях численность верующих, регулярно участвовавших в религиозной жизни, неуклонно сокращалась. Подавляющее большинство их составляли женщины пожилого возраста, обычно уже не работавшие в колхозах. В 1970-е годы регулярно участвовали в воскресном поклонении почти исключительно певчие, и только на большие праздники число молившихся существенно увеличивалось. В эти годы среди людей среднего возраста было много таких, кто никогда не участвовал в поклонении, не бывал с религиозными целями на *могилочках* и в *пещерочках*⁸ или посещал эти места только в детстве с бабушкой.

Жители каждого селения делегировали своим певчим право осуществлять культовую практику за все село. На певчих легла тяжелая обязанность поддержания религиозной жизни духовборческих общин, воспроизводства религиозной культуры, сохранения религиозной идентичности.

В советский период институт певчих продолжал существовать как неформальная, основанная на традиции организация. Среди них было много людей, чьи родители или бабушки-дедушки были

певчими. Певчие 1980–2000-х годов, выросшие в таких семьях, несмотря на пионерское детство и комсомольскую юность, после выхода на пенсию были в большей мере, чем другие, склонны вступать в ряды певчих. Особенно это было характерно для Гореловки. Такая преемственность способствовала передаче и усвоению особенной техники духовборческого пения и особенного отношения к пению⁹.

Этому же способствовала не прекращавшаяся в советский период традиционная практика обучения певчих, которые, как и в досоветское время, собирались в доме особенно известной своим искусством певчей (или певчего) и *твердили* псалмы (заучивали технику пения псалмов). На такие спевки приходили не только «молодые», но и «давнешние» певчие, чтобы самим не забыть и научить других. Обучение пению псалмов и *стишков*¹⁰ предполагало заучивание и их текста.

Причины обращения неофитов к своим корням были разные, в основном, конечно, желание следовать вере отцов, но иногда это было желание почувствовать себя нужной, значимой, уважаемой, стать частью этой элитарной группы.

Известная певчая Гореловки Сара Константиновна Томилина (1920 г. р.), по словам ее дочери, начала твердить псалмы после 40 лет: «Рядом там [жил] Вася Гололобов. У него [твердила], и она ходила еще к бабке Луше Гончаровой. Туда ходили твердить, и она туда же. Зараз (сейчас. – С. И.) день сходила потвердить, и ее уже кличут петь на похоронах, поминках. Тогда – нет. Сколько ходишь, твердишь, чтоб знала, а тада придешь, тебя еще проверят, умеешь ли. Тада порядки другие были. Сколько она к этой бабке ходила, ни одна не ходила <...>. Телят пасеть на степе и поеть, и поеть, и поеть. Ее учили Вася Гололобов (1920 г. р.) и бабушка Гончарова, и Андрюша Пряморуков (1913 г. р.), Малаша Зубкова (1908 г. р.), Алеша Хохлин. Они все собирались. Я ей говорю: “Нянь, на Трушкином (название покоса. – С. И.) уже все камешки позатвердили. Ты поешь и поешь”. Очень у нее память была...» (ПМА 1).

Другая гореловская певчая (1928 г. р.) рассказывала, что учила псалмы (текст) в детстве, но уже будучи взрослым человеком, обладая хорошим голосом, она стала ходить на поклонение и подпевать певчим. Когда на почте, где она работала, не было посетителей, пыталась сама петь псалмы. Себя она не считала сильно религиозным человеком, и для нее участие в духовборческих обрядах стало средством реализации своих очень хороших вокальных данных, возможностью ощутить свою причастность к важному делу. О своем участии она кратко сказала: «Покличут – посидим, попоем. Это наше дело» (ПМА 2).

Не все желавшие становились певчими. Многие из тех, кто начинал учиться, бросали за неимением времени или в силу отсутствия способностей. Сообщество певчих не было закрытым, но старшие по возрасту и наиболее авторитетные его члены не допускали случайных людей. Сын гореловской певчей рассказывал: «Пряморуковы – это каста другая. Они не допускали [чужих]. Фрол Пряморуков, Андрияша Пряморуков, они знали, а эти-то молодые... О-о! Такие были! Стаж они имели. Давношние. Ну, вот, мать натвёрдила. Где-то на каких-то похоронах Хохлин-дед, он был главным у них, там еще одна – Зубкова Маша была. Этот дед: “Ну-ка, ну-ка, Царка, ну-ка, вот здесь садись, я послушаю”. Спела сколько: “Вот тут будешь сидеть со мной рядом”. Обычно новеньких в конце [сажали]» (ПМА 3). Именно таких, «давношних», часто потомственных и обладавших большим опытом певчих духоворцы называли *коренными*.

Случалось, что в группу всё же проникали не имевшие способностей, не умевшие слушать *заводилу* (начинавшего петь, то есть заводившего псалом) и «подлаживаться», но очень упорные в своем стремлении люди. В 1980-е годы об одной такой певчей говорили, «что нету у ней ни голоски, ни согласки» (ПМА 4).

Особенно авторитетные певчие, к которым обращались по разным, чаще религиозным вопросам, по своему значению в обществе сближались со «старичками» прошлых лет, но их советы в начале XXI столетия уже не были так же обязательны для исполнения, как раньше: «Были старые еще – Пряморуков Андрияша – он сразу мог сказать, вот это нельзя делать, а сейчас никто и слушать не будет» (ПМА 5). В каждом селении духоворцы до сих пор помнят своих выдающихся певчих.

Помимо обладания хорошим голосом и музыкальной памятью, стремившийся стать певчим должен был иметь репутацию *моляки*, то есть человека, регулярно посещавшего моления и соблюдавшего религиозные традиции. Певчие выделялись среди духоворцев знанием наизусть значительного количества псалмов, или *псалмов*, как говорили духоворцы, а некоторые из них могли прочесть даже вопросо-ответные псалмы¹¹. Певчие 1908–1920-х годов рождения помнили 20–26 псалмов. Однако они же рассказывали, что их родители знали наизусть по 40–50 псалмов, а некоторые и больше.

Правда, знание большого числа псалмов вовсе не означало понимание их смысла. В псалмы, передававшиеся в устной форме, за годы хранения в людской памяти вкралось много искажений, в них встречалось много слов на старославянском языке¹², которые непонятны современным духоворцам. Кроме того, псалмы имели двойной смысл: тай-

ный для своих и явный для посторонних. В конце 1980-х годов на вопросы о смысле псалмов певчие прочитывали целиком или частично какой-нибудь псалом, в котором упоминалось то, о чем у них спросили. На поклонении или похоронах они пели определенный набор псалмов, потому что так делали их предшественники. Очень редко из памяти собеседников все же удавалось вытянуть какие-то фрагментарные остатки тайных смыслов. Духоборческое учение было давно и прочно забыто.

Не зная сакрального смысла псалмов, певчие считали, что достаточно произнести эти таинственные слова и строки, а далее по принципу: «Я не знаю, но Бог-то знает» (ПМА 6) или «Богушка все равно услышит. Главное произнести, оно все равно уйдет в атмосферу» (ПМА 7).

Певчие должны были вести себя более сдержанно и солидно, чем остальные; не ругаться, не злоупотреблять спиртным. В 1960–1980-е годы в компаниях, собиравшихся на праздники, свадьбы, певчие играли светские песни и даже могли потанцевать, хотя в старину это запрещалось.

Певчие были большими консерваторами, чем остальные жители их селений, если дело касалось религиозных традиций, костюма, быта. В конце XX в. большинство их и в будни носили традиционный костюм (Иникова 1994).

У певчих в каждом селении было чувство особой групповой идентичности. Особенно это было характерно для певчих Гореловки. Они гордились своим консерватизмом и резко порицали певчих большой партии, которые вне богослужения исполняли не только духовоборческие стишки, но и стихи, которые попали к ним от канадских духоворцев, в свою очередь заимствовавших их из песенников разных протестантских сект и от толстовцев. В 1980-е годы, когда была вражда между духоворцами малой и большой партий почти стерлась, певчие села поддерживали, актуализировали память о расколе и былом противостоянии, тем самым обособляясь и скрепляя свое групповое единство.

В качестве примера проявления групповой идентичности можно вспомнить о традиции певчих во всех селениях обязательно приходить на похороны «своей»/«своего» члена сообщества. Гореловские певчие в день похорон, когда они пели в доме покойного перед выносом, выставляли на стол закуску от себя, то есть давали продукты родственникам и те готовили и ставили перед ними угощение, чтобы певчие помянули усопшего за этой закуской. Такой помин вписывался в характерную для жителей Гореловки традицию: перед выносом тела родственники ставили певчим закуски от детей, от братьев, от племянников покойного.

Компания одногодок-мужчин, в которую входил умерший (или муж умершей), ставила певчим закуску от товарищей (Иникова 2015: 77). Выставляя закуску от себя, как это делали родственники и товарищи, певчие подчеркивали степень близости (родственности, товарищества) с покойным. На вопрос «Зачем?» отвечали: «Ну, а как же? Она *наша* пявуха была» (ПМА 8).

Несмотря на весь консерватизм гореловских певчих, изменения потихоньку проникали и в их жизнь. В 1960-е годы они сократили свое присутствие в доме покойного перед похоронами вначале с 17 до 24 часов ночи, потом до 20–21 часа, поскольку певчих не хватало и возраст у многих был преклонный. Приблизительно в те же годы, если среди родственников вступающих в брак молодых были певчие, то они могли спеть несколько псалмов на свадьбе. Чаще всего исполняли псалмы «Жили мы были на сырой земле» (ЖК 1909: № 161), «Услыши, Боже, глас мой» (ЖК 1909: № 249), «Кто возлюбил печаль Господню» (ЖК 1909: № 140). К концу 1980-х годов певчие Гореловки стали иногда на поминках петь один–два праздничных псалма (кроме пасхальных), объясняя это тем, что иначе могут забыть их. И совсем вопреки правилам в конце 1980-х годов несколько «молодых» певчих в Гореловке участвовали в самодеятельности. Конечно, это незначительные изменения, но сами коренные певчие сетовали, что «отцы» бы их не одобрили.

Поскольку в моей статье много внимания уделено именно гореловским певчим, которые являлись и воспринимались остальными как некий эталон, то уместно сказать о причинах их консерватизма. Одна из них кроется в истории раскола, когда жители села противопоставили себя враждебному большинству и позиционировали себя яркими приверженцами духоворческого «закона» (учения, традиций). Другая причина, на мой взгляд, заключается в том, что костяк певчих Гореловки состоял либо из духоворцев, репрессированных в 1930-е годы, либо из их потомков¹³. Родители, бабушки и дедушки этих певчих были героями-страдальцами за веру, и в советскую атеистическую эпоху память о них актуализировалась и мотивировала потомков крепче стоять за свой «закон», в понятие которого, конечно же, входила и певческая традиция.

Этот контингент в своем большинстве принципиально не вступал в колхоз, работая в районе в строительных организациях. Они имели больше возможностей, чем колхозники, распоряжаться своим временем и поэтому могли не только регулярно посещать богослужения, но и более полно воспроизводить культовую практику вне молитвенного дома (посещать святыни, участвовать в поминках вождей на могилочках).

Поддержанию религиозности гореловцев способствовало возвращение в 1978 г. верующим Сиrotского дома, который был святыней, Отечеством и Сионом, где когда-то жила Лукерья Калмыкова.

Жители Гореловки не участвовали в крупномасштабных миграциях конца XIX – начала XX в., и село было самым многолюдным. Соответственно и группа певчих всегда, даже в самые тяжелые времена, оставалась самой многочисленной. В конце 1980-х – 1990-м году певчих там было 15–20 человек, но из них только трое мужчин. Самой молодой было тогда 58 лет.

В такой большой группе легче было выделить несколько заводил. В пении псалма самое сложное – это начать его петь, или *завести*. В соответствии с вокальными данными певчие подразделяются на *подголос*, или первый голос, тех, кто *вторит*, то есть поет вторым голосом, и тех, кто поет *за следом*. Обычно хорошая певчая может петь и первым, и вторым голосом. В Гореловке была певчая, отличавшаяся хорошим голосом и даже получившая прозвище Подголосница.

Небольшая численность групп певчих в селениях большой партии, по сравнению с Гореловкой, была связана не только с большим падением религиозности, но и относительной малонаселенностью селений. На воскресные богослужения духоворцы большой партии постепенно прекратили собираться в 1970-е годы, но певчие устраивали моления в чьем-нибудь доме по праздникам, а также пели псалмы и *видались* во время похорон и на поминках. В Орловке в конце 1980-х годов певчих было семь человек, но заводить псалмы могли только двое, причем одна из заводил – П. Г. Терехова (1928 г. р.) – была гореловской, временно жившей в Орловке у родственницы. С возвращением Тереховой в Гореловку и выездом в Россию заводилы из Орловки певчие перешли на пение стишков. Иногда жители села приглашали на похороны гореловских. Последняя певчая уехала из Орловки в 2010 г.

В Ефремовке свои певчие были до 1990 г., а после привозили орловских, пока заводилой у тех была Терехова, потом приглашали гореловских, и наконец, стали хоронить без певчих.

В Калинино (Троицкое) в 1988–1989 гг. на моление приходили 8–10 человек певчих, и среди них был один мужчина. Пели они несколько псалмов и стишки. С началом переселения Троицкое стремительно опустело, и певчих там просто не стало.

В Спасовке в 1980-е годы по праздникам и на похоронах певчие пели стишки. Родионовка и Тамбовка к этому времени превратились в армянские села. Несколько человек певчих там было до начала 1980-х годов, но исполняли они в основном стишки. Поскольку духоворцы *видались* только

под пение псалма, то там, где спеть его уже не могли, исчезала и эта очень важная часть поклонения (богомоления).

К концу 1980-х годов процесс вымывания псалмов из репертуара певчих и замены их стихами зашел далеко. Неизвестно, сколько псалмов духовборцы пели в начале XIX в., но в 1980–1990-е годы в Гореловке исполняли 57 псалмов, и некоторые из стариков называли еще 13 псалмов, которые пели на их памяти. В других селениях – всего 3–8 псалмов или уже не пели вообще, заменив их более легкими стихами. Параллельно шла замена «тяжелых» для исполнения псалмов более легкими и сокращение числа *взводов* (музыкальная строфа, соответствующая строке текста псалма), которые певчие могли спеть.

Самым сложным и самым важным духовборцы считали и считают «Узрех» (ЖК 1909: № 184), в котором изложены Заповеди блаженства (Мф. 5: 3–12). Он является обязательным для похоронно-поминального обряда. «А “Узрех”, – один дедушка-певчий в Гореловке говорил, – “Кто Узрех затвердит, тот будет певчий”» (ПМА 1). В старину, по рассказам стариков, гореловские певчие могли спеть пять, а то и семь взводов «Узрех», но в конце 1980-х пели три–четыре. Богдановские, ефремовские, калиновские (троицкие) певчие пели три взвода. Гореловские исполняли пять взводов «Великое дело» (ЖК 1909: № 202), шесть взводов «Сойдемся братья» (ЖК 1909: № 79) и полностью «Сами мы не знаем» (ЖК 1909: № 267), тогда как певчие других селений ограничивались двумя, редко тремя взводами. Сокращение числа пропеваемых взводов стало отчасти результатом того, что сокращалось число людей, участвовавших в поклонении¹⁴.

Очень трудными, кроме «Узрех», по словам гореловских певчих, считались псалмы «Идет Господь поверх воздуха» (ЖК 1909: № 113), «Глаголет Господь Бог Вседержитель» (ЖК 1909: № 110), «Нес Христос новые стания» (ЖК 1909: № 352), «Се ныне глаголет Господь» (ЖК 1909: № 201) (ПМА 9), которые в других селениях уже не исполнялись.

Выполнение религиозных запросов односельчан было обременительным делом, а самой тяжелой его частью – участие в похоронно-поминальном обряде, которому духовборцы придавали особенно важное значение, ибо без пения псалмов душа усопшего не могла уйти в отведенные ей пределы (Иникова 2018). Певчие должны были петь в доме покойного, сопровождать его на кладбище, быть на *вечере* (трапеза после похорон), а потом участвовать в поминках на 42 дня и год.

За тяжелый труд и большое эмоциональное напряжение никакой платы они не получали, кроме «спаси Господи» и уважения. «Ничо не платили, и

считалось, это, вроде как, если ты пошел на это, ты должен. Ты свое всё брось, а туда иди» (ПМА 4).

К искренней благодарности односельчан приравнивалось и некоторое, скорее гипотетическое, опасение, что в случае проявления неуважения певчие могут обидеться и не прийти на похороны в эту семью.

Для певчих на похоронах всегда было приготовлено лучшее угощение, и существовал определенный этикет их обслуживания: «Когда они поют, а ты заходишь, ты накрываешь, ты должен обязательно откланяться. Ты выходишь и опять откланиваешься. И чтоб не поворачиваться [задом]» (ПМА 8); «Чтобы певчую обслужить, надо в платочке быть, не просто так. Кто обслуживал, они в платочках. Я раньше часто тарелки носила, раньше свадьбы, похороны большие были. И каждая: “Я к певчим не пойду, я не умею. Ой, не дай Бог, не так что-то положишь” <...>. Тарелочку поставила и задом [отходи]. Боже упаси, чтобы повернуться, только передом [к ним] отходи. Даже говорили: “Задом, смотрите, не поворачивайтесь, а то опозорите”» (ПМА 10). Это касалось только того момента, когда они пели, так что это уважение не только к исполнителям, но и к самому акту исполнения священных текстов.

В селах большой партии все проходило намного проще, поскольку было давно забыто, но и там певчие пользовались большим уважением.

Молодых людей, не знавших ни учения, ни истории духовборцев, особенно раздражал обычай певчих «пировать» рядом с покойником в день похорон, сложность и затратность похоронно-поминальных обрядов. Некоторые, и не только молодые, заявляли о полной неприемлемости для себя видаться, особенно целоваться со старыми певчими во время богослужения и похорон (см. примеч. 4) и предлагали отказаться от этого. Певчие пресекали все эти попытки внести изменения в обрядность, хотя большинство их сами уже не могли объяснить ее религиозный смысл.

К концу советской эпохи в результате всех социально-политических, экономических и культурных изменений в стране и обществе, естественной смены поколений сильно сократилось число носителей духовборческой культуры. Процессы в масштабах страны и внутри духовборческого сообщества отразились на институте певчих. Пополнявшие группы певчих люди пенсионного возраста не успевали освоить весь пласт традиционного репертуара, что вело к сокращению количества исполняемых ими псалмов, замене их стихами. Религиозная в своей основе, культура духовборцев в советское время подверглась секуляризации и ока-

залась сильно фрагментированной. Хранителями ее в каждом селении стали, прежде всего, певчие, которые взяли на себя выполнение практически всей культовой практики. Все негативные изменения в институте певчих в меньшей степени затронули Гореловку в силу консерватизма и более высокой религиозности ее жителей, в большей – жителей остальных селений, когда-то принадлежавших к большой партии.

Постсоветский период

Националистическое движение, развернувшееся в Грузии в 1989–1990 гг., вынудило духоворцев искать пристанище в Российской Федерации. В октябре 1989 г. из Гореловки в с. Архангельское Тульской обл. выехал первый отряд переселенцев. Переселение жителей села в Россию растянулось на 20 лет и шло тремя волнами: 1989–1995 гг. в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл., в 1999 г. в пос. Мирный Клетнянского р-на Брянской обл., в 2007–2008 гг. в с. Малый Снежеток (мкр. Новый) Первомайского р-на Тамбовской обл. В этих трех местах возникли компактные духоворческие поселения выходцев из одного села.

В 1990 г. двинулись в Россию духоворцы из других сел, которые в основном ехали в Краснодарский, Ставропольский края, Ростовскую обл. и Крым, где у многих уже были родственники. Небольшое число духоворцев из Ефремовки, Спасовки, Калинино (Троицкого) выбрали Тульскую обл., но создать там прочные компактные поселения им не удалось¹⁵.

В начале 1990-х годов духоворцы, которые никогда не регистрировали свою религиозную общину, провели съезды и создали организацию и руководящий орган. Все были воодушевлены снятием религиозных ограничений и открывшимися, как тогда казалось, возможностями хозяйственного и культурного развития. Преобладавшая среди переселенцев молодежь и люди среднего возраста, которые никогда не участвовали в религиозной жизни Гореловки, заговорили о возрождении духоворчества и сохранении духоворческой идентичности.

В самой Гореловке руководство созданной там Общины-колхоза тоже строило планы по развитию села. До конца 1990-х годов ее жителям – в отличие от других духоворческих сел – удавалось противостоять проникновению в Гореловку армян и грузин-аджарцев и сохранять свой уклад и традиции. Однако численность духоворцев, помимо естественной убыли, сокращалась с выездом в Россию каждой следующей группы. С конца 1990-х годов Гореловка начала быстро наполняться иноэтничным и иноконфессиональным населением, но и в этих условиях духоворцы старались сохранить свой образ жизни и традиции.

Для переселенцев и оставшихся на местах гореловцев представление о сохранении духоворческой идентичности в первую очередь ассоциировалось с существованием и функционированием института певчих как главных носителей и хранителей культурно-религиозных традиций. Огромную роль в его создании на новых местах компактного поселения духоворцев и поддержании его в Гореловке сыграли «давнешние» певчие Сара Константиновна Томилина (1920 г. р.) и Василий Тимофеевич Гололобов (1920 г. р.).

Оба были против переселения, считая, что духоворцы должны жить на родной земле, в святом месте около могил вождей и Сиротского дома. Сара Константиновна осталась в Гореловке с родными, а Василия Тимофеевича дочь увезла в Архангельское Тульской обл.

К Саре Константиновне домой стали ходить женщины, которым было немногим больше или меньше 50 лет и которых она начала обучать пению псалмов. Группа ее учениц в 1999 г. уехала в пос. Мирный Брянской обл. Через десять лет другая группа переехала в с. Малый Снежеток (мкр. Новый) Тамбовской обл. Две ее ученицы стали со временем ведущими певчими в Гореловке.

Василий Тимофеевич обучал женщин примерно такого же возраста. Некоторые из них еще до переселения начинали было ходить твердить псалмы к его матери – хорошей певчей. В Архангельское приехали и несколько человек «давнешних» певчих, но их было очень мало и все они были весьма преклонного возраста.

Желание Василия Тимофеевича и его учениц сохранить традиционную обрядность и ее неотъемлемую часть – пение псалмов – вполне вписалось в контекст общего подъема самосознания духоворцев. В Архангельском, по воспоминаниям нынешних певчих, на них давили с разных сторон: «Нам говорили: “Ну, давай, ну, давай собираться. Наше всё пропадет. Мы все-таки духоворцы. Ну, давайте собираться, давайте, чтоб продолжалось. Может, вдруг молодежь дальше пойдет, за нами, за следом”» (ПМА 11).

Однако при более внимательном изучении, что же духоворцы вкладывали в слова «наше всё», выясняется, что, прежде всего, они имели в виду похоронный обряд. Все знали, что в местах, куда еще в 1930-е и 1970-е годы выезжали небольшие группы духоворцев, уже давно похороны сопровождалось проигрыванием магнитофонных записей псалмов и стихов. Такая перспектива открывалась и перед переселенцами. Одна из певчих вспоминала, как Василий Тимофеевич объяснял им, почему необходимо учиться петь псалмы: «“Потому что будем умирать, – он так говорил, – а певчих не будет тут”. Ради этого. Из-за похоронов» (ПМА 4).

В Гореловке деятельность певчих выходила за рамки совершения похоронного обряда. Они не только каждое воскресенье ходили кланяться в Сиротское, хоронили и поминали покойников, но и по традиции в определенные дни посещали святые места. Однако, поскольку часть учениц Сары Константиновны была ориентирована на выезд, то, как потом рассказывала одна из них, в ее группе «свадебные стишки мы не твердили, мы учили похоронные псалмы» (ПМА 6). Певчие и в Закавказье, и на новых местах поселения были консультантами, а иногда и распорядителями на похоронах и поминках, подсказывая мало что знающим родственникам покойного, когда и что сделать и сказать.

Ни Василий Тимофеевич, ни Сара Константиновна уже не смотрели на уровень религиозности своих учениц: моляк среди них не было, более того, было много случайных людей, решивших попробовать себя на новом поприще. Бывшая ученица дяди Васи, как все называли Василия Тимофеевича, вспоминала, каким образом она оказалась в группе певчих: «Не знаю, как получилось. Настя Маркина и Маша Сапетова пошли. Один день походили. Вася сам предложил. Он им сказал: “Покличьте Ульяну”. Они приходят и говорят: “Вася сказал, чтоб ты пришла петь”. – “Девки, я не знаю и не пойду, и страмиться не буду”. А Настя говорит: “Ух, а мы прям знаем! Ну, поглядим, не сумеем и не будем ходить”. Вот так и убедили. И я пошла <...>» (ПМА 4).

Оба учителя никого не отчисляли, полагая, что постепенно случайные сами отсеются. Одна из выехавших в Тамбовскую обл. учениц Сары Константиновны, или тетки Цары, рассказывала: «Кто пришел, так и ходили. Она никого не отчисляла. Кто с душой, все остались. И сейчас в Гореловке все поют и молодежь <...>. И старые ходили, кто пел всегда, и те [молодые] ходили. Цара Томила прекрасно видела, кто будет петь, а кто нет» (ПМА 12). На укору сына, что она зря тратит на учениц силы и время, Сара Константиновна отвечала: «Андрей, вот эта приходит, сразу схватывает, и мне охота» (ПМА 13).

Василий Тимофеевич сразу пресекал разговоры о том, что у кого-то из учениц не получается и она хочет бросить: «Еще один день я сходила, ничего не поняла, послушала и говорю: “Вы меня простите. Нехай меня Богущка простит, я не понимаю, я не знаю”. А он как осерчал, Вася: “Ах, вы! Если песню, вы играть можете, если бы вот поплясать, поиграть песню, – это вы хорошо умеете, а надо вот этому научиться”» (ПМА 4).

В Гореловке ученицы ходили к Саре Константиновне домой, а в Архангельском – сначала в контору, где жил Василий Тимофеевич с семьей, а потом в поставленный для молящихся вагончик. Зимами собирались каждый день. В Архангельском, когда не-

много *натвердили*, стали ходить через день. Процесс обучения у обоих наставников проходил одинаково, и очевидно, что это была традиционная методика обучения духовоборческому пению. «Сидишь, слушаешь, в точку попадешь в яво, тогда понятно. Вот “Узрех” мне легче было твердить, чем “Господи, Боже мой”. Он, вроде, читается лёгочко, а поется он очень трудно. (Дядя Вася показывал, как нужно?) А мы ему в рот заглядывали <...>. Он заставлял, чтобы ты спела, он послушал. Не весь взвод. Он такой был памятный! Вот как Тане от Бога дадено, и ему от Бога дадено. Вот он лёгко заводил. Вот если он завел, тогда поешь лёгко. Самое трудное завести», – вспоминала его ученица (ПМА 4). Другая на вопрос, как Василий Тимофеевич учил, рассказывала: «Он сидит поеть, а мы все ему в рот смотрим. Он костылик поставит и облокотится, а нам не видно. “Дядя Вася, костылик убери. Нам не видно”. Он никогда не ругал» (ПМА 11а). В конце 1990-х годов Василий Тимофеевич уже еле ходил, но с костылем все равно шел на поклонение, переживая, что «девки» что-то не так споют.

Сара Константиновна тоже пела сама, а ученицы «за следом». «Кто неправильно сделае, она уже слышит и говорить. И ты или притихни, или подымай голос» (ПМА 6).

Василий Тимофеевич и Сара Константиновна с некоторой ревностью следили за успехами друг друга. В беседе, состоявшейся в 2000 г., Василий Тимофеевич с чувством говорил: «Сейчас в Гореловке еще ходят в Сиротское. Там Сара Томила. Говорят, там молодежь пошла на пение. Сейчас здесь не дюже много собираются. Пока сам еще ходил, собирались. На похороны приходят 20 певчих. Какие голоса хорошие! Они научились уже здесь петь. Б-ва Таня самая первая *пявуха*» (ПМА 14). Сара Константиновна, приехав в Архангельское в гости к сыну, сходила на поклонение и высоко оценила школу Василия Тимофеевича, отметив, что уже непонятно, кто у кого учится. В исполнении одного псалма она услышала какое-то отступление от канона, на что Василий Тимофеевич не преминул напомнить: «Цара, а ты не у меня ли училась?».

После смерти Василия Тимофеевича в 2002 г. певчих в селе набиралось, по выражению жителей, «на три стола» (на похоронах), но завести псалом могли только трое. Очень не хватало мужских голосов, и все были рады, когда к певчим присоединился канадский духовоборец, обосновавшийся в Архангельском. В течение 2000-х годов число певчих потихоньку сокращалось. В 2013 г. в Архангельском их было десять человек, а через десять лет всего четверо. Ученицы Василия Тимофеевича успели натвердить девять псалмов и несколько стишков и потом довольствовались этим багажом.

Лидером певчих Архангельского стала Д. П. Маркина (1937 г. р.). Все певчие признавали, что она – «мастер», и всё пение держится на ней и ее сестре М. П. Ослоповой (1934 г. р.). Заводилой стала и «первая пявуха» Т. Т. Б-ва, но она всегда подчеркивала ведущую роль сестер: «Даша с Машей приходили петь (на спевки. – С. И.), голоса слаживаются, а я говорю: “Когда Даша с Машей с нами, девки, мы во-о-от такие большие (широко разводит руки. – С. И.). А вот когда их нету, мы такие ма-ленькие”» (ПМА 11а).

Дарья Петровна с Марьей Петровной ушли друг за другом, и теперь завести псалом из четверых может только одна Т. Т. Б-ва. Троице певчим далеко за 70, а одной за 80 лет.

Духоборцы с. Архангельское (Тульская обл.) во время поклонения на Пасху 2023 г. Первые трое – певчие. Фото С. А. Иниковой

Из-за пандемии ковида певчие не собирались в вагончике даже на праздники и перестали видаться около могилы. С окончанием пандемии поклонение на Пасху и Троицу возобновилось, а вот традиция видаться около могилы нет, хотя иной раз, как рассказывают певчие, вторая певчая задумается и по привычке подойдет к первой видаться и тогда остальные следуют ее примеру. «Узрех» они стали петь не три взвода, а два. На поклонение и похороны певчие обязательно должны приходиться «в своей» духоборческой одежде, в том числе в шапках, но в настоящее время шапки надевают только на поклонение.

Последний год случалось, что на похороны приходили только двое певчих, а вдвоем спеть «Узрех» невозможно. Поэтому у могилы вместо него пели «лёгкий» «Сами мы не знаем», а потом одна дочитывала (то есть прочитывала от начала до конца)

«Узрех». Точно так же певчие и раньше делали с псалмом «Праведные души в руце Божей»¹⁶, который следует петь, вернувшись с кладбища в дом покойного, но выучить его они не успели, поэтому всегда пели «Сами мы не знаем», а дочитывали «Праведные души».

Делать так им разрешил Василий Тимофеевич. Ему приходилось все время подстраиваться под возможности его учениц, вносить поправки в устоявшиеся каноны. Он же предложил в день похорон, когда певчие поют до выноса тела в доме покойного, ставить им только одну хозяйскую закуску, а все другие – от родственников, от товарищей – отменить, а кто хочет, пусть дает родным деньги. Василий Тимофеевич аргументировал это нововведение тем, что у певчих не остается

времени молиться. И это новшество прижилось. В случае смерти певчей остальные певчие стали давать ее родственникам по 500 руб. от каждого (но закуску от них уже не ставили), а не по 200, как обычно собирают духоборцы на похороны. Таким образом они подчеркивают свое особое отношение к покойной: «Она же с нами ходила, она же наша» (ПМА 11а). Как-то сами собой отменились и ритуал с поклонами, и запрет поворачиваться к певчим спиной, когда они пели псалмы во время похорон, хотя им по-прежнему хозяева подают самые вкусные блюда, чтобы подчеркнуть свое уважение. «Всегда так было. Певчим получше, пожирнее. Мне на палец жиру [в] борщ», – рассказывала певчая (ПМА 11а).

Еще в 1980-е годы не разрешалось, чтобы на молении двое прочитали один и тот же псалом, поскольку прочитать его – это поставить Богу свечу, а вдвоем нельзя ставить одну свечу. Сейчас этот запрет не действует. Против него выступали некоторые духоборцы еще в Закавказье, поскольку увеличивалось число тех, кто знал всего один псалом. Певчая Архангельского объяснила, почему теперь, когда всё уходит, не грех и дважды прочитать: «А чёж? Господь так сказал: “Не все всё знают”¹⁷. Один псалом и то моление. Господь сказал... Вот у нас кончается моление. Всё! Два-три человека рядом... Вот мы рядом сядем, два-три человека почитают, и то это моление» (ПМА 15). Другая сослалась на слова, слышанные ею когда-то от гореловской коренной певчей Малаши Зубковой, которая считала, что нельзя человеку запрещать читать псалом второй раз: «<...> може человек не знае никакого паса-

ломчика, може один знае да от чистой души по-молился. А мы сколько их знали да не от чистой души читали» (ПМА 4).

Процесс профанации сакрального, который можно было наблюдать еще в Грузии даже в среде певчих, на новых местах пошел очень быстро. Непонимание смысла псалмов и цели их исполнения вело к обесцениванию того и другого. Псалмы для подавляющего большинства духовборцев перестали быть инструментом непосредственного общения с Богом.

Описывая свою поездку на Кавказ в 1910 г. с целью изучения и записи пения русских сектантов, в том числе духовборцев, на фонограф, Е. Э. Линева отметила, с каким трудом ей удалось записать их пение: «<...> несколько старейшин не одобрили идею записи псалмов на фонограф, и молодежь, несмотря на сильное желание петь, не была расположена противоречить старшим» (Линева 2002: 22). Только благодаря вмешательству П. П. Веригина ей удалось сделать запись.

В 1990 г. группу певчих из Гореловки, Орловки и Спасовки (20 человек) пригласили в Москву, чтобы они выступили в Доме композиторов. Несмотря на то, что всем очень хотелось приехать и посмотреть Москву, решились на поездку они не сразу. Певчих очень смущало то, что им придется петь псалмы на сцене, да еще в своих костюмах. Некоторые старики восприняли это как святотатство. И все-таки певчие приехали, хотя, будучи в Москве, вздыхали и сетовали, что это грех. Благодаря этому приезду в 1993 г. вышла пластинка с записью псалмов, стихшков и песен.

В Архангельском в первые же годы в клубе была создана самодеятельность. Некоторые певчие поначалу сомневались, можно ли им участвовать в ней: «Я вот как-то Васе говорю: “Вась, вот идем на репетицию, может, грех?” – “Чо Бог дал, чо можешь. Ты ж не делаешь на похоронах пляску”» (ПМА 16); «<...> стал хор организовываться и все в хоре пели. Мы стали Васю спрашивать: “Ну, Вася, можно буде или нельзя. Если нельзя, мы не будем ходить. Раз мы на это пошли, давай тут будем”. Он сказал: “Это не грех, девки. Ты матом не ругайшиси, а песню сыграть – это не грех”» (ПМА 4). Получилось так, что почти все певчие стали и участниками самодеятельности, и это дало повод некоторым духовборцам говорить об «ансамбле певчих».

Они стали ездить выступать с песнями на разных фестивалях и смотрах в Тульской обл., а потом на них обратила внимание руководитель фольклор-

ного ансамбля «Исток» из Подольска. Члены коллектива приезжали в Архангельское, перенимали их песни, скупили их одежду, но и духовборцев стали вывозить на различные фестивали, чему певчие были рады, и до сих пор вспоминают об этих поездках. «Подольские у нас много взяли: и пение, и одежду. Но они везде нас возили выступать. Благодаря им мы побывали в Подольске, Вильнюсе, Москве, Ясной Поляне. Как хорошо было!» (ПМА 17). На этих сценах, кроме светских песен, они обязательно пели один-два псалма и стихшка. Спели псалмы вместе со студентами Музыкального училища им. Гнесиных на сцене училища.

Певчие с. Архангельское (Тульская обл.) выступают вместе со студентами Музыкального училища им. Гнесиных. 2013 г.
Фото из архива М. В. Елецкой

Люди старшего поколения Архангельского были недовольны: «Не ладит: псалом спели, песню, а следом плясали почти уже. Всё это в один день» (ПМА 11а).

Нельзя сказать, что новые певчие уже совсем не испытывают особого мистического трепета при чтении и пении псалмов. О каком-то неведомом страхе, замирании сердца они говорили не раз: «Вот когда идешь молиться, какая-то робость. Другой раз псалмы читать, забывается. Испугаешься. А мы там все один одного знаем, почему пугаться? Ну, какой-то есть страх, чи чо» (ПМА 15). Очевидно, восприятие певчими самого исполнения псалмов носило двойственный характер: во время выступления на сцене это были для них те же народные песни, которые они пели для слушателей, а на поклонении они все-таки пели священные тексты, исполняемые для Бога.

Певчие Архангельского могли пойти петь на похоронах православного, будь то коренной житель села из тех, кто еще оставался там к моменту приез-

да духоборцев, или окрестившийся духоборец, и не видели в этом греха. В Малом Снежетке Тамбовской обл. и Каменке Тульской обл. были случаи, когда пришедший отпевать покойного батюшка просил родственников выпроводить приглашенных ими певчих. Рядовые духоборцы и сами певчие полагали, что их вера отличается от православной только тем, что они не ходят в церковь, не носят крестов и обходятся без священника, а в остальном различий нет. Духоборцы, утратив знание и понимание своей религии, проживая в России среди русских, как вскоре после переселения выяснилось, не хотели противопоставлять себя им и демонстрировать свою особенность, свою избранность, как это было в Закавказье среди армян, поэтому и подъем самосознания, и желание отстаивать свою идентичность как-то незаметно сошли на нет.

Процесс угасания института певчих значительно быстрее шел в двух других поселениях, основанных в России выходцами из Гореловки. Ученицы Сары Константиновны, уехавшие в пос. Мирный Брянской обл., на месте поселения еще несколько лет продолжали учиться у Л. И. Гончаровой (1928 г. р.). Духоборцы Мирного столкнулись с большими проблемами, планы их по созданию коллективного хозяйства, в котором они были бы заняты, не осуществились, и люди стали разъезжаться на заработки. Уехали и некоторые из тех молодых женщин, которые ходили учиться пению; кто-то просто перестал ходить на спевки и поклонение. В группе певчих Мирного преобладали пожилые духоборки. «Пока мы чуть ходим. Мы, может, мечтали [раньше ходить учиться], но времени не было, да и знали, что там (в Гореловке. – С. И.) старых много, – рассказывала в 2009 г. духоборка из Мирного. – Сейчас старые померли. Ходить на спевки летом некогда, а зимой собираемся. Зимой ходим каждый день» (ПМА 18).

В 2009 г. мне довелось побывать на спевке, проходившей в квартире одной из «молодых» певчих. Из семи человек только двоим было по 55 лет, остальные – значительно старше. В настоящее время из небольшой группы певчих – пять-шесть человек – только одна может завести псалом, но ей уже 85 лет. Поют они четыре псалма, но стихов, даже похоронных, не знают. На моления певчие собираются редко, только на большие праздники (Рождество, Пасха, Троица) и то не всегда, однако четы-

ре-пять человек обязательно приходят на похороны и поминки, правда, уже без шапок и около могилы, как это положено, не выдаются.

Дольше всех у Сары Константиновны училась группа учениц, в 2007–2008 гг. переселившихся в Малый Снежеток (мкр. Новый) Тамбовской обл. Хотя твердили они основные похоронные псалмы, Сара Константиновна старалась все-таки расширить их репертуар, тем более что в Гореловке тогда были еще «давношние» певчие, тоже приходившие на спевки. Несмотря на длительное обучение и старания наставницы, эта группа твердо усвоила только девять псалмов: «Узрех» один взвод, «Великое дело», «Когда будет конец веку» (ЖК 1909: № 122), «Сойдемся мы братья», «Жив наш Господь» (ЖК 1909: № 319), «Сами мы не знаем», «Высоко звезда восходит» (ЖК 1909: № 342), «К кому пойду» (ЖК 1909: № 334). «Восстаньте, преподобные мои» (ЖК 1909: № 269). Твердили стихок «А вы голуби» (ЖК 1909: № 402), но в Малом Снежетке исполняли редко, а потом и вовсе перестали, хотя его обязательно должны петь во время похорон.

О певчих Малого Снежетка остальные духоборцы говорили: «Какие тут певчие? Кто тут знает? Ни завесь, ни весть! Там они говорили: “Передние не будем, а за следом будем петь”. А сюда приехали, и не за кем за следом петь» (ПМА 1). Да и сами певчие признавали, что плохо справились со взятыми на себя обязательствами: «Ну, поем мы небольшие, ну, какие нужные: “Сойдемся мы братья”, “Узрех”, “Великое дело”. “Жили мы были” не поем, мы не вытвердили его. Мы твердили, к Царе ходили. Тута переднего нету, и все задние» (ПМА 19).

Певчие пос. Мирный (Брянская обл.) во время спевки. 2009 г.
Фото С. А. Иниковой

Певчие перестали собираться по воскресеньям, а последнее время и по праздникам. Единственным местом их встречи еще оставались похороны и поминки, хотя духовоборческий костюм они уже не надевали. Как и в Архангельском, вместо «Узрех» певчие стали петь «Сами мы не знаем», а «Узрех» дочитывать. На похоронах в 2023 г. около могилы включали запись псалмов.

Несколько учениц Сары Константиновны остались в Гореловке. Две из них – Татьяна Михайловна О-ва (1953 г. р.) и Елена Кузьминична Л-на (1954 г. р.) – после смерти наставницы стали руководителями группы гореловских певчих. Они пришли к Саре Константиновне на старый 1999 Новый год, как раз в тот момент, когда прощаться с теткой Царой пришли уезжавшие в Брянск учившиеся у нее несколько женщин. «Мы как пошли к тетке Царе... Бог навел, – вспоминала Т. М. О-ва. – Если песню я учила, обязательно должна переписать, с листочка учила. Я вот с такой душой шла к Царе, вот так хотелось. И мы с Леной наперегонки. Она начинает заводить вперед или я. Тетка Цара все время говорила: “Вот эти двое и повядут”» (ПМА 6). У обеих женщин дедушки были певчими.

Татьяна Михайловна и Елена Кузьминична старались привлечь в группу новых людей. Духоборцев в Гореловке оставалось совсем мало, да и все были заняты в собственных хозяйствах. Они уговаривали, взывая к чувству ответственности за сохранение духовоборческого наследия, говорили: «Вот, никому не надо. Как мы можем бросить своё! Нам за это будить». Им удалось привлечь нескольких женщин, которым после обучения устроили прослушивание: «Они уже нам как экзамены [устрои-

ли]. Одни мы пели. Они не пели. Мы пели. Ну, вот сейчас в Сиротское хожу и Маша Г-ва. Поем», – рассказывала одна из учениц (ПМА 20). Даже тех, кто так и не смог овладеть певческим искусством, уговаривали продолжать учиться и ходить на моления, похороны, поскольку для постоянного звучания псалма нужны и поющие «за следом», чтобы пение не прерывалось.

«Молодые» гореловские певчие уже не были так же, как их предшественники, убеждены, что достаточно произнести слово из псалма, им непонятное, Бог его услышит и сам разберется, что к чему. На спевках они стали пытаться толковать псалмы, основываясь не на традиции, которая была прочно забыта, а на собственном понимании.

Желая расширить свой репертуар, гореловские певчие стали разучивать псалом «Кто ин» (ЖК 1909: № 71) с пластинки, выпущенной в 1993 г. Новым стихам учились от старых людей. Ученицы тетки Цары в 2014–2015 гг. могли спеть, по их словам, 28 псалмов¹⁸, тогда как сама Сара Константиновна пела 40.

Последние годы гореловские певчие продолжают собираться каждое воскресенье, правда, в Сиротское приходят всего два-три человека, редко больше. На Пасху, которая обычно собирала на поклонение в Сиротском доме большое число людей, в 2023 г. пришли десять человек. «Сами после моления выходим из Сиротского и говорим: “Неужели все кончится скоро?” – с грустью говорила Т. М. О-ва. – Пение псалмов – это радость Богу» (ПМА 6а).

Поскольку в Гореловке певческая традиция не была прервана, и Сара Константиновна старалась следовать устоявшемуся порядку, то ее ученицы твердо следуют правилам и боятся что-то изменить: «У нас лишнего ничего нету»; «Как нам говорили, мы ничего не выкинули и боимся что-то прибавить» (ПМА 6).

Ситуация с певчими в местах, где в Тульской обл. проживают небольшие группы духовоборцев – выходцев из селений большой партии, значительно хуже, чем в селениях, где проживают выходцы из Гореловки. В Новопетровском Каменского р-на в настоящее время только двое певчих. Обе из Ефремовки, 1940-х годов рождения. Иногда к ним присоединяется третья. Никто из них не ходил молиться, когда жили в Грузии, но обе когда-то участвовали в самодеятельности. Переселившись в пос. Новопетровский, человек

Певчие с. Гореловка (Грузия) во время поклонения (богослужения) в Сиротском доме. 2014 г. Фото С. А. Иниковой

пять-шесть женщин пошли учиться петь псалмы и стишки к бабушке Акулине Томилиной. Ходили всего «одну зиму и то не целиком. Что вот запомнили чуть-чуть, а твердо не очень-то хорошо знаем, потому что мы мало совсем ходили» (ПМА 21). Учили исключительно «самое необходимое» – похоронные псалмы, но «Узрех» не выучили. В их репертуаре «Сами мы не знаем», «Великое дело», «Ходила, ходила святая Дева» (ЖК 1909: № 359) и стишки «Не унывай душа», «Кабы знал я человек» (ЖК 1909: № 388). Никто не помнит, чтобы бабушка Акулина учила их, когда в какой момент что надо петь. По предположению певчих, она сама этого не знала. Первые годы певчие в традиционных костюмах собирались по воскресеньям на поклонение и по праздникам, и даже приходил один мужчина, но потом все свелось к похоронам и поминкам. Если на похороны или поминки они приходят втроем, то выдаются под пение псалма «Сами мы не знаем», но чаще последние годы они ограничиваются чтением псалмов. Несколько раз в Новопетровский привозили певчих из Архангельского, если родственники покойного хотели, чтобы всё было сделано правильно.

В с. Каменка, где проживает группа духоворцев, вначале было несколько певчих, исполнявших стишки, но их уже давно нет, поэтому на похоронах и поминках некоторые включают магнитофон.

Духоворцы прекрасно понимают, что если что-то и осталось в их сообществе духоворческого, то это пение псалмов и совершаемые под него ритуалы. Они говорят: «Вот, как только псалмопение кончится – всё» (ПМА 22); «Читать псалмы [духоворцы] смогут, а петь вот так – нет <...>. А как пение уйдет, – всё уйдет» (ПМА 23); «Певчих не будя, всё развалится, ничего не будя» (ПМА 17).

Некоторые вполне спокойно воспринимают перспективу того, что живое пение будет заменено записями на дисках, флешках, телефонах. Пластинка 1993 г. с записью псалмов уже давно переведена в электронный формат и в этом виде широко распространена среди духоворцев. Некоторые имеют записи, сделанные на похоронах родственников.

Певчие и сами понимают, что на смену им уже никто не придет. Они стараются убеждать друг друга ходить на поклонение и похороны, несмотря на возраст и болезни. Чтобы гореловские певчие почувствовали всю значимость духоворческого богослужения и свою ответственность за его сохранение, Т. М. О-ва ссылается на пророчество Лукерьи Васильевны, которая «говорила, чтобы не оставляли воскресенье без моления, а если не придете, то это конец всему миру» (ПМА 6). Весь мир, конечно, не пострадает, но для духоворческого мира исчезновение певчих поставит точку в его истории.

* * *

Институт певчих на протяжении более чем двух веков был очень важной структурной частью духоворческой секты. Певчие были призваны обеспечивать воплощение в культовой практике главной мистической идеи духоворческого учения – получение верующими Божественного откровения. По мере того, как духоворческое сообщество забывало учение, культовая практика приобретала характер обрядодержания, а певчие превращались в главных исполнителей обряда, совершавшегося по традиции.

В советское время в силу атеистической идеологии государства, изменившихся экономических и социальных отношений, смены поколений подавляющее число духоворцев перестало участвовать в культовой практике, делегируя певчим своего селения право осуществлять ее за них. Во время проживания в Грузии на певчих легла обязанность поддержания религиозной жизни, сохранения духоворческой культуры и идентичности. С утерей понимания учения и высокой роли певчих они всё больше становились исполнителями потребностей общества.

В постсоветский период, после переселения в Россию, вырванная из исторического и культурно-ландшафтного контекста духоворческая культовая практика быстро свелась исключительно к выполнению похоронно-поминального обряда, и в настоящее время певчие превратились в некое подобие похоронных команд. Более широкие функции до сих пор выполняют певчие Гореловки (Грузия), где сохраняется традиция посещения святых мест.

Начавшийся еще в советский период процесс изменения качественного состава певчих привел к тому, что современные певчие перестали быть носителями более высокой религиозности, чем остальное духоворческое население, среди них нередко оказываются случайные люди.

Сложная техника пения требовала длительного обучения, и люди пожилого возраста, входившие в число певчих, просто не могли освоить весь тот пласт псалмов, которые исполняли их предшественники. Для певчих в советскую и особенно постсоветскую эпоху характерно сокращение репертуара, причем после переселения из Грузии в Россию темпы этого процесса существенно ускорились.

В репертуаре певчих в России стали преобладать похоронные псалмы и стишки, поскольку похоронно-поминальный обряд остался единственным исполняемым духоворцами традиционным духоворческим обрядом. Параллельно шел процесс вымывания из репертуара псалмов, вместо которых исполняли стишки, отказа от заучивания и исполнения трудных псалмов и замены их легкими, сокращения числа взводов, которые певчие

пели. Отчасти это связано с ограниченными возможностями певчих, а отчасти с непониманием того, что изменение репертуара меняет сам смысл обряда. Вершиной профанации сакрального стало сценическое исполнение певчими псалмов. Несмотря на эти негативные процессы, певчие и в начале XXI в. все еще востребованы обществом и

в силу этого сохраняют свой достаточно высокий статус.

Главная причина угасания института певчих, на наш взгляд, заключается в том, что он является производным религиозного учения, сформировавшегося в давно ушедшую эпоху и не отвечающего вызовам современного мира.

Примечания

¹ Первую часть исследования см.: Иникова 2023: 68–79.

² Духоборцы – это мистическая секта протестантского типа. Они являлись поборниками учения о внутренней церкви, считали своего руководителя воплощением Христа, верили во внутреннее озарение. Предположительно, секта появилась в начале XVIII в. В начале XIX в. по повелению Александра I духоборцы были компактно поселены в Таврической губ.; в 1841–1845 гг. переселены в Закавказье и расселены в Ахалкалакском и Борчалинском уездах Тифлисской губ., в Елизаветпольском у. одноименной губернии. Часть духоборцев в начале 1880-х годов переселилась в Карсскую обл. после присоединения ее к России в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

³ *Старички* – самые уважаемые, знающие догматы веры пожилые мужчины, хотя иногда старичком могли считать и не старое, но очень знающего и разумного человека. Они следили за чистотой веры, за поведением и нравственностью, решали семейные и хозяйственные споры, были хранителями преданий и пророчеств вождей. Старички руководили единоверцами на уровне села.

⁴ Неотъемлемой частью обряда *поклонения*, или богослужения, было пение псалмов. Ведущими исполнителями выступали певчие, а остальные, кто умел, пели в хоре. Певчие подолгу распевали гласные с почти закрытым ртом, и под их пение, взявшись за руки, мужчины с мужчинами, а женщины с женщинами, духоборцы дважды кланялись друг другу, целовались в губы и еще раз кланялись, то есть *видались*. В это время на собравшихся сходил Святой Дух и сам Господь Бог научал верующих божественным тайнам, то есть духоборцы получали духовное причастие.

⁵ В широком смысле слова Духобория – это все духоборческие селения, расположенные в Закавказье. Но обычно так называли селения в Ахалкалакском у.: Богдановка, Горелое (Гореловка), Орловка, Спасское, Ефремовка, Троицкое (в советское время Калинино), Родионовка, Тамбовка. Центром было с. Горелое.

⁶ После отъезда веригинцев в Канаду духоборцы большой партии, оставшиеся на местах, пригласили сына П. В. Веригина – Петра Петровича, переехать из его родного с. Славянка Елизаветпольской губ. в с. Орловка Ахалкалакского у. и стать их руководителем. Далеко не все признавали его Христом, и такого религиозного авторитета, как у его отца, у П. П. Веригина не было.

⁷ Духоборцы всех селений, кроме Горелого, всегда молились в частных домах. Жители Горелого совершали богомоления в так называемом Сиротском доме – религиозном и административном центре секты, месте проживания вождей, духоборческом Сионе. После раскола по суду он перешел брату Лукерьи Калмыковой, а по сути, малой партии. В советское время его экспроприировали и передали колхозу. До 1978 г., когда Сиротский дом вернули верующим, гореловские духоборцы тоже молились в частных домах.

⁸ *Могилочки* – место захоронения вождей и членов их семей. *Пещерочки* – грот с пристроенной внешней стеной и крышей, любимое место времяпровождения Лукерьи Калмыковой. Для духоборцев это святые места, которые они массово посещали в определенные дни.

⁹ Об особенностях пения псалмов см.: Иникова 2023: 75.

¹⁰ Стишками духоборцы называли произведения религиозного, нравоучительного характера. Это могли быть народные духовные стихи, авторские стихи, которые пели на похоронах, свадьбах и праздничных застольях. В отличие от псалмов, они не имели в конце сакраментальной фразы «Богу нашему слава», обладали значительно меньшим религиозным статусом и были легче в исполнении. Стишки никогда не пели во время богомоления.

¹¹ Вопросо-ответные псалмы составлены по принципу катехизиса. Некоторые содержат более 90 и даже более 120 вопросов и ответов. Эти псалмы в старину не читали на богомолениях, но «старички» их знали. В 1980-е годы буквально единицы гореловских певчих знали не самые большие вопросо-ответные псалмы и иногда читали их на молении. Маленькие вопросо-ответные *псаломчики* предназначались для заучивания детьми.

¹² Очевидно, изначально большинство псалмов были на старославянском языке, но постепенно сами духоборцы переводили их на современный им русский язык, однако часть слов, а иногда и целые фразы остались на славянском языке.

¹³ Некоторые репрессированные вернулись еще в 1930-е годы, кто-то после войны. Те, кому въезд на прежние места жительства был воспрещен, селились в Боржоми, где образовалась маленькая колония. Не желавшие вступать в колхозы, в основном жители сел Тамбовка и Родионовка, переселились под Тбилиси в Грмагель (ныне район Тбилиси).

¹⁴ Напомним: под пение псалмов молившиеся духоборцы видались не просто друг с другом, а с присутствующим в душе Богом. Если совершавших обряд было на молении мало, то достаточно было спеть два взвода, дочитать псалом и на этом остановиться. Хотя духоборцы могли продолжать петь псалмы и после того, как закончили видаться.

¹⁵ В Чернском и Каменском районах Тульской обл. духоборцы Спасовки, Орловки, Ефремовки основали пос. Южный и подселились в с. Каменку и пос. Новопетровский. Численность переселенцев в Тульскую обл. была невелика. Одно малочисленное компактное поселение пос. Южный осталось недостроенным, транспортная инфраструктура не была создана, и люди разъехались. Мало духоборцев осталось в Каменке и Новопетровском.

¹⁶ Этого псалма нет в ЖК. Он опубликован канадскими духоборцами (Сборник 1978: 140).

¹⁷ В Священном Писании таких слов нет.

¹⁸ Я насчитала 25 псалмов и два стишка, по статусу близких к псалмам. В «Животной книге духоборцев» это псалмы под номерами: 71, 79, 96 последняя строка, 122, 140, 158, 159, 183, 184, 202, 222, 229, 262, 267, 269, 272, 323, 334, 340, 341, 342, 343, 345, и еще двух псалмов нет в ЖК, но они есть в Сборнике канадских духоборцев (Сборник 1978: 97, 140). Два стишка: «А вы голуби» и «А вы слушайте-послушайте» (его нет в ЖК) гореловские певчие фактически приравнивали к псалмам.

Источники и материалы

ЖК 1909 – Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

Линева 2002 – Линева Е. Э. Музыкальная поездка на Кавказ // По следам Е. Э. Линевой. Сб. науч. статей. Вологда, 2002. С. 16–30.

ПМА – Полевые материалы автора.

ПМА 1 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант Л.И.П., 1944 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 2 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2003 г. Информант А.А.П., 1928 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 3 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант А.И.Т., 1952 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 4 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2023 г. Информант У.В.Г., 1941 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 5 – Экспедиция в с. Гореловка Ниноцминдского р-на Грузии. 2014 г. Информант М.М.С., 1950 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 6 – Экспедиция в с. Гореловка Ниноцминдского р-на Грузии. 2014 г. Информант Т.М.О., 1953 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 6а – Беседа 2023 г. Информант Т.М.О., 1953 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 7 – Беседа в Москве. 2019 г. Информант И.А.Д., 1952 г. р. (Дманиси, Грузия).

ПМА 8 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант Т.С.Ч., 1964 г. р. (Гореловка–Спасовка, Грузия).

ПМА 9 – Экспедиция в с. Гореловка Богдановского р-на Грузии. 1990 г. Информант С.К.Т., 1920 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 10 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2013 г. Информант И.В.К., 1969 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 11 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2003 г. Информант Т.Т.Б., 1947 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 11а – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2023 г. Информант Т.Т.Б., 1947 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 12 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант Л.М.Г., 1948 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

ПМА 13 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант А.И.Т., 1952 г. р. (с. Гореловка, Грузия).

- ПМА 14 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2000 г. Информант В.Т.Г., 1920 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 15 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2023 г. Информант А.К.Ч., 1939 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 16 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2013 г. Информант П.Ф.Б., 1947 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 17 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2023 г. Информант М.В.Е., 1948 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 18 – Экспедиция в пос. Мирный Клетнянского р-на Брянской обл. 2009 г. Информант М.И.З., 1936 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 19 – Экспедиция в с. Малый Снежеток, мкр. Новый Первомайского р-на Тамбовской обл. 2014 г. Информант П.К.К., 1938 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 20 – Экспедиция в с. Гореловка Ниноцминдского р-на Грузии. 2015 г. Информант Л.В.С., 1960 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 21 – Экспедиция в пос. Новопетровский Каменского р-на Тульской обл. 2023 г. Информант Е.С.Ш., 1947 г. р. (с. Ефремовка, Грузия).
- ПМА 22 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2013 г. Информант А.А.Б., 1937 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- ПМА 23 – Экспедиция в с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл. 2013 г. Информант П.Н.К., 1947 г. р. (с. Гореловка, Грузия).
- Сборник 1978 – Сборник Духоборческих Псалмов, Стихов и Песен. Гранд Форкс (Канада): изд. Союза Духовных Общин Христа, 1978.

Научная литература

- Иникова С. А. История и символика духоборческого костюма // Живая старина. 1994. № 1. С. 29–36.
- Иникова С. А. Певчие в духоборческом сообществе во второй половине XVIII – начале XX века // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 68–79.
- Иникова С. А. Представления о казаках и казачьи традиции в культурно-религиозной жизни духоборцев // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 70–82.
- Иникова С. А. Религиозно-догматическая составляющая в современном похоронном обряде духоборцев с. Гореловка (Грузия) // Жизнь и научный путь этнографа. Материалы чтений памяти И. В. Власовой. М., 2018. С. 324–336.

References

- Inikova, S. A. 1994. Istorija i simbolika duhoborcheskogo kostyuma [History and symbolism of the Doukhobor costume]. *Zhivaya starina* 1: 29–36.
- Inikova, S.A. 2023. Pevchie v dukhoborcheskom soobshhestve vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX veka [Singers in the Doukhobor Community in the Second Half of the 18th – Early 20th Centuries]. *Traditsii i sovremennost* 33: 68–79.
- Inikova, S. A. 2015. Predstavleniya o kazakakh i kazach'i traditsii v kul'turno-religioznoy zhizni dukhobortsev [The Notions of the Cossack and Cossack Traditions in the Cultural and Religious Life of the Doukhobor Sect]. *Etnograficheskoye obozrenie* 2: 70–82.
- Inikova, S. A. 2018. Religiozno-dogmaticheskaja sostavlyushhaya v sovremennom pokhoronnom obryade dukhobortsev s. Gorelovka (Gruziya) [The religious and dogmatic component in the modern funeral rite of the Doukhobors of the village Gorelovka (Georgia)] *Zhizn' i nauchnyj put' etnografa. Materialy chtenij pamyati I. V. Vlasovoj* [Life and scientific path of an ethnographer. Materials of readings in memory of I. V. Vlasova], 324–336. Moscow.

SINGERS IN THE DOUKHOBOR COMMUNITY IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Abstract. The Institute of singers, as a structural part of the Doukhobor sect, was formed at the beginning of the XIX century and crossed the threshold of the XXI century. The history and role of the singing of sacred texts, the place and status of their singers in the XVIII – early XX centuries are considered in the work previously published on the pages of this magazine. This article continues the study of singers in the Doukhobor community in the Soviet and post-Soviet periods. It examines the influence of external historical processes and internal cataclysms on the

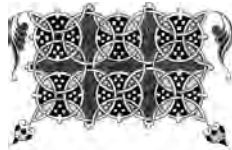
transformation of the institute of singers, the peculiarities of its functioning during these periods and the reasons for its extinction. The article mainly uses the author's field material collected during expeditions to the Doukhobors in the Bogdanovsky (now Ninotsminda) district of Georgia and to their places of compact residence in the Russian Federation after their resettlement from Transcaucasia.

Keywords: Doukhobors, singers, psalms, religiosity, cult practice, Soviet period, post-Soviet period.

Author Info: Inikova, Svetlana A. – Ph. D. in History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: inikova_svetlana@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

For citation: Inikova, S. A. 2023. Singers in the Doukhobor community in the Soviet and post-Soviet periods. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 38–54

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

© 2023 Т. А. Воронина
Москва, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ СФЕРЫ ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВОЛОГОДСКИХ КРЕСТЬЯН КОНЦА XIX ВЕКА (РЫБОЛОВСТВО, ОХОТА, СБОР ДИКОРОСОВ)

Аннотация. В статье раскрываются этнографические реалии традиционной жизнедеятельности вологодских крестьян второй половины XIX в.: занятия охотой, рыболовством, сбор дикоросов. Задачей автора было показать, какое место данные занятия занимали в системе крестьянского хозяйства, как функционировала каждая промысловая сфера, какой терминологический язык употреблялся местными крестьянами для обозначения орудий производства и характеристики конкретного промысла. Статья выполнена на серьезной источниковой базе: архивных материалах, публикациях местных авторов XIX столетия, этнографических трудах по традиционной этнографии Вологодского края. Сложный характер крестьянского хозяйства дополняется не менее разработанной областью промыслов, что указывает на нерядовой характер подсобного хозяйства, на его включенность в общий сложный ритм крестьянской хозяйственной жизни.

Ключевые слова: традиционная этнография Вологодского края, русское крестьянство, промысловая деятельность, рыболовство, охота, сбор дикоросов, XIX столетие.

Ссылка при цитировании: Воронина Т. А. Традиционные сферы промыслового хозяйствования вологодских крестьян конца XIX века (рыболовство, охота, сбор дикоросов) // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 55–67

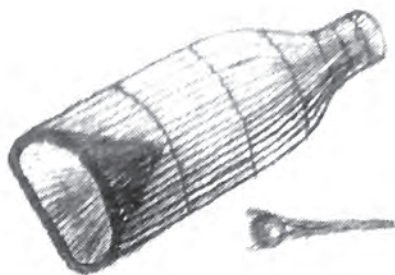
Воронина Татьяна Андреевна (Voronina Tatjana Andreevna) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 55–67

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус)1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/55-67>

Проблема жизнедеятельности человека на Русском Севере тесно связана с рациональным использованием природной среды. Особенно это важно в ситуации, когда пищевой рацион по тем или иным причинам не включает достаточного количества питательных веществ, необходимых для поддержания жизни. Нередко в этом случае источником питания становится внешняя среда за счет сбора дикорастущих съедобных растений, ягод и грибов с целью улучшения пищевого рациона сельского населения. Источники показали, что в XIX – начале XX в. собирательство было значительным подспорьем и восполняло нехватку витаминов. Роль естественных растительных ресурсов особенно возрастала в годы неурожая, голодные годы и в других экстремальных ситуациях.

*морда и насадка из
тесто.*

Орудия рыбной ловли: морда с насадкой (расцеп с тестом). Плетенная сеть с поплавком.

Источник: Русские крестьяне. Жизнь, Быт.

Нравы / материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Вологодская губ. Ч. 1. Бельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 80.

По воскресеньям хозяйки пекли в русских печах пироги из «первача» – лучшей муки первого помола. Излюбленными начинками пирогов были картофель, гречневая каша, грибы, ягоды и рыба. К праздничному столу в начале XIX в. непременно подавали «рыбник» – пирог с семгой или другой рыбой. В Великий пост его заменяли «губником» – пирогом с грибами. В частом употреблении в вологодских деревнях была свежая, соленая и сушеная рыба. Варили уху, пекли пироги-рыбники как закрытые (в земледельческих уездах), так и открытые (преимущественно в северных уездах). Помимо продуктов охоты и рыболовства большим подспорьем в питании служили продукты собирательства – ягоды, грибы, травы, пиканы, орехи, соки деревьев. Крестьяне знали много способов обработки даров природы. На Вологодчине пищевой рацион крестьян был более рыбный, чем мясной. Край здесь изобилует реками и озерами, рыболовство в разной степени существовало повсеместно (особенно оно было развито на западе края), и рыба как своя, так и привозная (даже морская) считалась одним из главных компонентов питания. Задачей статьи является не только дать статичную картину традиционной сельской промыслово-пищевой деятельности вологодских крестьян до революции, но и обозначить общие с другими регионами России и особенные черты. Русский Север, в том числе и Вологодская земля, рассматриваются как часть общерусской традиционной системы питания. Данная статья продолжает тему традиционного питания крестьян на Русском Севере, начатую в № 30 журнала «Традиции и современность» (Воронина 2022: 57–72).

Рыболовство

Существенной частью повседневного рациона жителей северных губерний была рыба, которую ели и в скоромные, и в постные дни. Особенно много ее было в прибрежных районах. Так, в Пинежском у. Архангельской губ. в пищу употребляли морскую соленую треску, пикшу, зубатку, сайду, камбалу, палтасину (палтус), сельдь, сухую треску (шток-фиш), а также свежую мерзлую навагу и сельдь. Помимо морской рыбы, готовили блюда из речной и озерной рыбы; рыбу ели в свежем, соленом и сушеном виде. Уха тресковая – «щерба», или «селянка» – составляла первое блюдо обеда как в «будень», так и в праздник. Рыба была дешевле мяса, поэтому ее ели много в жареном и вареном виде. Пища жителей Тулгасского прихода Шенкурского у. Архангельской губ. также включала блюда, приготовленные из морской и речной рыбы: из палтусины, трески, стерляди, налима, язенка, леща (Ефименко 1878: 68–71).

По сравнению с другими севернорусскими губерниями, где отход на рыболовные и охотничьи промыслы с целью дополнительного заработка играл существенную роль в жизни русских крестьян (Кириллов 1991 [1898]: 264–266), жители Вологодской губ. занимались рыболовством больше для собственного пропитания. Ловля рыбы составляла одну из статей дохода только в уездах, где поселения находились совсем рядом с водоемами. Рыбу сбывали в замороженном и сушеном виде в Санкт-Петербургскую, Тверскую и отчасти в Московскую губернии.

Вологодчина изобиловала реками, речками и озерами, поэтому неудивительно, что рыба издавна была важным подспорьем в пище.

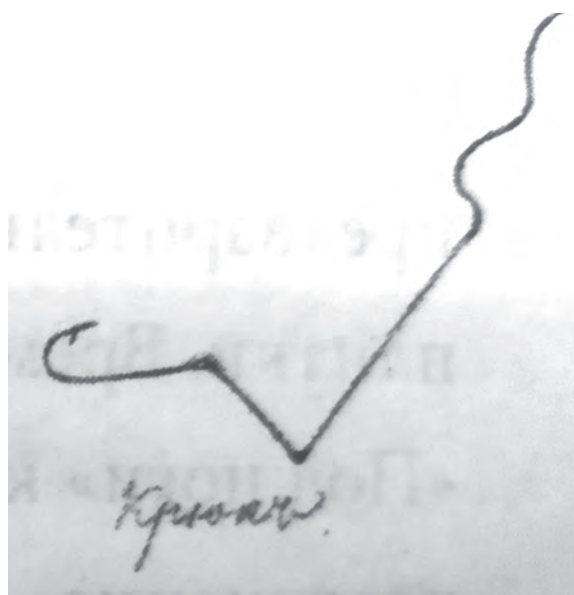
Путешественник Яков Фриз, посетивший в начале XIX в. Вологодскую губ., писал, что рыба – «главная и важная часть народного продовольствия» (Фриз 1806: 24).

За нехваткой свежей покупали мороженую, сушеную и копченую рыбу, которую подвозили со всех сторон, в основном зимой. Из Белоозера везли мороженого судака и корюшку, из Сибири и с Нижней Волги – мерзлую нельму, белугу, осетра, стерлядь и даже омуля, из Архангельска – треску и сельдь, из Онеги и Архангельска – семгу (Милов 1998: 370).

В восточной части губернии основная водная магистраль р. Сухона давала жителям Грязовецкого, Тотемского, Великоустюжского уездов богатые уловы окуня, щуки, хариуса, язя, подъязка, головля, нельмы, ельца, стерляди. В отличие от восточной, в западной, озерной части Вологодской губ. рыболовство было развито еще больше. Местность Кадниковского у. изобиловала озерами, богатыми рыбой: Кубенское, Кумзерское, Кичерское, Лагиревское, Белое, Шазберское, Сухонские озера, расположенные вдоль берегов р. Сухоны (всего 25 озер). Более всего рыбы водилось в озерах Ивановское, Шуя и Маршенское. В Устьянской вол. рыбу ловили в р. Кубена (Кубина), особенно ближе к ее устью (АРГО. Ф. 7. Д. 15. Л. 46–47).

В 1869 г. старожилы говорили, что на о. Кубенское мальков начали ловить лет 40–50 назад, то есть примерно в 1820–1830-е годы, по примеру рыбаков на о. Вожа, где высушенную рыбу называли *снятки*, или *снетки*. Ловля мальков требовала частых сетей, отчего количество рыбы в о. Кубенское в 1860-е годы уменьшилось почти вдвое. Хотя ловля мальков была запрещена, заготовка суща продолжалась и в 1890-е годы (Памятная книжка Вологодской губернии 1870: 18–19, 23; АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 161. Л. 34).

В Вологодском у. промышляли на северо-восточном берегу о. Кубенское. Из рыб, имеющих торговую ценность, ловили окуня, сорогу, щуку, нель-

Орудия рыбной ловли: железный крючок с лесой. Источник: Русские крестьяне. Жизнь, Быт, Нравы / материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Вологодская губ. Ч. 1. Бельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 81.

му, самец которой здесь назывался сигом; нельмушку – небольшую рыбу из рода сигов, леща, язя, судака, ерша, налима. Свежий улов продавали особым скупщикам – «прасолам», икру продавали отдельно. Местной особенностью можно считать заготовку впрок *суща*, или *сущика* – высушенных мальков разных пород рыбы, преимущественно окуневых и ершовых: молодь окуня, ряпушки, плотвы, ерша (Кириллов 1991 [1898]: 268).

Много рыбы ели в Кадниковском у., где озера были богаты рыбой. Река Кубена изобиловала сигами, головнями, язями, подъязками, щуками. Из числа мелкой рыбы ловили налимов, сорогу, окуней и ершей. Крестьяне Троицкого прихода, проживавшие в селениях по р. Уфтюге, тоже заготавливали *сущ* и выгодно продавали его в Каргополе и Владимире. Уфтюжане Подольского Богородского прихода ловили рыбу на о. Кубенское при д. Павлаш и д. Мыс. Жители Карачуновской вол. ловили рыбу на Костромском озере, которое им сдавала в аренду Семигородняя пустынь (АРГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 29–30 об., 46–47).

В Тотемском у. промышляли ловлей рыбы в реках и озерах как для собственных нужд, так и на продажу. Стерлядь появилась в реках северодвинского бассейна после открытия шлюзов упраздненного Екатерининского канала в 1845 г., и она успешно акклиматизировалась в здешних реках (Арсеньев 1866: 14–16). Более всего ее ловили в р. Сухона в То-

темском у. в Зеленской слободе г. Тотьма (*Островская* 1913: 169–170; *Григорьев* 1995: 181–183; *Попов К.* 1854: 370). Е. Кичин писал, что в 1846 г. рыболовы продали стерлядей в Тотьме и Вологде на 600 руб. серебром (по 3-7 коп. за фунт) (АРГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 18 об.; *Кичин* 1846: 365). В 1880-х годах цены на стерлядь значительно повысились: 1 фунт стоил от 40 коп. до 1 руб., а свыше пяти фунтов – еще дороже. Крупная стерлядь скупалась для отправки в Санкт-Петербург (*Попов В.Т.* 1886: 78).

Во время рыбной ловли рыбаки соблюдали некоторые предосторожности, чтобы уберечь улов от глаза. В Тотемском у. во время рыбной ловли носили у себя в кармане несколько крошек «артоса» – освященной в храме просфоры, которую раздавали как святыню в субботу на Светлой седмице (на первой неделе после Пасхи). Иные крестьяне во время ужина опускали из лодки в воду привязанного на веревке мертвого зайца.

Рыбаков, отправлявшихся на рыбную ловлю или охоту, старались ни о чем не спрашивать: куда и зачем они пошли, чтобы «не обурочить», то есть не слазить и не лишиться удачи. Когда встречали рыбака, несущего много рыбы (как и охотника с дичью), то ему нельзя было говорить что-нибудь вроде: «Ой, ой, как много наловил-то!», чтобы его тоже «не обурочить». Во избежание глаза промысловики, как охотники, так и рыбаки, обычно рано ходили на ловлю и возвращались домой украдкой, чтобы никто их не заметил. А если кто-нибудь все же встречался и спрашивал, например: «Много ли наловил рыбы?», то рыбак, хотя бы и наловил две рыбины, отвечал: «На ушку-то половил» (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 339. Л. 25).

О неудачной охоте любителя-охотника или рыболова среди крестьян Кокшеньги бытовала поговорка: «Охота-то смертная, добыча-то горькая». Рыбаку говорили: «Клев на рыбу!» или: «Клев на уду!». На все эти приветствия он обычно отвечал: «Спасибо!». Когда пили вино перед пирогом с рыбой в присутствии рыбака, наловившего эту рыбу, то приговаривали: «Дай Бог рыбаку на лов, а завидящему глаза на лоб» (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 26 об.; Д. 339. Л. 25; 26 об., 37).

В Сольвычегодском у. рыбу ловили в р. Вычегда, но некоторые крестьяне изредка занимались ловлей рыбы для продажи закупщикам, которые отправляли ее в Санкт-Петербург (Памятная книжка Вологодской губернии 1870: 79). Отправляясь в дорогу или какую-нибудь дальнюю поездку, каждый крестьянин брал с собой пирог с рыбой, потому что считали, что с рыбным пирогом он благополучно совершит свое путешествие. Рыбаки же, отправляясь на рыбную ловлю, никогда не брали пирога с рыбой, а то улов будет плохой (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 7).

В Яренском и Усть-Сысольском уездах, где проживало много зырян, промысел рыбы вели повсеместно. Особенно много рыбы ловили жители с. Усть-Цилемское. Из всех пород рыб наибольшее промысловое значение имели семга, чир, сиг, нельма и др. Местные крестьяне называли семгу «лоховина». По мнению зырян, семгой она становилась только тогда, когда ее засаливали (*Арсеньев* 1866: 3–5; Памятная книжка Вологодской губернии 1870: 23). В Яренском у. в р. Кижмола, которая в весеннее время соединялась с реками Вычегда и Яренга, ловили, помимо семги и нельмы, щуку, стерлядь и более мелкую рыбу. Этим преимущественно занимались жители удорских волостей, а также Ибской и Аткинской (АРГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–7).

Меню крестьянского стола включало блюда как из свежей, так и из соленой и вяленой рыбы. Из рыбы варили уху, ее жарили, коптили, засаливали впрок. С рыбой повсеместно пекли *рыбник* – традиционный севернорусский пирог.

Суц, размоченный в квасе, а также в щах, составлял главную пищу крестьян во время постов, поэтому его можно было купить на всех ярмарках Вологодского, Кадниковского и Грязовецкого у., а частично и в соседних уездах Ярославской губ. (Памятная книжка Вологодской губернии 1870: 18–19, 23).

Жители с. Кубенское коптили также сельдь, привезенную из д. Сорока Архангельской губ. (*Максимов* 1984: 292–293, 303).

В Никольском у. свежая рыба шла на щи и пироги не только в будни, но и в праздники. Зимой в пироги клали треску и соленую сельдь. В виде особого лакомства ели мороженую сельдь, зажаренную на скоромном масле (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 19–20).

В Вельском у. ловля рыбы не составляла значительного промысла, но ее отсутствие восполняла местная Алексеевская ярмарка, благодаря которой у жителей Верховажского посада в большом употреблении была морская рыба – сайда, треска, палтус, свежая и соленая сельдь, пикша и окунь (АРГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 62. Л. 34).

В Великом Устюге и в уезде в дни поста ели особенно много трески, которую покупали на ярмарке. Треску готовили по-разному: варили, жарили, делали с ней *холодное* (заливное). «Одним словом, – писал корреспондент Русского Географического общества В. Т. Попов, – все – треска, как еще не догадаются приготовить из нее пирожное... Но о вкусах не спорят, а как привычка есть вторая природа, то и неудивительно, что многие из устюжан, долго проживающие в богатом треской Архангельске, так привыкают к ней». Треску клали в *кулебяку*, для этого ее мелко рубили, смешивали с постным маслом и запекали внутри пирога (АРГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 28. Л. 242–243).

Рыбная ловля на р. Уфтюге. Источник: Русские крестьяне. Жизнь, Быт. Нравы / материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Вологодская губ. Ч. 3. Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. С. 674.

В Сольвычегодском у. ловили в р. Вычегда окуня, леща, язя, стерлядь и другие породы рыб. Минюгу (здесь ее называли *семидыркою*) не ели, так как считали нечистой – она была похожа на змею, а отдавали кошкам. С ярмарок привозили также мороженую сельдь, ерша, пескаря, карася, щуку. Свежую рыбу ели в последние дни масленицы, в зимний Николин день, Благовещение и в Петров пост. Но вообще крестьяне больше ели соленую рыбу – треску, палтуса, семгу, пикшу, зубатку, сельдь, камбалу, которые привозили с Белого моря из Архангельска (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 161. Л. 34; Д. 343. Л. 5; Д. 320. Л. 14; *Иваницкий* 1898: 10).

Охота и использование ее трофеев

Добыча диких зверей и птиц для употребления в пищу велась в Вологодской губ. почти повсеместно, но в отдельных уездах это стало даже основным занятием населения. Прежде всего это относилось к тем уездам, где местные природные условия не способствовали успешному развитию сельского хозяйства, поэтому многие крестьяне постоянно уходили на промысел. Охота давала не только средства для пропитания, но и возможность приобрести те товары, которые отсутствовали в домашнем хозяйстве.

Крестьянами велась как ружейная охота в те периоды года, когда это разрешалось по закону, так и охота посредством особых приспособлений, но об отходе на такую отрасль добывающей промышленности, как охота, в Вологодской губ., где охотников были тысячи, имеется мало статистических сведений (*Кириллов* 1991 [1898]: 268). Охотничий промысел разделялся на активную и пассивную охоту в зависимости от техники ее организации. Актив-

ная охота предусматривала разыскивание, преследование и добычу зверя с помощью различных орудий. Пассивная форма охоты предполагала добычу животных с помощью различных ловушек и носила сезонный характер. Орудия пассивной охоты разделялись на стационарные и переносные. К стационарным относились такие ловушки, которые остаются на одном месте с момента их изготовления и не могут быть перенесены без разрушения их целостности, это ямы, различные пасти, кулемы, кражи и т. п. К переносным относились самострелы, черканы, различные петли, силки и т. п. (*Ермолов* 1983: 193–194, 198).

Жители Вологодского у. охотились на медведей, волков, лисиц, изредка на лосей и оленей, зайцев. В

Вельском у. некоторые крестьяне осенью и зимой исключительно занимались охотой на медведей, зайцев и птиц разных пород. В Никольском у. из добычи охотника в пищу чаще всего употребляли зайчатину, из которой варили щи (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 24).

Жители Усть-Сысольского у., когда образовывался твердый наст около масляной недели и Великого поста, охотились на оленей, но к 1860-м годам олени ушли в район Белозерья и Шексны. Отправляясь на охоту, крестьяне по пути следования за зверем сооружали шалаши, где ели и спали. Поохотившись часов двадцать, они всегда возвращались к шалашу, где у огонька их ожидали товарищи. Добычу свеживали, разрезая лучшие части мяса на куски, укладывали на нарты и отвозили добычу в ближайший «пывзян» или домой (*Арсенев* 1866: 46–47).

Богатые дичью лесные уголья встречались в нескольких уездах. В Вологодском у. охотились на рябчиков, глухарей, тетеревов, уток. В Вельском у. охотой на птиц занимались исключительно осенью и зимой. Ловля глухарей «на тропе» начиналась с 15 августа. Рябчиков ловили в «жердки». В Никольском у. ели рябчиков, тетеревов, куропаток, глухарей, многие породы диких уток и клестов (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 24). В Тотемском у. на Кокшеньге охота на рябчиков велась исключительно для сбыта в Москву, где их очень выгодно продавали (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 343. Л. 5).

В «Словаре областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторского встречается слово «векшееды» как прозвище жителей Никольского и Яренского у., которые, по местному преданию, в один из голодных

годов вынуждены были есть мясо «векши» (белки). «Охотничий промысел за белкою – один из главных промыслов в губернии и в особенности в Никольском, Устюжском, Сольвычегодском, Яренском, Усть-Сысольском у. как еще богатых лесами» (Шаброва 2000: 594).

В Сольвычегодском у. охотились на диких уток, клестов, рябчиков, тетеревов и глухарей. Если время охоты попадало на Великий пост, то пойманных птиц содержали в клетках до Пасхи. Рябчиков – *рябков* – продавали во время Введенской ярмарки, на которую съезжались «заборщики» дичи из разных городов, но преимущественно из Великого Устюга. Они укладывали до 1000 рябчиков на сотни возов и везли до Вологды, а там – в Москву и Санкт-Петербург. В феврале ловили силками клестов и взрослые, и дети: ставили «плашки» – небольшие деревянные палочки, в которые вставлялись петли из легко растягивающихся силков. Зная, что клестов привлекает цвет и запах мочи, около плашек мочились. Дичь чаще ели в жареном виде. Клестов, опалив, жарили в масле и сметане: «Жаркое выходило просто прелесть!» (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 343. Л. 5; Д. 337. Л. 9; Д. 334. Л. 12; *Иваницкий* 1898: 10).

Охотой на дикую птицу с целью продажи занимались зыряне Яренского и Усть-Сысольского уездов, особенно в Печорском, Пинежском и Удорском крае. Ловили рябчиков, глухарей, тетеревов – полных, куропаток и других птиц из семейства лесных кур. Особенно ценились удорские и печорские рябчики, которых в огромном количестве продавали в Петербург и Москву (Памятная книжка Вологодской губернии 1870: 23).

В с. Усть-Вымь Яренского у. охотничий промысел из всех местных промыслов, не связанных с отходом, был наиболее устойчивым и обеспечивал значительную часть побочных заработков, не считая полученных от отходничества за пределами уезда. Доход одного охотника в среднем за сезон составлял около 10 руб. (*Гагарин* 1980: 35).

В Усть-Сысольском у. из всех диких птиц самым важным, «валовым» продуктом был рябчик. В «добычливый» год вывоз на продажу в Москву и Санкт-Петербург доходил до 300 тыс. пар дичи на сумму до 65 000 руб. серебром. Вот что, к примеру, сообщал Ф. Арсеньев о местном промысле в 1860-е годы: «С наступлением первых осенних морозов зыряне отправлялись за рябчиками по ближним селам, лежащим около своих деревень. Тут они выбивают и вылавливают рябчиков петлями почти начисто». На Печоре и в отдаленных местностях около городов дичь били с первых чисел августа. Давленная петлей дичь ценилась несравненно дешевле стреляной: «Охотники шли на уловки: проделывали в птице дырки как от пульки». Печорские рябчики

ценились очень высоко: они были самые крупные и сочные, потому что питались брусникой, клюквой и черникой. Лучшим способом хранения дичи от порчи, особенно при оттепелях, считалось хранить ее во ржи в амбарных засеках (*Арсеньев* 1866: 38–41).

Сбор дикоросов и их использование

В Вологодской губ. употребление в пищу дикорастущих растений начиналось с весны, когда подходили к концу сделанные на зиму запасы и наиболее остро ощущалась нехватка необходимых человеческому организму витаминов, особенно витамина С. Отсутствие фруктов с лихвой компенсировалось сбором диких ягод и грибов. Н. В. Ильинский в статье «Растительность по реке Сыsole» как раз этот факт и отмечал: «Садов нет по всей Сыsole, т. к. суровые зимы и заморозки убили бы разводимые ягодники и плодовые деревья» (*Ильинский* 1914: 1–37).

В XIX – начале XX в. одним из самых употребляемых в пищу был полевой хвощ из семейства хвощевых (*Equisetum arvense* L.) – *пестики*, *пистики*, *пестушки*, *пестыш*. В пищу шли молодые зеленые побеги полевого хвоща, плодоносные стебли и листья, кислые на вкус, поскольку в них содержится много щавелевой кислоты (*Андреева-Васина и др.* 1991: 314–315). Хвощ собирали целыми корзинами и поедали в сыром виде. В Никольском у. хвощ тоже называли *пестиками*, или *пестами*. Крестьяне ели *песты* с розовыми лепестками, а с черными лепестками не ели, называя их «вороньими». Песты употребляли в пищу сырыми, но чаще их жарили в сметане и масле на *латках* в печи. Приготовленное таким образом жаркое, или *пестовник*, было очень вкусным (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 9). В Сольвычегодском у. *письников* особенно много было на месте навозных куч. Их ели в свежем виде или начиняли закрытые пироги – *загибни* (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 338. Л. 8–9). В пищу шли также подземные клубни полевого хвоща, величиною с вишню, черного цвета, а именно белая сладковатая мякоть, по вкусу напоминающая орех. В Вельском у. клубни называли *земляными орешками* и употребляли в пищу как лакомство. В хвоще содержится много кремниевой кислоты, благодаря чему он иногда употреблялся для чистки железной и цинковой посуды (*Иваницкий* 1890: 25).

В голодные годы дикорастущие растения нередко восполняли недостаток муки, необходимой для выпечки хлеба. По сообщению корреспондента Тенишевского бюро, в Кадниковском у. Вологодской губ. «иногда в продолжение всей весны целые семьи питаются исключительно пестушками за неимением хлеба» (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 9).

В пищу шли очищенные стебли *дягиля*, или дудника. В северных губерниях его особенно часто

рвали весной при недороде хлебов, а летом он заменял овощи. В Вологодской губ., помимо дягиля, повсеместно ели сочные стебли других зонтичных растений (Иваницкий 1890: 25).

В конце XIX в. в Никольском, Устюжском, Сольвычегодском и Яренском у. Вологодской губ. ели «свинные орешки» – клубни зонтичного растения величиною с вишню.

В Усть-Сысольском у. Вологодской губ. употребляли в пищу молодые кедровые шишки. Их запекали в золе, но на вкус они были пресные и терпкие из-за смолы (Иваницкий 1890: 25). В Устюжском у. в случае голода пекли хлеб из муки, смешанной с сосновой корой (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 394. Л. 9).

Жители севернорусских губерний пили березовый или кленовый соки (кленовицу) не только в свежем виде, но и в виде кваса. Для этого они заквашивали сок солодом (сусло) или пивной гущей (Зеленин 1991: 153). В Сольвычегодском у. березовый сок, или березовицу, пили вместо суслы с киселем, на ней пекли пенник или дрочену (Иваницкий 1890: 25, 154; Иваницкий 1898: 7; АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 10–11).

В Вологодской губ. весной в пищу употребляли сырой камбиальный слой коры соснового дерева. В Сольвычегодском у. его чаще смешивали с овсяным толокном – «чтобы не давило сердце» (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 10–11).

У жителей Каргопольского у. Архангельской губ. такие дикорастущие растения, как щавель (кислица) и зеленый лук (луковая трава) были обычным дополнением к их пищевому рациону (Дурасов 1986: 89–90). Как писал Н. А. Иваницкий, в Вологодской губ. «весною же собирают целыми корзинами молодые листья дикого щавеля и едят их сырыми, особенно дети». Из щавеля готовили супы (Иваницкий 1890: 25–26). А в Сольвычегодском у., как сообщал корреспондент Тенишевского бюро, листья щавеля очищали от сорняков, клали в глиняный горшок и ставили в печь, где щавель разопревал и делался очень вкусным. Когда в середине лета щавель зацветал, из него вырастал длинный гладкий стебель с листочками, а наверху появлялся пучок семян. Местные жители называли стебель щавеля *стопцом*. Собранные стопцы ели, просто очистив с них ногтями кожицу. Но после жнитвы стопцы перерастали и становились уже невкусными для употребления их в пищу (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 8).

В пищу шли листья других дикорастущих растений, по вкусу напоминающих щавель (Иваницкий 1890: 26). Значительным подспорьем в питании была крапива (*Urtica dioica* L.), из которой варили вкусные зеленые щи (Иваницкий 1890: 153). Весной и летом высушенные и размолотые листья борщевика чаще всего добавляли в муку, а в свежем виде борщевик заменял капусту в тех местах, где она не

произрастала, его также засаливали на зиму целыми кадками (Липинская 1997: 378–379).

Повсеместно ели в сыром виде растущий по заливаемым берегам рек и поемным лугам дикий лук, который был действительно вкусной приправой к ухе и другим блюдам, например, к тюре и окрошке. Лук ели просто с хлебом и солью, но особенно много в Петров пост, окончание которого приходилось на день святых апостолов Петра и Павла, 29 июня/12 июля (Иваницкий 1890: 25). В Сольвычегодском у. в Петров пост почти единственной пищей служил толченый зеленый лук с квасом. Лука крестьяне в огородах сажали немного, кроме того, общипывание зеленого лука считалось вредным для всего гнезда, поэтому его заменяли диким луком. Ежегодно в Чакульском Преображенском приходе Сольвычегодского у. крестьяне по несколько раз отправлялись верст за пятнадцать на Пицкий луг за луком (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 10).

В Сольвычегодском у. чеснок не сажали, поэтому собирали дикий чеснок: «Его собирают, толкут, обливают квасом и в это кушанье “мачут кусок”, т. е. обмакивают черный хлеб и едят» (Иваницкий 1898:

Охотничья избушка (заимка). Источник: Русские крестьяне. Жизнь, Быт. Нравы / материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Вологодская губ. Ч. 4. Бельский и Вологодский уезды. СПб., 2008. С. 436.

6; *Иваницкий* 1890: 25).

Высушенные дикорастущие травы – листья мяты, зверобоя, душицы заваривали вместо обычного покупного чая или добавляли их к уже заваренному чаю. Так часто поступали, не имея средств на чай или в целях экономии, например, бедные крестьяне Вытегорского у. Олонецкой губ. (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 878. Л. 8; Д. 889. Л. 2).

Употребление в пищу дикорастущих съедобных растений было тем более важно, что вологодским крестьянам были незнакомы другие фрукты и овощи, богатые витамином С, например лимон. Н. А. Иваницкий приводит забавный случай с одним сольвычегодским крестьянином, который впервые посетил трактир в Архангельске и заказал себе чай с лимоном, о котором уже слышал: «Возвратясь же домой, стал смеяться над теми, которые находят вкус в чаю с лимоном, причем дал понять, что лимон этот был соленый. Когда его расспросили подробнее, оказалось, что он смешал два незнакомых ему плода и, вместо лимона, спросил огурца, который ему и подали. Мужик этот был долго общим посмешищем в деревне» (*Иваницкий* 1898: 6–7).

Ягоды. Ягоды дикорастущих растений были неотъемлемым компонентом повседневных, праздничных и обрядовых блюд, и прежде всего основной начинкой для пирогов, которые на Русском Севере пекли повсеместно (*Бернштам* 1983: 68). С ягодами готовили квас, кисели. Сольвычегодские крестьяне ели кисель из солода, в котором разваривали ягоды калины (*Иваницкий* 1898: 7). Олонецкие крестьяне бруснику толкли пестами и выносили на мороз, а зимой отделяли часть от застывшей массы и разводили ягоды водой (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 886. Л. 3–5). В Жерноковской вол. Грязовецкого у. на зиму замачивали от 3 до 15 ведер брусники (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 210. Л. 73).

В Кадниковском у. клюква, или *жаравлика*, занимала первое место по сбору среди ягод, ее продавали особым скупщикам. Свежие ягоды были настоящим лакомством, особенно для детей. Из брусники делали кисели, морс, желе и варенье, а листья заваривали и пили вместо чая. Бруснику *топили* особым способом, который заключался в том, что ягоды смешивали с кислыми яблоками (на 100 частей ягод брали 10 частей яблок), сыпали в глиняную корчагу, плотно закрывали *волохом*, замазывали глиной и ставили в печь на ночь. Утром ее вынимали из печи и вываливали содержимое в кадку. Кадку закрывали деревянным кружком и ставили в холодное место, а зимой с удовольствием ели (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 134. Л. 4).

В Никольском у. клюква и брусника росли в огромном количестве, некоторые многолюдные семейства набирали по 40 ведер брусники. Клюкву также употребляли как средство от угара (АРЭМ.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 334. Л. 9). Клюкву держали в кадках в холодном месте, бруснику хранили в моченом виде. Морошку и клюкву старались сохранить в свежем виде. Малину, чернику, голубику сушили.

Высушенные ягоды толокнянки толкли в ступе, а зимой добавляли к муке для выпечки хлеба. Вот почему и закрепилось за толокнянкой такое прозвище *мучница*, *толоконник*. Ягоды черники, или *черницы*, в пищу употребляли в свежем и сушеном виде, их также применяли как вяжущее средство при кишечных расстройствах. Череповецкие крестьяне Новгородской губ. получали вкусный и полезный сок из ягод черники, или *гоноболю*, который здесь назывался *цез* или *циж*. Ягоды черники собирали повсюду на Русском Севере, их ели в свежем и сушеном виде, а также делали сок (*Герасимов* 1898б: 398).

Крестьяне хорошо знали, что ягоды морошки обладают противоязвотными свойствами, поэтому чаще ели ее в свежем виде. В Вологодской губ. нежные ягоды морошки почти полностью истреблялись детьми еще недозрелыми. Зрелые ягоды быстро становились жидкими и кислыми, поэтому назывались *кисельками* (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 29). В Сольвычегодском у. морошку клали на полати «зорить», где из твердой она превращалась в мягкую (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 324. Л. 5).

Ягоды голубики ели в сыром и сушеном виде, из нее делали кисели. В Сольвычегодском у. ее собирали особенно много. «Само собою разумеется, что такие ягоды как брусника, черника, голубика и морошка поедаются в сыром виде, как говорится, сколько влезет», – писал Н. А. Иваницкий (*Иваницкий* 1890: 6, 26).

Поляника (*Rubus arctisus*) тоже была распространенной ягодой и к тому же очень ценной по своим качествам, оттого она всегда имела хороший сбыт. Местами собирали воронику (*Empetrum nigrum*), несмотря на ее сильное мочегонное свойство, оттого в народе она получила название *сика* или *Машка-посикашка*. Землянику в Сольвычегодском у., где она созревала около Петрова дня (29 июня по ст. ст.), собирали до Ильина дня (20 июля по ст. ст.), а иногда до Прокопьева дня (8 июля по ст. ст.) (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 324. Л. 5). Землянику ели в скоромные дни с молоком, а в постные дни – с водой и чаем.

Ягоды черной смородины были очень любимы в народе. Считалось, что почки смородины, собранные весной и заваренные с молоком, хорошо очищают кровь.

Повсюду употребляли в пищу свежие ягоды черемухи. Листья заваривали с чаем для запаха, а из черемуховой муки пекли пироги (*Иваницкий* 1890: 25).

Ягоды рябины собирали осенью, когда их прихватывало морозом и они становились слад-

коватыми. Ели рябину в мороженом виде. Связки рябиновых кистей всю зиму держали на повети, в Сольвычегодском у. их называли *кукшинами* (Иваницкий 1890: 25).

Калину крестьяне парили в горшках на огне и затем ели с сахаром (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 115. Л. 8). Целебные ягоды малины (*Rubus idaeus* L.) богаты лимонной кислотой, и потому их ели в сыром виде. Сушеные цветы и ягоды малины считались эффективным потогонным средством, их заваривали и пили при простуде и кашле. Взвар из сушеных ягод с красным медом пили при коклюше (Иваницкий 1890: 152).

Крестьяне Вологодской губ. ягоды вереса, или можжевельника, называли *мождюха*. Их ели. Слово «можжевельник» в народе было неизвестно (Иваницкий 1890: 154). В Сольвычегодском у. собирали также ягоды *психи*, похожей на вересковые ягоды (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 324. Л. 5). Ягоды жимолости назывались *готовики*. их заготавливали впрок в большом количестве (Воронина 1992: 86).

В сухих сосновых борах весной и особенно осенью – в сентябре крестьяне собирали толокнянку (*Arctostaphylos uva-ursi* Spr.), или «медвежье ушко». Ягоды толокнянки – жесткие, мучнистые с несколькими косточками внутри, из-за малой съедобности их называли *медвежьими* (Иваницкий 1890: 24–25).

В болотистых местах произрастала морошка (*Rubus Chamaemorus* L.) – травянистое растение, плоды которого обладают противцинготными свойствами. Ее собирали особенно много в Русской Лапландии, например, в Кольском у. Олонецкой губ., где продолжительная зима и плохая почва препятствовали земледельческим занятиям и разведению овощей (Рейнеке 1830: 23, 26). Поморы Архангельской губ. морошку (*куманику*) брали с собой на тюлений и моржовый промысел как средство от цинги (Милов 1998: 370–371). В Новоладожском у. Санкт-Петербургской губ. морошку, или *глажу*, как и *брусницу* (бруснику), клюкву, рябину возили на продажу в Петербург, где из нее делали настойку (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7).

В Вологодской губ. морошка встречалась на небольших болотах и в незначительном количестве. В Сольвычегодском у. морошку чаще продавали в Сольвычегодск (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 29; Д. 324. Л. 5).

Голубику (*Vaccinium uliginosum* L.) – крупную ягоду синеватого цвета собирали на всем Русском Севере, поскольку она считалась эффективным средством предупреждения цинги. В Сольвычегодском у. ее собирали особенно много (Иваницкий 1890: 6, 26).

Крестьяне Сольвычегодского у., как, впрочем, и других уездов Вологодской губ., не ели волчьи ягоды, дикий перец, вороний глаз: жизненный опыт убедил их в ядовитости этих растений (АРЭМ. Ф. 7.

Оп. 1. Д. 333. Л. 24). Многие дикие ягоды использовали в народной медицине (Куклин 1895: 1–18).

Грибы. Значительным подспорьем в традиционном питании сельского населения Русского Севера являлись грибы – высокопитательный продукт, содержащий много белка. В этом регионе было сильно развито собирательство грибов, которые в переработанном виде шли и для собственного потребления, и на продажу.

В отечественной пищевой промышленности все дикорастущие съедобные грибы разделяются по их пищевой ценности на 4 категории. К первой относят самые ценные: белый гриб, груздь, рыжик, трюфели. Ко второй – грибы среднего качества: подосиновик, подберезовик, масленок. К третьей – моховик, валуй, сыроежку. К четвертой – козяк, горькушку, свинушку и другие малоценные грибы. Крестьяне на *жареху*, *грибовницу*, на засушку впрок (впрочем, и на продажу тоже) собирали главным образом белые грибы, а на засолку – грузди и красные рыжики. «Особенно ценился каргопольский рыжик, да не какой-нибудь, а самый свежий, молоденький, такой, что в бутылочное горлышко проскочит» (Черемухина 1992: 97).

В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» отмечал, что похлебка из конопляного сока с груздями, соленые грузди, пироги с грибами или ягодами и др. были в числе наиболее типичных блюд жителей севера России (Даль 1990: 345–346).

Свежие грибы были особенно вкусными, их клали в первые блюда – в похлебку – или жарили. Грибы также заготавливали впрок – сушили и засаливали. Эти способы заготовки грибов были характерны для всех севернорусских крестьян. Так, крестьяне Пинежского у. Архангельской губ. собранные грибы нанизывали на лучины и сушили на сковородах и деревянных досках. Из сушеных грибов варили похлебку – *грибницу*, или *грибовницу*. Грибы для *осолки* (соления) вымачивали в воде и клали под гнет. Соленые грибы ели вприкуску с другими блюдами или, мелко нарезав, хлебали с квасом и иногда с луком (Ефименко 1878: 68–70).

В Вологодской губ. из грибов приготавливали различные кушанья. Сушеные грибы (*обабки*) использовали для похлебок: из вареных белых грибов или рыжиков с добавлением яиц готовили *голомудку*; суп из сухих грибов, отваренных с овсяной крупой, назывался *губница*. Для засолки шли грузди, рыжики, волвяницы (волнушки), путни, а «красные грибы» – подосиновики, *обабки* (подберезовики), белые грибы (*коровенники*) сушили, жарили и варили (Воронина 1992: 86).

В Вологодском у. употребляли в пищу разные грибы, и в каждой местности они имели местные названия: рыжики, грузди (грузди сухие, или *суха-*

ри, и грузди сырые, или *слизистые*), подосиновики, солодяги (сыроежки), кубари, боровики, белые грибы (*коровенники*), *маслухи* (род черных грибов), *волвеницы* (волнушки), *путники*, или *путни*.

По значению первое место занимали рыжики, потом шли грузди, подосиновики, *путники*. Свежие грибы назывались *губы*, или *губина*. От этого слова происходит название черных грибов, или *губины*, т. е. грибов, предназначенных для засолки. К *губине* относились *маслухи*, *волвеницы* (волнушки). Сушеные грибы, как указывалось выше, назывались *обабки* (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 115. Л. 9). Обычно сушили *чилики* (серые грибы), боровики (*красные* грибы) и ножки белых грибов (*короватиков*). Их чистили, разрезали, клали на железные листы и ставили в печь на ночь. Шляпки белых грибов надевали на нитку и клали не на лист, а на лучинки, положенные на лист. Причем их клали верхушками вверх, как они росли, чтобы они были такие же красивые, как и на корню.

На засолку шли обычно рыжики, грузди, волдянки, кубари, солодяги, белянки, подосиновики – в Вологодском у. их называли *волнухи*. Способ засолки грибов был несложным. Сначала их замачивали в воде часа на три часа, а подосиновики – даже часов на пять. Потом грибы клали в деревянную кадку рядами толщиной примерно в один вершок и хорошо посыпали солью. Кадку закрывали так же, как и огурцы, деревянным кружком, на который клали камни для гнета, и уносили в подполье (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 134. Л. 7).

В Кадниковском у. особенно ценились белые грибы – *московатики*. Черные грибы, боровики, *чилики*, *коровашки* оставляли исключительно для заготовки впрок. Но больше всего крестьяне любили собирать *волнухи*, или *волденицы*, потому что на их засолку уходило мало соли, что в экономическом отношении было существенно для крестьянского хозяйства (АРГО. Р. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 27).

В Бережнослободской вол. Тотемского у. в пищу шли белые грибы, или *паны*, красные грибы – подосиновики и боровики, черные грибы, или *обабки* – путники, тонкие и толстые рыжики (толстые рыжики назывались *боровиками*), грузди, волнушки, белянки. Особенно ценились грузди. 1898 г. выдался особенно урожайным в волости – с территории около 30 квадратных верст было вывезено около пяти тысяч груздей. Такого урожая не помнили даже местные старожилы (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 338. Л. 4).

В Вельском у. в пищу употребляли белые и красные грибы, растущие повсюду, *обабки*, или *березоватики*, *масляники*, *моховики*, *рыжики*, *волнушки*, *грузди*, иногда *белянки* и *путники* (АРГО. Р. 7. Оп. 1. Д. 29. Л. 91). Рыжики очищали от червей и сора,

вымачивали в воде и складывали в ушат, пересыпая часто солью. Потом загнетали сверху и ставили в подвал. Белые грибы сушили в печке на поду и продавали. Красные грибы, *маслушки* сушили для себя и хранили до постов на чердаках в корзинах. Грибы (*губы*) ели в вареном, жареном и соленом виде (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 100. Л. 28).

В Никольском у. в пищу употребляли разные грибы. *Масленики* и *чилики* в большом количестве сушили к зиме на *обабки*, которые шли для начинки пирогов. Сухие грибы также замачивали, отваривали и хлебали с квасом. *Путники* и *белянки* ели только летом, их варили или жарили в плошке в скоромные дни на скоромном масле, а в постные дни ели без масла. *Рыжики* и *еловатики* солили вместе и употребляли в пищу в основном в праздничные дни, потому что их было немного и они были вкуснее прочих губ. Их клали как начинку на открытые пироги, отчего пироги называли *губниками*. *Волдянки* вообще солили мало из-за их горького вкуса. Очень ценились грузди, которые собирали в больших казенных лесах, их замачивали на неделю в воде и потом солили. Соленые грузди были одним из важнейших продуктов питания в дни постов, особенно у бедняков. Из них варили суп, пекли пироги, отваривали в воде с конопляным семенем (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 286. Л. 25–27).

В Сольвычегодском у. собранные грибы тщательно очищали от земли и червей, надевали на тонкие лучинки и клали на ночь в печь, утром вынимали и уносили на хранение в голбец. Часть грибов солили, предварительно замочив в кипяченой воде на трое суток. Потом каждый гриб обкладывали солью и опускали в рассол, сверху сильно пригнетая тяжелым камнем. Грибы солили чаще всего в берестяных бураках и ушатах. К зиме в каждом доме готовили до пяти ушат соленых грибов (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 9).

Грузди разделяли на сырые, сухие и жесткие – *скрипуны*. В пищу употребляли только сырые и сухие грузди, жесткие грузди – *скрипуны* – не ели. Сырой груздь считался самой лучшей *губой*. Рыжики солили, а волнушки, еловатики, осиноватики подолгу вымачивали, а потом уже солили. К сухим грибам относились *красные грибы*, их собирали в березнике. *Коровенники* собирали на борах. *Обабки* брали неохотно: при солении они быстро раскисали. Соленые рыжики, грузди, кубари, солодухи берегли для постов, так что соленых *губ* хватало и на весь Великий пост (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 320. Л. 14).

Жители Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. грибы чаще собирали для домашнего обихода (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1471. Л. 7). В Череповецком у. Новгородской губ. грибы подвергались солению и сушению, а сушеные белые грибы

шли исключительно на продажу на Крещенской ярмарке в г. Велье по значительной цене – от 40 коп. до 1 руб. за фунт, смотря по урожаю. Старый белый гриб называли *коновяш* или *коновятик*, говорили: «Конювяшей нанесли» (Герасимов 1898а: 122–123, 395).

Грибы, особенно рыжики, собирали олонечские крестьяне. Они запасали их в сушеном виде целыми мешками и ели круглый год (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 886. Л. 3–5). Что же касается коми, то они грибы, как и ягоды, чаще сушили, а солили реже – из-за нехватки соли (Котов 2000: 110).

В «Словаре областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторский приводит диалектное название рыжика с неправильной шляпкой (*Hurumyses Interilius*), которое бытовало в Кадниковском и Никольском у. – *бабье ухо*.

В селениях на Кокшеньге Тотемского у. крестьяне собирали преимущественно белые грибы и рыжики: первые сушили, вторые солили. Эти два вида грибов шли исключительно на продажу местным торговцам, сами же крестьяне в пищу их не употребляли. Остальные виды собранных грибов ценились меньше: это были *обабки* или *чилики*, боровые *козлоки* или *короватики*, по местному выражению – *болотные козлоки* (по-видимому, из-за того, что они росли в болотистых местах), волнушки, грузди и прочие грибы сушили и солили только для домашнего употребления. *Обабками* называли также подберезовики (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 343. Л. 4).

В Сольвычегодском у. население «нанашивало» великое множество грибов, которые заготавли-

вали впрок к зиме чаще в соленом виде в берестяных буреках и ушатах (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 9). Собирали волнушки, еловатики, осиноватики, грузди, кубари, солодухи, а также *сухие* грибы. Рыжики впервые появлялись около Прокопиева дня (8 июля), а с наступлением жары они исчезали. Во второй раз они появлялись около Успеньева дня, их собирали до Покрова.

Исследование традиционной системы питания вологодских крестьян в XIX – начале XX в. позволило реконструировать перечень и отчасти объем исходных продуктов для приготовления еды в будничные дни, дать основные характеристики повседневной и праздничной пищи. Краеведческий материал дал возможность выявить более подробно направление отхожих промыслов, связанных с добычей питания (охота на дичь, рыболовство, сбор грибов, ягод, дикорастущих растений), характерных для этой части северного региона.

Особое внимание в статье уделено использованию в традиционном питании жителей Вологодской губ. в XIX – начале XX в. естественных растительных ресурсов с целью улучшения пищевого рациона сельского населения, характерному для всего Русского Севера. Изучение такого жизненно важного вида хозяйственной деятельности, как использование естественных растительных ресурсов в традиционном питании жителей Русского Севера, пока еще не стало предметом отдельного исследования. Поэтому на данном этапе целесообразно хотя бы обобщить те сведения об употреблении в пищу даров природы, которые уже были опубликованы, а также использовать их в качестве источников.

Источники и материалы

АРГО – Архив Русского географического общества.

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея.

Герасимов 1898а – Герасимов М. К. Из Череповецкого уезда, Новгородской губ. пословицы и поговорки, приметы и обычаи // Живая старина. 1898а. Вып. 1.

Герасимов 1898б – Герасимов М. К. Материалы лексикографические по Новгородским говорам. 1. Слова Череповецкие // Живая старина. 1898б. Вып. 3–4.

Ефименко 1878 – Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность. М.: тип. Ф. Б. Миллера, 1878. (Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Труды Этнографического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете / под ред. Н. А. Попова. Т. 30).

Иваницкий 1890 – Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. Сборник сведений для изучения крестьянского населения Вологодской губернии // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXIX. Труды этнографического отдела. Т. XI. Вып. X. М., 1890.

Иваницкий 1898 – Иваницкий Н. А. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 3–74.

Максимов 1984 – Максимов С. В. Год на Севере / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. А. Плеханова. Архангельск, 1984.

Памятная книжка Вологодской губернии 1870 – Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 год. Вологда, 1870.

Рейнеке 1830 – Описание города Колы, в Российской Лапландии. Из записок флота лейтенанта Рейнеке. СПб., 1830.

Фриз 1806 – Фриз Я. Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии // Технологический журнал. Т. III. Ч. 1., СПб., 1806.

Научная литература

Андреева-Васина Н. И. и др. (сост.). Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Л., 1991.

Арсеньев Ф. О промышленных и торговых сношениях в Зырянском крае. Этнографический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 год. Вологда, 1866.

Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л., 1983.

Воронина Т. А. Традиционная и современная пища русского населения Вологодской области // Русский Север: Ареалы и культурные традиции / под ред. Т. А. Бернштам и К. В. Чистова. СПб., 1992. С. 78–101.

Воронина Т. А. Культура традиционного питания на Русском Севере: продукты с поля и огорода // Традиции и современность. 2022. № 30. С. 57–72.

Гагарин Ю. В. Усть-Вымь. Сыктывкар, 1980.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М., 1990.

Дурасов Г. П. Народная пища Каргополя (по материалам XIX–XX вв.) // Советская этнография. 1986. № 6. С. 81–90.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Ильинский Н. В. Растительность по реке Сыsole // Известия Вологодского общества по изучению Северного края. № 1. Вологда, 1914. С. 1–37.

Кириллов Л. Отхожие промыслы // Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991 [1898].

Котов О. В. Пища и утварь // Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000.

Куклин М. Народные лекарственные растения, употребляемые в городе Вологде и ее ближайших окрестностях // Вологодский сборник, издаваемый при Вологодском статистическом комитете под ред. Н. А. Полиевктова. Т. 4. Вологда, 1895. С. 1–18.

Липинская В. А. Пища // Русские. М., 1997. С. 357–370.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

Черемухина Л. А. Северная кухня. Архангельск, 1992.

Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности / сост. С. П. Белов // Тотьма. Историко-литературный альманах / под ред. А. В. Камкина. Вологда, 1995.

Ермолов Л. Б. Средства пассивной охоты как индикатор оседлости этноса // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 191–200.

Кичин Е. Тотемские стерляди // Вологодские губернские ведомости. 1846. № 37. Часть неофиц. С. 365.

Островская М. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI–XVIII веках. СПб., 1913.

Попов В. Т. Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1886.

Попов К. Заметки на пути от Вологды до Устюга / Вологодские губернские ведомости. Часть неофиц. 1854. № 35. С. 370.

Шаброва Е. Я. Словообразовательные особенности диалектных производных глаголов в современных вологодских говорах // Актуальные проблемы диалектологии: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Вологда, 2000. С. 51–52.

References

Andreeva-Vasina, N. I. et al. (eds). 1991. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], 314–315. Issue 26. Leningrad.

Arsenev, F. 1866. O promyshlennykh i torgovykh snosheniyakh v Zyryanskom krae. Etnograficheskii ocherk [On industrial and trade relations in the Zyryansky region. Ethnographic sketch]. In *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1865 i 1866 god* [Commemorative book of the Vologda province for 1865 and 1866]. Vologda.

Bernshtam, T. A. 1983. *Russkaya narodnaya kul'tura Pomor'ya v XIX – nachale XX v.* [Russian folk culture of Pomorie in the 19th – early 20th centuries]. Leningrad.

Cheremukhina, L. A. 1992. *Severnaya kukhnya* [Northern cuisine]. Arkhangel'sk.

Dal', V. I. 1990. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 3. Moscow.

Durasov, G. P. 1986. *Narodnaya pishcha Kargopol'ya (po materialam XIX–XX vekov)* [Folk food of Kargopol region (based on materials from the 19th–20th centuries)]. *Sovetskaya etnografiya* 6: 81–90.

- Gagarin, Yu. V. 1980. *Ust'-Vym'* [Ust-Vym]. Syktyvkar.
- Il'inskii, N. V. 1914. Rastitel'nost' po reke Sysole [Vegetation along the Sysola River]. *Izvestiya Vologodskogo obshchestva po izucheniyu Severnogo kraia 1* [News of the Vologda Society for the Study of the Northern Territory]: 1–37. Vologda.
- Kirillov, L. 1991 [1898]. Otkhozhie promysly [Waste trades]. In *Rossiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Russia. Encyclopedic Dictionary]. Leningrad.
- Kotov, O. V. 2000. Pishcha i utvar' [Food and utensils]. In *Narody Povolzh'ya i Priural'ya* [Peoples of the Volga and Urals regions]. Moscow.
- Kuklin, M. 1895. Narodnye lekarstvennye rasteniya, upotrebyaemye v gorode Vologde i ee blizhaishikh okrestnostyakh [Folk medicinal plants used in the city of Vologda and its immediate surroundings]. In *Vologodskii sbornik, izdavaemyi pri Vologodskom statisticheskom komitete* [Vologda collection published by the Vologda Statistical Committee], edited by N. A. Polievktov, 1–18. Vol. 4. Vologda.
- Lipinskaya, V. A. 1997. Pishcha [Food]. In *Russkie* [Russians], 357–370. Moscow.
- Milov, L. V. 1998. *Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian plowman and the features of the Russian historical process]. Moscow.
- Voronina, T. A. 1992. Traditsionnaya i sovremennaya pishcha russkogo naseleniya Vologodskoi oblasti [Traditional and modern food of the Russian population of the Vologda region]. In *Russkii Sever: Arealy i kul'turnye traditsii* [Russian North: Areas and cultural traditions], edited by T. A. Bernshtam and K. V. Chistov, 78–101. Saint Petersburg.
- Voronina, T. A. 2022. Kul'tura traditsionnogo pitaniya na Russkom Severe: produkty s polya i ogoroda [Traditional food culture in the Russian North: products from the field and garden]. *Traditsii i sovremennost'* 30: 57–72.
- Zelenin, D. K. 1991. *Vostochnoslavjanskaya etnografiya* [East Slavic ethnography]. Moscow.

TRADITIONAL TRADES OF VOLOGDA PEASANTS AT THE END OF THE 19TH CENTURY (FISHING, HUNTING, WILD PLANTS COLLECTING)

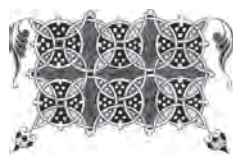
Abstract. The article reveals the ethnographic realities of the traditional life of Vologda peasants in the second half of the 19th century: hunting, fishing, and collecting wild plants. The author's task was to show what place these occupations occupied in the peasant economy, how each trade functioned, what terminological language was used by local peasants to designate tools of production and characteristics of a specific trade. The article is based on a serious source base: archival materials, publications of local authors of the 19th century, ethnographic works on traditional ethnography of the Vologda region. The complex nature of the peasant economy is complemented by an equally developed area of trades, which indicates the non-routine nature of the subsidiary trades, its inclusion in the overall complex rhythm of peasant economic life.

Keywords: traditional ethnography of the Vologda region, Russian peasantry, fishing, hunting, wild plant collection, 19th century.

For citation: Voronina, T. A. Traditional trades of Vologda peasants at the end of the 19th century (fishing, hunting, gathering wild plants). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost')* 35: 55–67

Authors Info: Voronina, Tatjana A. – Dr. in History, Chief Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation).

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2023 Г. П. Дурасов
Москва, Россия

СЕЛЬСКИЕ РАССТРЕЛЫ БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. Документальный очерк посвящен малоизученному явлению – красному террору, в частности внесудебным расправам, в сельской России 1920-х годов. Автор приводит воспоминания своих родных, от которых слышал рассказы о подобной практике советской власти в ранние годы ее существования. В очерке показаны очевидный антинародный характер новой «народной власти», ее законы, направленные на поддержку террора, организация по всей стране инструментов устрашающего воздействия на население: жестокость, стремительность и часто внесудебный характер наказаний, опора на военную силу, использование иноэтничного воинского контингента, легализация доносов. Опираясь на материалы «Смоленского архива», автор показывает, что сохранившиеся в их семье памятные свидетельства подтверждаются документами. Также дается обоснование необходимости совершенствования правоприменительной практики по реабилитации жертв политических репрессий.

Ключевые слова: красный террор, советская власть, внесудебные расправы, крестьянские восстания, подавление восстаний армейскими частями, «Смоленский архив», Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», правоприменительная практика.

Ссылка при цитировании: Дурасов Г. П. Сельские расстрелы без суда и следствия в 1920-е годы // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 68–80

Дурасов Геннадий Петрович (Durasov Gennadij Petrovich) – историк, специалист по русской народной культуре, директор Народного музея схимонахини Макарии (Артемьевой) в с. Темкино Смоленской обл., эл. почта: gpd1945@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 68–80

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161 ; ББК – 83.3(Рус)1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/68-80>

Красный террор

Шла третья неделя ноября грозного 1918 года. В середине дня, 19 ноября, в деревню Груздево Клушинской вол. Гжатского у. въехал вооруженный конный карательный отряд красноармейцев...

Два с половиной месяца назад, а точнее, пятого сентября, большевистское правительство молодой страны Советов объявило «красный террор». А три дня спустя правительство опубликовало постановление «О красном терроре». За день до принятия этого постановления народный комиссар внутренних дел подписал приказ «О заложниках». При малейшей попытке сопротивления властям – массовый расстрел. Красный террор охватил всю страну. Революционный террор и революционная законность стали тогда основой жизни на многие годы.

Самое большое в Гжатском у. село Клушино, что в девяти верстах от Груздево, хорошо известно со времён Смуты. После октябрьского переворота 1917 г. коммунист Иван Сушкин установил здесь советскую власть. Сам он из местных. Поехал в Петербург на заработки, а вернулся большевиком-подпольщиком. И в родные места приехал уже военным комиссаром. Твердой рукой выполнял директивы молодого советского правительства. А они не всегда совпадали с народными интересами. «Железной рукой загоним человечество к счастью!» – любили говорить тогда большевики.

Серьезное недовольство вызывали у крестьян и повальные принудительные мобилизации. Деревенский люд заставляли отдавать своих сыновей для пополнения Красной армии. А мобилизованных новобранцев нередко посылали подавлять крестьянские выступления.

Серьезное недовольство вызывала у жителей деревни еще и продразвёрстка. У крестьян силой стали изымать «излишки» хлеба. А откуда в 1918 г. могли образоваться «излишки» основного продукта питания крестьянской семьи? Летом посевы хлебов были выбиты градом. Весь уезд жил тогда впроголодь. А осенью, когда урожай собрали, остро почувствовали недород хлеба. К тому же основная масса сельских жителей в этих краях была недокормленной, вдоволь наедались лишь на Рождество да на Пасху.

А на селе как раз в ту пору бесчинствовали продотряды – основные исполнители продовольственной диктатуры пролетариата. Насильно, сверх меры, много раз подряд изымали и без того скудные запасы крестьянского хлеба. А чем жить семье до нового урожая и где взять зерно для весеннего сева – это никого не интересовало.

В июне 1918 г. правительство издаёт декрет о создании комитетов бедноты. И Гжатский уездный

совет призывает к немедленному созданию комбедов, усилению действий продотрядов и введению имущественного налога.

Прежде единую сельскую общину разделили на богатых и бедных, натравили одних на других. Не только на кулаков-мироедов, но даже на истинных сельских тружеников, работающих середняков, ополчились доносчики из комитетов бедноты.

Деревенский бедняк был наречен «ключевым оплотом советской власти в сельской местности» и был призван «вырвать с корнем всё белогвардейское семя из трудовой среды».

Осенью 1918 г. чаша народного терпения была переполнена. А тут в Гжатском и в других уездах Смоленской губ. была проведена мобилизация сразу трёх возрастов. Тогда же началась мобилизация лошадей и сбор продразвёрстки. Собирались еще и взимать с населения волостей так называемый чрезвычайный налог в несколько миллионов рублей на уезд. Всего этого деревенский люд вынести уже не смог. Люди, у которых отбирали хлеб, не могли не протестовать!

Крестьянские волнения против советской власти вспыхнули 14 ноября 1918 г. в соседнем с Гжатским Медынском у. Калужской губ. А точнее, в Корытовской вол., пограничной с Московской и Смоленской губерниями. И только полыхнуло в Калужской земле зарево крестьянского восстания, так сразу же стало известно об этом в Гжатске. И в тот же день из уездного центра поступил приказ волостным военкомам сдать всё имеющееся на руках оружие.

В Мишинской вол., а она была на пути из Медыни к Гжатску, накопилось к тому времени на руках у крестьян большое количество винтовок, особенно фронтовых трёхлинеек. Возвращавшиеся с фронта недавние солдаты не должны были сдавать своё оружие и прибывали из армии вооружёнными. В тот же день в Мишино нагрузили две подводы винтовок и в сопровождении четырех человек отправили в Гжатск.

А на следующий день повстанцы из Медыни совместно с восставшими в южных волостях Гжатского у. крестьянами громили ненавистные им волостные советы. Волна народного гнева докатилась и до Мишинской вол. Дух неповиновения уже носился в воздухе. Народ вышел из прежнего мирного состояния. Уроки революционной смуты не прошли даром. Теперь это был уже новый, рожденный революцией народ, готовый к пролитию крови. И восстал брат на брата. Толпа жителей арестовала представителей местной советской власти, и их посадили в холодный амбар.

17 ноября на железнодорожной станции Тёмкино высадился конный отряд красногвардей-

цев-латышей, направленных на подавление народных волнений. Отряд держал путь на Гжатск через Мишино, а здесь уже разгорелось зарево народного восстания. Конных красноармейцев встретила толпа местных жителей. Крестьяне не хотели пропускать их в город и изрядно потрепали верховых красноармейцев, так что те насилу унесли ноги. А дюжину избитых красноармейцев к тому же арестовали и посадили в амбар, где сидели насмерть перепуганные работники местных советов. Из толпы раздавались голоса: «Расстрелять!». Но крестьяне не хотели кровавой расправы над арестованными. И вскоре те оказались на свободе.

16 ноября полыхнул народный гнев и в Семёновской вол. Глава уездного комитета РКП(б) и одновременно председатель уездного исполкома Советов Михаил Ремизов помчался с караульным батальоном на расправу с восставшими крестьянами. А в деревне Баскаково, что находилась недалеко от Гжатска, уже собралось до трёх тысяч крестьян. В захвате города участия они не приняли. Но и без их помощи Гжатск был взят восставшими.

Против кого же были направлены стихийные выступления отчаявшихся крестьян, униженных антинародной социальной и экономической политикой советской власти, узаконившей грабеж деревни, в Гжатском у. Смоленской губ.?

В основном против работников репрессивных органов: против руководителя местного ЧК Фрица Эйзенарма и сотрудников ЧК Михаила Годунова и Василия Ильина, председателя трибунала Николая Киселя, комиссара Лазаря Цыпкина. В Пречистинской вол. – против военкома Ивана Сушкина. В Корытовской вол. – против председателя комбеда Николая Похлёбкина. В Чальско-Дарской вол. – против Василия Чернова. Последний был секретарём местной ячейки РКП(б) и активно помогал проводить продразвёрстку и конфискацию коров у населения. В этот раз народная ненависть сделала своё дело: они были убиты. В то же время военного комиссара Клушинской вол. Василия Огурцова восставшие не тронули.

Напуганный происходящими событиями Михаил Ремизов немедленно, из Дровнино, связывается с Москвой. Он просит, во что бы то ни стало, подмогу. И уже утром 18 ноября на подавление мятежа в Гжатск прибывает бронепоезд «имени тов. Ленина» с отрядом красноармейцев. Восставшие бегут из города. К исходу того же дня стихийное крестьянское выступление закончилось безрезультатно. Повозмущались, пошумели правдоискатели и, ничего не достигнув, разошлись и разъехались по своим домам.

Но большевистские руководители Гжатского у. не на шутку были напуганы. «Это ненавистники

советской власти, кулаки, капиталисты и белогвардейские банды, пользуясь темнотой и малосознательностью населения, устроили», – объясняли они причины восстания. Представители местной власти решают послать против недовольных бунтовщиков регулярные части и подразделения Красной Армии. И немедленно были затребованы вооружённые армейские и чекистские подразделения из соседнего Волоколамского у. Московской губ. и даже из самой Москвы. Таким образом, для борьбы с восставшими были привлечены крупные воинские подразделения, артиллерия, пулемёты и даже бронепоезд имени Ленина. «Самый беспощадный террор... расстреливать на месте без суда!...». По неполным подсчётам, число убитых и расстрелянных восставших тогда исчислялось сотнями.

Расстрел груздевских крестьян

Красноармейский конный карательный отряд был направлен по деревням уезда для выявления и наказания «контрреволюционных элементов». В руках у командира отряда уже был донос местного комитета бедноты. Написал его на своих соседей груздевский крестьянин-бедняк Иван Шамориков, которого груздевцы называли между собой просто Шаморик. Его семья состояла из одних дочек: «Не дал Бог сыновей Ваньке». В деревенском хозяйстве у каждого члена семьи были свои обязанности. А много ли толку от девок в тяжёлом крестьянском труде?! Но сами дочери Шаморика от этого не очень-то страдали. Знай себе лузгали семечки, сидя на завалинке.

Одним из первых в доносе Ивана Шаморикова стояло имя 42-летнего многодетного крестьянина-середняка Николая Ильича Дурасова. В его семье было четыре сына, четыре дочери, жена да старики-родители. Николай Ильич был справным крестьянином. На своей полосе сеял хлеб. На огороде выращивал необходимые для пропитания семьи овощи. В его саду плодоносили сортовые яблони. К тому были ещё и колоды с пчелами. Кроме домашнего скота – коровы, овец, птицы – был, на зависть соседу, хороший жеребец по прозвищу Мальчик. Купил его Николай по случаю, на гжатском базаре. Да и не так дорого, потому как умел Николай хорошо поторговаться. Ведь основным его занятием в анкете Сельскохозяйственной переписи 1917 г. так и значилась: «Торговля лошадьми». В лошадях он знал толк и сразу понял: конь прежде был армейским. А однажды подвернулось под стать коню ещё и хорошее офицерское седло. Николая Ильича, как знатока лошадей, соседи просили выбрать им хорошую лошадку для крестьянского хозяйства. Ну и, конечно, благодарили за услугу небольшим барышом. Так было заведено испокон века. За глаза

худые языки назвали его «барышником».

Но не это было основной чертой сердобольного Николая Дурасова. Собираясь в студеную пору в дорогу, он всегда брал с собой лишний тулуп. Встретит на дороге нищего, посадит в сани, укроет тулупом, расспросит о житье-бытье и привезёт домой. Отогреет, накормит, баню истопит, даст ночлег. Жена взмолится в отчаянии: «Отец, ты и вшивых домой везёшь. Заразить нас всех могут». «Не бранись, Еленушка, – утешал он жену, – у нас с тобой и крыша над головой есть, и одежда, и кусок хлеба. А они все в этой жизни потеряли».

В тот роковой день 19 ноября 1918 г. большая семья Николая Ильича Дурасова сидела за обеденным столом. Изба его была небольшая, перегороденная на две половины. Слева – комната с родительской кроватью под цветастым ситцевым пологом, скрывающим тайну брачного ложа родителей. Справа, в углу под образами, обеденный стол. Близ стены – печь-кормилица. Под иконами сидели отец и его старые родители – дед Илья и бабка Феклисия. Вокруг стола – взрослые и малые дети. У каждого своя ложка с особой зарубкой – с чужой не перепутаешь. Скучный каравай хлеба из муки нового урожая был тонко нарезан ломтями.

Мать Елена Фёдоровна начерпала из чугунка в большую деревянную чашу рыбные щи со свежей капустой и поставила посреди стола. Дед Илья поднял свою ложку, стукнул о край чаши. Это значило, что все могут хлебать только щи, куски рыбы же не трогать. Взрослые и дети потянулись ложками к чаше. Зачерпнут, кусок хлеба под ложку подложат, чтобы не расплескать на стол, и несут до рта.

Младшая смышлёная Шурка подцепила ложкой кусок рыбёшки, хотела незаметно в рот отправить. Да дед Илья по старшинству зорко следил за порядком во время еды. Он облизал свою ложку и легонько стукнул ослушницу по лбу: «Не балуй! Не нарушай чина». Шурка от обиды заревела. Не слушала уговоров, не унималась.

Отец открыл окно, взял её под мышки и высадил на завалинку. «Прокричишься – посажу за стол».

Шурка сразу же перестала реветь – зябко на улице. А через минуту уже тревожно стучала в оконное стекло: «Тятя, тятя, смотри, смотри: верховые едут». Николай Ильич привстал с лавки и посмотрел в окно: из леса в деревню въезжал вооруженный конный карательный отряд...

Трое красноармейцев шумно вошли в избу. Все молодые, одеты в новую форму, словно с иголки. Сапоги поблескивают, кожаные ремни и портупей поскрипывают.

– Кто Николай Ильич Дурасов? – грозно спросил старший по чину с акцентом.

– Я, – привстав, произнес отец.

– Где прячешь оружие? Где листовки? – испытующе-грозно спросил он.

«Это не русские, видно, латыши, латышские стрелки», – пронеслось у Николая в голове.

За столом все от испуга словно приросли к лавкам, боясь пошевелиться.

– Нет у меня никаких листов. И оружия нет, в армии не служил, – твёрдо, но с тревогой в голосе ответил Николай.

– Ищите повсюду. Один – на чердак, другой – в комнату, быстро! Под обоями ищи!

Первый красноармеец вышел в сени, поднялся по скрипучей лестнице на чердак. Было слышно, как он переходит с места на место, что-то ворочает, чем-то гремит, штыком в сено тычет. Спускается по лестнице и входит в избу, неся перед собой то самое недавно купленное для Мальчика седло.

– О-фи-цер-ское седло! – с нескрываемой ехидной радостью проговорил командир. – Где взял? – порывисто-резко обратился он к Николаю Ильичу. Его бездонно-карие глаза загорелись каким-то холодным блеском. – Говори, – приказал он.

– Купил по случаю... в Гжатске... на базаре... неделю тому, – объяснял Николай.

– И вчера был с повстанцами в Гжатске, – испытующе посмотрев прямо в глаза Николаю Ильичу колючим взглядом, спросил он. И, не дожидаясь ответа, словно полоснул ударом шашки: «Будем раз-би-раться, контра недобитая». «Живей ищи белогвардейские листовки, под шпалерами ищи, – скомандовал он солдату, орудовавшему в комнате. – Оружие ищите, о-ру-жи-е», – командир повелительно махнул рукой красногвардейцу, сам внимательно следил за обыском.

Солдат штыками поддевал года два тому наклеенные на тесаные бревенчатые стены обои, брал за оторванный лоскут и, отдирая холстом от стены, бросал на пол.

Прошло еще полчаса. Солдат усердствовал, но ничего больше так и не нашёл.

– Все верх дном перевернул, товарищ командир. Ничего не нашел, – сказал солдат, показывая на чисто вымытый пол, забросанный цветной лохматой-рваной обоей бумагой.

Мать Елена Фёдоровна наказала младшим Андрейке, Шурке и совсем маленькой Клавке лезть на печку и оттуда ни-ни.

Старики – дед Илья и бабка Феклисия, – бледные, ни кровинки в лице, перепуганные до смерти, краше в гроб кладут, сидели, словно приросли к лавке, рядом с сыном Николаем.

Командир нет-нет да и поглядывал колючим взглядом в сторону Николая Ильича, а старикам представлялось, что это он их сверлит насквозь глазами. Но вдруг взглядом своим командир впил-

ся в стоявшую около печи, рядом с матерью, белолицую, с румянцем на щеках, семнадцатилетнюю Татьяну. Взгляд его потеплел.

– Подай мне воды испить, – обратился красноармейский командир к Татьяне. Та потянулась было за ковшом, но Елена Фёдоровна отстранила дочь, зачерпнула из ушата воды и поднесла латышу.

Обыск длился, казалось, целую вечность. А всего прошло-то два часа, о чем надрывно прокричала кукушка на часах-ходиках.

За это время нашедший седло шустрый красноармеец успел обыскать двор и хлев. И свернул шею двум попавшимся под руку курицам. Еще предсмертно вздрагивающих тащил за лапы. Наскоро бросил в печь несколько поленьев, развел огонь и прямо на полыхающие огнем дрова кинул неоципанных птиц. «Дел в деревне ещё немало, а есть дюже хочется», – оправдываясь, проговорил он, смотря в глаза командиру. Но тому было не до него.

В избе Николая Дурасова все перевернули верх дном. Но ни «эсеровско-белогвардейских листовок», ни припрятанных ассигнаций, ни оружия не нашли. Не нашли ничего, кроме злополучного офицерского седла. Зато седло это было решено сделать важной уликой против хозяина дома.

– Не мог же комбедовец ошибиться. Ты хитрая контра, с тобой надо особо разобраться, – злобно прохрипел красноармейский чин.

– Повели, – скомандовал он солдатам.

– Отец, отец, постой, – заревела в голос Елена Фёдоровна, – куда, куда тебя повели-то?

Дед Илья и бабка Феклисия поворотились к иконам, крестясь, запричитали полупшепотом: «Господи, Матерь Пресвятая Богородица, святитель отче Николае... помогите... спасите и сохраните...».

– Дайте же с мужем проститься, – насилиу прохрипела Елена Фёдоровна, встав между мужем и красноармейцами-латышами, заподозрив неладное и словно прикрывая его собой.

Она подскочила к арестованному Николаю. Солдаты расступились.

– Погодьте, дайте проститься. – Отступил на шаг и старший красноармеец.

– Отец, отец, родной мой, – причитала она, – прости меня, если что не так.

Из глаз её на грудь мужа брызнули слезы. Да и сам Николай, с трудом сдерживаясь, поворотился в сторону своих малолеток, беззвучно замерших на печи:

– Милые детки, маму... слушайте... Таня, Сережа, Вася, – обратился к старшим, – матери помогите...

За его спиной глухо стукнула дверь, порывисто закрытая красноармейцем.

...Обыски шли и в домах соседей: у Матвея Дурасова, у Забелиных, Алексеевых, Яковлевых, Соболевых и других деревенских жителей. Но и там ничего «контрреволюционного», ничего «супротив советской власти» так и не нашли. Но основной целью этого карательного отряда красноармейцев-латышей были не поиски улик. Селян надо было сильно и надолго запугать. И среди жителей деревни Груздево были взяты в заложники несколько крестьян. До особого указания из Клушина их заперли в холодном и темном амбаре. У амбара запоры крепкие, не убежать. И часового поставили. Впереди была промозгло-холодная, чёрная, гнетущая ночь...

Мать семейства, Елена Фёдоровна, как единственную надежду на спасение мужа держала в руках бумагу из сельсовета, в которой подтверждалось, что Дурасов Николай Ильич, крестьянин деревни Груздево, 18 ноября 1918 г. из деревни никуда не отлучался. Этот документ как можно скорее надо было доставить в Клушино. «Там всё начальство, – сказали ей, – и военный трибунал там».

«Кого просить без промедления доставить эту бумагу начальникам? – думала Елена Фёдоровна. – Попрошу мужа сестры Ефросиньи – Алексея Фёдоровича, он и в солдатах служил, и порядки знает».

– Сестрица, – отговаривалась Ефросинья, – а если нас, как трактирщиков, заберут?

В своем доме они давали ночлег и горячую пищу проезжавшим путникам. Барыш был небольшим, но в деревенской жизни, в натуральном хозяйстве, каждая копейка была не лишней.

В ноябре темнеет рано. А к вечеру того дня подуло с северо-запада, заволокло тучами небо и заморосил мелкий пронзительно-холодный дождь. «До Клушина восемь верст и все по грязи. И обратно столько же. Верхом ехать нельзя, часовые застрелят». Так Алексей судил и рядил со своей женой Ефросиньей. Елена Фёдоровна молча сидела у двери на лавке и только проронила: «Эта бумажка ценой в человеческую жизнь, быть может». Но её слов никто не услышал. Решили никуда на ночь глядя из дома не выходить. А утро вечера мудренее.

Ночь была холодной. Наспех покинувшие не по своей воле дома заложники не успели даже накинуть на плечи одёвку потеплее. В чем были дома, в том их и арестовали. Не могли и подумать, что жизни их вдруг так круто и бесповоротно изменятся. «Спаси, Господи, и помилуй и дай терпения на грядущее испытание...».

В деревне заголосил первый петух. Кончалась истомившая души заложников последняя в их жизни бессонная ночь.

На улице послышался шум, и всё пришло в движение. Отперли большой амбарный замок и

отворили воротину, подвешенную на скрипучих петлях. На дворе по обе стороны стояли красноармейцы с винтовками наперевес.

– Выходи по одному, – скомандовал красноармейский командир.

Заложников повели в сторону Клушина. Но отойдя от Груздева с полверсты, командир красноармейцев приказал всем остановиться. Слева от дороги он приглядел небольшую лесную распадину, где березы и осины словно бы расступились, образуя полянку. Здесь и расстреляли груздевских крестьян. Их так и оставили лежать под низким, морозящим дождливым небом. В дома убитых отправили посыльного со словами: «Идите хоронить, ваши отцы лежат близ дороги».

Хоронить убиенных на приходском Воробьевском сельском кладбище родственникам не разрешили. На братской могиле жертв «красного террора» поставили простой сосновый крест. И власти его не тронули.

Проходившие и проезжавшие мимо братской могилы православных крестьян путники останавливались, осеняли себя крестным знаменем, вспоминая каждого из расстрелянных добрым словом. «Ни за что хороших мужиков сгубили», – говорили они шепотом, боясь, чтобы никто не услышал и не донес на них.

О событиях тех трагических для семьи Дурасовых дней мне много раз с большими подробностями рассказывала и моя мама, Александра Николаевна Дурасова. И ее старшая сестра Татьяна Николаевна Андреева. А в деревне Федюково, где жили груздевы после Великой Отечественной войны, мамина тетка Ефросиния Федоровна и ее муж Алексей Федорович Рябиков. Так что о расстреле деда я помнил даже, казалось бы, незначительные детали.

Под тенью расстрела

Устрашение народа было средством политики руководителей молодого советского государства. Его армия состояла тогда в немалой своей части из наемных латышей и эстонцев, китайцев и венгров, хорватов, немцев и австрийцев. И, как требовал революционный «красный террор», по приказу не щадя убивали тех, кто был объявлен «контрреволюционером».

Позже оказалось, что груздевских заложников и не собирались вести в Клушино, чтобы расследовать вину каждого из арестованных и затем судить военным революционным трибуналом. Убеждение в виновности по клеветническому доносу было тогда доказательством вины. И отряд красноармейцев-карателей прибыл 19 ноября 1918 г. в деревню Груздево для «зачистки» деревни от ненадежных элементов, то есть физической расправы

с крестьянами с целью устрашения непокорных жителей Гжатского у. Зловещая тень легла на все семьи расстрелянных крестьян. Ведь они в глазах властей были «врагами народа», которых заслуженно покарала безжалостная к своим врагам советская власть.

И в деревне, и в городе велась лютая пропаганда против памяти расстрелянных крестьян и их семей. «Кулацкий бунт», «белогвардейский мятеж» – так большевистская пропаганда заклеимила прокатившиеся по стране многочисленные крестьянские выступления.

Несмотря на то, что и в самом Гжатске стихийное крестьянское выступление 18 ноября полыхнуло и утихло, власти объявили, что «все виновники понесут суровую кару». Не наказание, а кару! В Гжатске в срочном порядке создается военно-революционный комитет (ВРК). До декабря 1921 г. (хотя в 1919 г. прошла амнистия ВЦИК) ВРК преследует жителей Гжатского у., о которых появляются те или иные сведения. Даже если они только могли быть участниками ноябрьских событий 1918 г. Известно, что до 1 декабря 1918 г., по отчету Гжатской чрезвычайной комиссии, было арестовано 433 человека и произведено 29 расстрелов!

А уж для семей расстрелянных крестьян наступает время настоящих гонений. Чекисты проводят скоротечные следствия и облагают селян непомерно большими срочными денежными контрибуциями.

Многие молодые люди и среди них два старших сына расстрелянного Николая Дурасова, Василий и Сергей, были взяты под гласный домашний надзор с коллективной ответственностью за них всего семейства.

Аресты продолжались вплоть до весны следующего 1919 г. И только по доносам волостных и деревенских комитетов бедноты тогда было арестовано 29 крестьян.

Изучавший историю стихийного крестьянского выступления в Гжатском у. в ноябре 1918 г. современный исследователь делает вывод, что «советская власть смогла удержаться исключительно за счет террора и массовых репрессий по отношению к мирным гражданам».

Многие годы под страхом травли и возможно-го наказания находились родственники, близкие и даже однофамильцы казненных. Ярким тому примером служит дело племянника расстрелянного Николая Ильича – Дмитрия Николаевича Дурасова.

Заявление о реабилитации

«По имеющимся у меня сведениям мой дед Дурасов Николай Ильич, 1876 года рождения, проживавший ранее в деревне Груздево Гжатской воло-

сти Вяземского уезда Смоленской губернии, был в ноябре 1918 года репрессирован по политическим мотивам, арестован по месту жительства и расстрелян. Дед являлся уроженцем деревни Груздево Гжатской волости Вяземского уезда Смоленской губернии и на момент ареста жил своим крестьянским хозяйством. В соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» прошу рассмотреть вопрос о его реабилитации и сообщить мне результат. 1 апреля 2019 года», – писал я в Прокуратуру Смоленской обл.

И через четырнадцать недель я получил ответ на это мое заявление:

«Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Смоленской области
15.07/19 №13-107-19

Уважаемый Геннадий Петрович!

По результатам проверки Вашего обращения сообщаем, что в прокуратуре Смоленской области, архиве ОРАФ (Управление регистрации и архивных фондов. – Г. Д.) Управления ФСБ России по Смоленской области и ИЦ УМВД (Информационного центра Управления Министерства внутренних дел. – Г. Д.) России по Смоленской области документальных сведений об аресте, осуждении, расстреле, ссылке либо применении иных политических репрессий в 1918 году и последующей реабилитации в отношении Дурасова Николая Ильича, 1876 г. р., проживавшего в д. Груздево Гжатской волости Вяземского уезда Смоленской губернии, не имеется».

И действительно, в этих двух архивах нужных сведений не оказалось.

Но в Смоленске есть еще два больших областных архива: Государственный архив Смоленской области и Государственный архив новейшей истории Смоленской области, ранее называвшийся Партархивом. Именно здесь, как оказалось, и следовало искать следы расстрела груздевских крестьян. Но сохранились ли эти документы до наших дней, ведь история Партархива была трагичной.

В июне 1941 г. гитлеровская армия стремительно наступала. Но кто мог подумать, что войска противника так быстро возьмут Смоленск? Помощник коменданта города Бочкарёв отдал приказ взорвать мост через Днепр раньше, чем состав с вагонами, загруженными архивными папками, переехал на левый берег, где ещё были наши войска.

Сразу после оккупации Смоленска офицеры спецподразделения немецких войск, обнаружив партийные документы, сделали выборку более чем полутысячи дел, представлявших для них наибольший интерес. Недавно стало известно, что весной 1943 г. Гитлер прилетал в оккупированный Смоленск. Провёл здесь целый день, ходил по улицам города, всматривался в лица людей. Пытаясь по-

нять, кто же такие, единственные в Европе, непокорные русские. И для разгадки этой тайны решено было использовать захваченный «Смоленский архив». Но в 1943 г. врага погнали со Смоленской земли. При отступлении на запад папки с архивными документами немцы вывезли из оккупированного города в Германию, в самое безопасное место – в Баварию. Случилось так, что вагоны со «Смоленским архивом» оказались под Мюнхеном, на складе бумажной фабрики, и как вторсырьё архив чуть не попал в переработку.

Война окончилась. В Управлении стратегических служб США узнают, что русские по личному указанию И. В. Сталина всюду ищут пропавший «Смоленский архив». Американцы тайно перевозят его в расположение авиационной части и скрывают в подземном ангаре. Специалисты сразу же начинают изучать его содержимое и понимают, какую ценность представляют для них эти документы.

В основном здесь были дела по истории Смоленской губернской партийной организации и Смоленской партийной организации в составе Западной области. В 1929–1937 гг. Смоленск был центром огромной Западной области, включавшей нынешние Смоленскую, Брянскую, Калужскую и часть Московской, Тверской и Псковской областей. В архиве хранились постановления центральных органов власти, которые вряд ли были в других захваченных немцами архивах.

В этом областном архиве, как в капле воды, отразились все этапы партийной жизни страны. Это была правда для узкого круга. Закрытые и секретные постановления, четкие инструкции, как проводить партийные чистки, кого считать врагом или пособником врага, кого кулаком, как проводить коллективизацию. Здесь хранились протоколы партийных собраний, доносы со зловещими резолюциями. И для исследователя документы эти имели реальную историческую ценность. Конгресс США дает указание не возвращать находку союзникам, а перевезти архив в США и передать Национальному архиву в Вашингтоне.

Все архивные материалы были пересняты на пленку, и исследователи могли получить эти микрофильмы для работы. Зачем засвечивать до поры до времени оригиналы, а это 541 папка с документами за период с 1917 по 1938 г.?

Так западные советологи, социологи и историки получили в свое распоряжение богатейший фактический материал для своих исследований. В годы холодной войны, с середины 1950-х, при полной недоступности советских архивов эти документы были самым активным образом включены в научный оборот и на их основе выросла целая школа американских советологов.

Видную роль среди них сыграл профессор Гарвардского университета Мёрл Фэйнсон. Его исследование «Смоленск под властью Советов», увидевшее свет в 1958 г., стало настольной книгой для нескольких поколений западных советологов. Эта книга, переведенная с английского языка на русский, дважды переиздавалась в Смоленске в 1995 г. В ней мы и нашли документальные свидетельства о том, что Дурасов Николай Ильич действительно был расстрелян отрядом красных за участие в контрреволюционном восстании 1918 г.

В 1958 г. США заявили о своей готовности вернуть Советскому Союзу «Смоленский архив». Тогда наши власти утверждали, что эти документы – фальшивка, «состряпанная» в ЦРУ. Однако в 1963 г. советское руководство уже заговорило о возврате архивных материалов, но продолжало отрицать их подлинность. И лишь в 1991 г. теперь уже российские власти публично заявили: в США находится подлинный «Смоленский архив». Начались долгие переговоры о его возвращении.

В 1992 г. Соединенные Штаты предложили обменять «Смоленский архив» на огромное собрание древних еврейских рукописей, книг и документов. Коллекция была собрана хасидскими раввинами, возглавлявшими с конца XVIII в. центр одной из ветвей религиозного течения в иудаизме «Хабад», в местечке Любавичи, на территории современной Смоленской обл. После революции и Гражданской войны эти никем не востребованные книги и документы были признаны бесхозными и в соответствии с «Декретом о национализации библиотек» переданы в Румянцевскую (ныне – Российская) государственную библиотеку и стали культурным достоянием страны.

13 декабря 2002 г. документы из «Смоленского архива» были возвращены в Россию и переданы представителям Министерства культуры Российской Федерации и Федеральной архивной службы, о чем сообщали средства массовой информации.

Но где сегодня находятся эти документы? На этот вопрос мне ответили в Федеральном архивном агентстве: «Возвращены в Государственный архив новейшей истории Смоленской области».

Обращаюсь к директору этого архива Т. И. Тарасенковой с просьбой найти интересующие меня документы. И архивисты без задержек и проволочек нашли и выслали мне копии: статью из гжатской газеты и переписку по обращению Д. Н. Дурасова в Смоленский обком ВКП(б) – всего восемь страниц текста. Внимательно изучаю копии документов, и в моем сознании возникает ясная картина связанных между собой событий 1918 и 1936 гг.

28 августа 1936 г. в гжатской районной газете «За коллективизацию» была напечатана большая передовая статья, определяющая линию политики партии, которая чуть не стоила жизни теперь уже племяннику расстрелянного в 1918 г. крестьянина – Дмитрию Николаевичу Дурасову. Начинаешь понимать, как легко было тогда опорочить человека, подвести его к тюремному заключению, а то и к расстрелу. Статья называлась «Выше политическую бдительность». Вот ее содержание: «Закончившийся процесс над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой со всей ясностью показал всем трудящимся подлую работу врагов партии, врагов рабочего класса. Кучка мерзавцев троцкистов и зиновьевцев, озлобленная успехами социалистического строительства, вступила в союз с заклятыми врагами трудящегося человечества всего мира – фашистами и стала на путь террора. Эти выродки человечества метили в сердце партии, они хотели отнять тех, кто ведет трудящихся к счастливой и радостной жизни, к коммунистическому обществу – вождей нашей партии, жизнь любимого отца, учителя и вождя народов тов. Сталина. Главари троцкистско-зиновьевской банды расстреляны. Но уничтожена лишь головка. Подлые последыши этой шайки еще не выловлены, не все их контрреволюционные гнезда разысканы и разрушены. Искусно маскируясь, они продолжают то дело, за которое заплатились головами трижды презренные вожаки. Только безнадежные политические слепцы, утратившие революционную перспективу, потерявшие чувство ответственности перед партией и страной, могут сказать, что с уничтожением троцкистско-зиновьевской головки борьба прекращается» («Правда»). Враги народа еще не раз попытаются напасть на нашу страну. Враг будет изворачиваться, действовать различными скрытыми методами борьбы против партии, против народа. У каждого коммуниста, у каждого честного трудящегося должна быть усилена политическая бдительность и зоркость к врагам народа. Надо прямо сказать, что не мало есть еще таких коммунистов, которые много говорят о повышении бдительности, а у себя под боком не замечают подлую работу врага. В райсоюзе уже давно работает Дурасов – бывший кулак, отец которого расстрелян за контрреволюционное эсеровское восстание в Гжатске. Этому негодяю – Дурасову созданы хорошие условия для работы. Пользуясь потерей политической бдительности, враг проводит контрреволюционную работу. Спрашивается: куда же смотрят коммунисты и партийная организация? Почему до сих пор они не разоблачили и не отдали под суд этого негодяя? Ведь в делах партийной организации не мало резолюций о повышении

бдительности! <...> Факты свидетельствуют о том, что многие коммунисты на словах клянутся в преданности партии, в своих выступлениях много болтают о повышении бдительности, но ничего не делают по разоблачению врагов народа, которые у них же на глазах ведут вредительскую, контрреволюционную работу. Из закончившегося судебного процесса все большевики партийные и непартийные должны извлечь политический урок и неослабно следить за происками врагов народа, своевременно разоблачать его, как бы он ни маскировался» (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 453. Л. 68).

Не случайно именно в конце августа 1936 г. появляется эта передовица в гжатской районной газете. Вспомним, какие события происходили в это время в нашей стране. 19 июня нарком внутренних дел СССР Ягода и Прокурор СССР Вышинский представили в Политбюро ЦК ВКП(б) список 82 «участников контрреволюционной троцкистской организации, причастных к террору», с предложением привлечь их к суду. И уже с 19 по 24 августа в Москве проходит открытый судебный процесс по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Среди обвинений: убийство С. М. Кирова, подготовка покушений на Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе. Все 16 обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 25 августа 1936 г. Молодежь и комсомольцев в обязательном порядке знакомят с материалами процесса над антисоветским троцкистско-зиновьевским центром.

И в разных регионах страны ещё и ещё находят участников этой «преступной организации». Готовят новые судебные расправы над членами «троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организации». Так было осуждено ещё более 160 человек. В Гжатском р-не Смоленщины для этой цели был выбран Дмитрий Николаевич Дурасов. Еще бы, личность более чем подходящая: согласно газетной статье, его «отец расстрелян за контрреволюционное эсеровское восстание». Сам он – «затаившийся бывший кулак, ведет вредительскую, контрреволюционную работу», одним словом, «враг народа». И не случайно в риторической форме подаётся следующая фраза в газете: «почему до сих пор... не разоблачили и не отдали под суд этого негодяя?».

Этот провокационный политический донос мог стать для Дмитрия Николаевича концом его более или менее устроенной жизни. Ведь на весь Гжатский р-н его открыто заклеямили как «врага народа». Но этот 37-летний человек, уже многое в жизни повидавший, помнил трагическую судьбу своих родственников – дядей Николая и Матвея

Дурасовых, расстрелянных и брошенных карательным отрядом красноармейцев, словно бездомные собаки, на обочине лесной дороги. И он твердо решает бороться за свое честное имя. Не хочет в его деле разоблачиться секретарь Гжатского райкома ВКП(б) Большунов. Тогда он обращается в Смоленск, в запобком партии большевиков.

Аккуратным и убористым почерком грамотного человека на листе старой кассовой ведомости (видимо, некогда было искать чистый лист бумаги) начал он свое полное горести заявление: «В газете “За коллективизацию” от 28 августа № 115 в передовице указано, что в райсоюзе работает кулак, у которого отец расстрелян, что Дурасов проводит контрреволюционную работу и до сего времени не отдан под суд.

Я, ДУРАСОВ, по вопросу этой заметки пошел к секретарю Гжатского райкома тов. Большунову и стал его просить разобраться с заметкой, так как автор заметки совершенно не знает моей биографии.

Тов. Большунов выслушать меня отказался, сказав: что написано это правильно, что ты дышишь не советским духом и что нужно работать за советскую власть, подавай дело прокурору, такой ответ меня не мог удовлетворить, так как тов. Большунов меня совершенно не знал. Поэтому я решил просить Обком ВКП/б/ разобрать мое дело, ускорить предъявление мне обвинения и, если я этого заслуживаю, отдать меня под суд или смыть с меня ту грязь, в которой меня обвинили на весь район и подорвали мой служебный авторитет.

Я родился в 1899 году в дер. Груздево Плисковского с/с, Гжатского района в семье крестьянина-середняка, отец мой до 1922 года жил все время на стороне и работал на разных работах. С 1922 года переехал в деревню и 1924 г. умер в больнице. Я до 1915 г. работал в деревне, после чего уехал в Москву, поступил работать на завод Гужон в прокатный цех. За принятие участия в августовской забастовке был уволен и осенью 1916 года уехал в Ленинград, поступил работать учеником в торговую палатку, после февральской революции тоже уволили, а в 1918 году я поступил работать в Москве на материальный склад Александровской ж. д., где и проработал до 1922 года рабочим, после чего уехал в деревню. С 1928 года и до сего времени я работаю на кооперативной работе. За все время моей работы я не имел ни одной растраты. Ни я, ни моя семья и родители никогда избирательных прав не лишались.

Были расстреляны в Гжатское восстание Дурасов Николай и Матвей, быв[шие] барышники, с которыми я ничего общего не имел и которые для меня только однофамильцы, так как Дурасовых у нас в деревне было 5 хозяйств.

У меня в настоящее время служит в рядах РККА брат лейтенантом, во время его приема в школу комсостава [в] 1931 году, а также и во время выпуска из школы в 1934 году наша семья все-сторонне проверялась и ничего чуждого в нашей семье не находили. Поэтому я еще раз прошу Вас ускорить расследование этого дела, так как я этим оскорблен до глубины души. К сему» – он подписался и поставил дату 1/IX 1936 года (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 453. Л. 71–71 об.).

Прочтя заявление, руководящий работник обкома, видимо, в чем-то усомнился: «Человек ищет справедливости, а сам отрекается от своих родных дядьёв для спасения своей репутации». И написал на верхнем левом углу серой бумаги: «Поручить районному НКВД проверить, кто такой Дурасов, действительно правильна ли заметка о том, кто расстрелян и что он кулак». Размашисто подписался и поставил дату.

И заявление Д. Н. Дурасова с сопроводительным распоряжением было направлено в Гжатск:

«Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

Запобком ВКП(б)

26 сентября 1936 г. № 20/427

ГЖАТСК Нач. РАЙОТД[ЕЛА] НКВД

Направляем Вам копию заявления и копии заметок из газеты о зав. сырьевым складом райсоюза ДУРАСОВЕ Д. Н. в том, что он сын кулака и его отец расстрелян за контрреволюционное эсеровское восстание. Просьба проверить этот материал и о результатах сообщить нам к 5.X-1936 г.

Зав. СОВТОРГОТДЕЛОМ ЗАПОБКОМА ВКП(б)/» подпись (Хирковский)

В районном отделе НКВД г. Гжатска письмо было получено и зарегистрировано с входящим номером 2177 2/X 36. Начальник Гжатского районного отдела Народного комиссариата внутренних дел, прочитав его, принял к исполнению, наложив резолюцию: «Плисковский т. Сологуб. При выезде в д. Груздево тщательно проверить этот материал, а по Райсоюзу сделаю я. 1/X 36» (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп.1. Д. 453. Л. 74).

Минуло 18 лет со дня расстрела. Вряд ли в Плисковском сельсовете у уполномоченного НКВД Сологуба хранился какой-либо документ о расстреле груздевских крестьян в ноябре 1918 г. И об этом начальник Гжатского райотдела НКВД хорошо знал. Именно поэтому он чётко и ясно сформулировал в резолюции задание своему подчиненному: «тщательно проверить», то есть на месте, в деревне Груздево, провести расследование путем расспросов или даже допросов местных жителей.

В результате проведенных проверок райотдел

НКВД г. Гжатска под грифом «Сов-секретно» направил в Смоленский обком следующий документ:

«Зав. Совторготделом Зап. Обкома ВКП(б)/тов. Хирковскому.

Гор. С М О Л Е Н С К.

На № 20/427

Гжатское Р/О УНКВД сообщает, что гр-н Дурасов Дмитрий Николаевич происходит из крестьян дер. Груздево Плисковского с/совета Гжатского района. До революции и после х[озья]ство родителей было зажиточное, в котором работала мать, содержала работницу, а также периодически нанимала наемную сезонную силу на полевые работы. Отец проживал в гор. Ленинграде <...> до октябрьской революции, после чего переехал в дер. Груздево, где занимался с[ельским] х[озья]ством], умер в 1924 г. В период коллективизации Дурасов Д. Н. х[озья]ство свое самоликвидировал, и переехал на жительство в гор. Гжатск, и поступил на работу в Райсоюз, где и работает по настоящее время. В период Гжатского к[онтр]р[еволюционного] восстания дядя Дурасова Соболев Михаил, бывш[ий] кулак, дядя Дурасов Николай и Матвей барышники активно участвовали в К[онтр]Р[еволюционном] восстании, с оружием выгоняли население в 1918 г. идти в гор. Гжатск для свержения сов[етской] власти, за что отрядом красных расстреляны. Отец Проверяемого Дурасов Н. Н. в отношении участия в К[онтр]Р[еволюционном] восстании не доказано, что же касается помещенной заметки в районной газете Гжатского района [«]за коллективизацию[»], не подтвердилась» (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 453. Л. 73).

Текст этого недостаточно грамотного документа мы приводим без изменения, сохраняя сокращения и знаки препинания оригинала. Из его содержания видно, что основан он на опросах местных жителей.

И, основываясь на проведенной проверке всех обстоятельств дела, 19 ноября 1936 г. из Смоленского обкома партии было направлено письмо заявителю Дурасову Д. Н. и копии в Гжатский райком партии и в редакцию газеты:

«На Ваше заявление в Обком ВКП(б)/ по поводу помещенной в газете “За коллективизацию” от 28/VIII-с. г. заметки “Выше политическую бдительность”, в которой говорится, что Ваш отец был кулак, расстрелян за участие в контрреволюционном восстании, сообщаем Вам следующее, что специально проведенной проверкой установлено, что действительно заметка неправильна в той части, где указывается, что расстрелян был Ваш отец, на самом же деле был расстрелян не отец Ваш Дурасов Николай Николаевич, а Ваш родственник – дядя Дурасов Николай Ильич и еще один Ваш родствен-

ник, кулак Соболев Михаил. Хозяйство же Вашего отца было зажиточное, в котором имелась наемная сила /содержали работницу и нанимали сезонную рабочую силу/ на полевые работы.

Сами же Вы в период проведения коллективизации самоликвидировали Ваше хозяйство.

О допущенной редакцией газеты “За коллективизацию” ошибке в заметку, нами редакции сообщено.

Инструктор Обкома ВКП/б/ /СОРОКИН/» (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 453. Л. 75).

Внимательно читая эти документы в контексте времени их создания, надо помнить, что появились они в сложное для страны время внутривластной борьбы 1930-х годов. Была она продолжением внутривластной борьбы первых лет советской власти. И красноармейский карательный отряд, даже спустя 18 лет, осмыслялся как «карающая контрреволюционеров рука партии». А партия никогда не ошибается.

Посмотрим теперь на обстоятельства этого трагического события со стороны крестьянского мира, то есть жителей Груздева. Деревня в 30 с лишним домов. Пять из них Дурасовы – однофамильцы и родственники. Это по мужской линии. Да к тому же из них в каждом третьем или четвертом доме хозяйка – в девичестве Дурасова. То есть полдеревни – близкие и дальние родственники, свояки, кумовья. Надо хорошо знать жизнь русской деревни, и тогда трудно будет поверить, что трое многодетных соседей возьмут вдруг в руки оружие и будут принуждать остальных родственников и соседей идти за 25 км в губернский Гжатск свергать советскую власть. А вот это уже рожденная со временем легенда, которая явилась обоснованием «справедливого возмездия над контрреволюционерами». А о том, что 14 ноября 1918 г. из уездного центра волостным военкомом уезда поступил приказ сдать все имеющееся на руках оружие, и его собрали и отвезли в Гжатск, к тому времени забыли.

История с Д. Н. Дурасовым чудом сохранилась в документах областного партийного архива. В документах, увезенных в фашистскую Германию и чуть было не переработанных там в оберточную бумагу. Тайно вывезенных американскими союзниками и почти полвека используемых в антисоветской пропаганде. В конце концов они вернулись в родной Смоленск. Не чудо ли это, не знак ли это, как говорится, судьбы для оправдания невинно казненных крестьян?

Не исключено, что это, возможно, и есть единственное официальное свидетельство о расстреле груздевских крестьян Соболева Михаила, Дурасова Николая Ильича и Дурасова Матвея, без суда и

следствия и без предъявления им обвинения в активном участии в контрреволюционном восстании 1918 г. И главное – расследование проведено органами НКВД по указанию обкома партии. Казалось бы, чего ещё не достает?..

«Прокуратура Российской Федерации

Прокуратура Смоленской области

23.04.20 №13-107-19

Уважаемый Геннадий Петрович!

По Вашей просьбе повторно направляю информацию о рассмотрении Вашего обращения от 30.01.2020 г.

<...> В указанных материалах, находящихся на хранении в ГАНИСО, действительно содержатся сведения, изложенные в газетной публикации, а именно – сама публикация в газете “За коллективизацию” от 28 августа № 115, заявление Дурасова Д. Н., запрос ЗАВ. СОВТОРГОТДЕЛОМ ЗАПОБКОМА ВКП/б/ от 26.09.1936 года о направлении копии заявления Дурасова Д. Н. и заметки из газеты в отношении него с просьбой о проведении проверки, а также ответ Гжатского районного отделения НКВД от Х.1936 года.

<...> Статьей 1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 “О реабилитации жертв политических репрессий” закреплено понятие политических репрессий:

“Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни... осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями”.

В результате проведенной проверки никаких документов, подтверждающих факт применения репрессий со стороны государственных органов – ВЧК, ГПУ–ОГПУ, УНКВД–НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, “особых совещаний”, “двоек”, “троек” и иных органов, осуществлявших судебные функции, как это предусмотрено ст. Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 “О реабилитации жертв политических репрессий”, установить не представилось возможным.

Документально подтвержденных обстоятельств, при которых был расстрелян Дурасов Н. И., не имеется.

Обстоятельства, при которых якобы был арестован и впоследствии расстрелян Дурасов Н. И., которые Вы описываете в своем обращении, документально не подтверждены.

При таких обстоятельствах оснований, предусмотренных Законом <...> для принятия решения о реабилитации в отношении Дурасова Николая Ильича, не установлено.

В соответствии со ст. 8 Закона “О реабилитации жертв политических репрессий”, органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности и внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с неотменными до введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации в соответствии со статьями 3 и 5 Закона.

Как установлено в ходе проверки, подобного дела в отношении Дурасова Н. И. не имеется, в связи с чем не имеется как оснований для рассмотрения вопроса о реабилитации, так и основания для составления заключения об отказе в реабилитации, предусмотренного ч. 3 ст. 8 Закона. В случае несогласия с принятым по Вашему обращению решением, Вы имеете право обратиться в суд...». Проще сказать: для процедуры реабилитации необходимо еще и приговор. Нет приговора, нет и реабилитации.

И действительно, в 1991 г. в России был принят закон № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Он начинается такими словами: «За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам». Осуждая многолетний террор и массовые преследования народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражало «глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким» и заявляло «о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

Известно, что не до конца выверенный этот Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» был подписан Президентом Б. Н. Ельциным в спешном порядке. И обращен он был в основном на репрессии 1920-х, 1930-х, 1950-х годов. Уже в первые годы его применения стало выявляться множество недочетов. И изменения и дополнения вносились в этот Закон неоднократно: 26 июня, 22 декабря 1992 г., 3 сентября, 24 декабря 1993 г., 4 ноября 1995 г., 7 августа, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 9 февраля, 23 октября, 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г., 1 июля 2005 г., 1 июля, 30 ноября 2011 г., 9 марта 2016 г., 7 марта 2018 г.

Но, как мы видим, и по сей день не все исторические обстоятельства, особенно первых лет

молодой советской власти, в нем учтены. Особенно это касается событий и людей, репрессированных в 1917 и 1918 гг. Обратимся к историческим фактам.

Чтобы в пору всеобщей разрухи и разорения удержаться у власти, правительству молодой Страны Советов во что бы то ни стало надо было накормить город. Вот и забирали у жителей деревни все, что только можно было отобрать, вплоть до семян, тем самым обрекая самих жителей села на голодную смерть или на жизнь впроголодь. Крестьянский гнев породил беспощадный русский бунт. Только в 1918 г. в России полыхало 245 крестьянских восстаний. И даже тех, кого ложно обвинили в участии в этих выступлениях, казнили тогда без суда и следствия, то есть незаконно.

Хорошо известно, что глава Советского государства В. И. Ленин был человеком жестким и бескомпромиссным. Расстрел для Ленина – обычная норма политической жизни. По отношению к восставшим «нарушителям строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба» он требовал принятия самых решительных и крайних мер. А подобными мерами были тогда среди прочего расстрелы без суда и выяснения всех обстоятельств дела: «На месте стрелять, и все!». Ленин без тени сомнения отдавал приказы о бессудных расправах. Вот, к примеру, телеграмма от 20.08.1918 г.: «Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо пока горячо и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождях из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Предсовнаркома Ленин» (Ленин 1970: 160). Такой же бессудной расправой был и расстрел груздевских крестьян.

После расстрела Н. И. Дурасова прошло столетие. Сегодня живы его внуки, правнуки и праправнуки. И хочется надеяться, что их всех никогда не коснется тень обвинения родственника как «врага народа, которого заслуженно покарала советская власть». Кроме того, у потомков Н. И. Дурасова остается надежда, что после возвращения из США в Россию «Смоленского архива» и публикации содержащихся в нем документов появилась надежда внести необходимые дополнения и уточнения в Закон для причисления к жертвам политических репрессий с правом на реабилитацию таких же бессудно казненных, как Дурасов Николай Ильич, и на полном основании восстановить их доброе имя.

Источники и материалы

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 453.

Ленин 1970 – Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 160.

Научная литература

Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922). М., 2010.

Илькевич Н. Н. Стихийное крестьянское выступление в Гжатском уезде Смоленской губернии в ноябре 1918 года // Смоленская газета. 22 ноября 2010 г.

Фэйнсод М. Смоленск под властью советов. Смоленск, 1995.

Сикорский Е. Смоленский край после Октября: политические баталии (1917–1920 гг.) // Край Смоленский. 2001. № 9–10. С. 21–34.

References

Aleshkin, P. F. and Yu. A. Vasil'ev. 2010. *Krest'yanskaya voina v Rossii v usloviyakh politiki voennogo kommunizma i ee posledstviy (1918–1922)* [The Peasant War in Russia under the Policy of War Communism and its Consequences (1918–1922)]. Moscow.

Il'kevich, N. N. 2010. Stikhiinoye krest'yanskoye vystupleniye v Gzhatskom uezde Smolenskoj gubernii v noyabre 1918 goda [Spontaneous peasant uprising in Gzhatsky district of Smolensk province in November 1918].

Smolenskaya gazeta 22.11.2010.

Feinsod, M. 1995. *Smolensk pod vlast'yu sovetov* [Smolensk under Soviet rule]. Smolensk.

Sikorskii, E. 2001. Smolenskii kraj posle Oktyabrya: politicheskie batalii (1917–1920 gg.) [Smolensk region after October: political battles (1917–1920)]. *Krai Smolenskii 9–10: 21–34.*

RURAL EXECUTIONS WITHOUT TRIAL IN THE 1920s

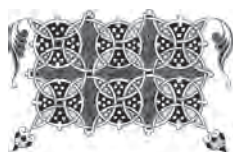
Abstract. The documentary essay is devoted to a little-studied phenomenon – the Red Terror, in particular extrajudicial killings, in rural Russia in the 1920s. The author cites the memories of his relatives, from whom he heard stories about similar practices of the Soviet government in the early years of its existence. The essay shows the obvious anti-people nature of the new «people's power», its laws aimed at supporting terror, the organization throughout the country of instruments of intimidating influence on the population: cruelty, swiftness and often extrajudicial nature of punishment, reliance on military force, the use of foreign-ethnic military contingent, legalization denunciations. Based on the materials of the Smolensk Archive, the author shows that the memorable evidence preserved in their family is confirmed by documents. It also provides justification for the need to improve law enforcement practice for the rehabilitation of victims of political repression.

Keywords: red terror, Soviet power, extrajudicial killings, peasant uprisings, suppression of uprisings by army units, «Smolensk Archive», Law «On the Rehabilitation of Victims of Political Repression», law enforcement practice.

Author Info: Durasov, Gennadij P. – historian, specialist in Russian folk culture, director of the People's Museum of Schema Nun Macaria (Artemyeva) in the village of Temkino, Smolensk region. E-mail: gpd1945@yandex.ru

For citation: Durasov, G. P. 2023. Rural executions without trial in the 1920s. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 68–80

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2023 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

«ПИСЬМА, КОТОРЫЕ ЖДАЛИ»: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОТКРЫТКИ С РОССИЙСКИХ КУРОРТОВ

Аннотация. Мы продолжаем публикацию открытых писем (открыток) начала XX в. из личной коллекции Марины Александровны Глушатовой. Письма собирались в московском доме Надежды Матвеевны Добровой, главы рода Добровых. Открытки отправлены разными корреспондентами Надежде Матвеевне, ее дочери Екатерине Алексеевне и мужу Екатерины Алексеевны Николаю Ивановичу Бухареву, чиновнику, работавшему в почтовом ведомстве. В данной публикации для подбора материала использован географический принцип, которым мы руководствовались и ранее. Мы берем за основу открытки, присланные в Москву с курортов южного региона России. Думается, что публикуемые изображения открыток также имеют информационную ценность, поэтому мы постарались совместить публикацию текстов с визуальным рядом.

Ключевые слова: корреспондентские открытки, начало XX в., переписка московской семьи Добровых, письма с российских курортов.

Ссылка при цитировании: Шляхтина Н. В. «Письма, которые ждали»: дореволюционные открытки с российских курортов // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 81–94

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ИЭА РАН

Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerjevna) – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, эл. почта: natalja.25.256@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 81–94

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 394.011; ББК – 63.3 (2Рос.); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/81-94>

Читая короткие письменные корреспонденции, сохранившиеся на дореволюционных российских открытках, невольно ловишь себя на мысли о какой-то другой степени близости людей друг другу. Эта жажда информации личного характера – о родственниках, друзьях, близких – просто удивительна! Люди страстно ждут письма во время поездок за границу или на отдых в другие места; они часто ходят на почту, просят своих корреспондентов писать чаще, а также кроме открыток, коротких сообщений присылать длинные письма. Этот по-своему удивительный феномен требует, конечно, объяснения, интерпретации, ведь за ним, несомненно, стоит какая-то важная особенность времени. Люди стали активно и много перемещаться, и это масштабное перемещение само по себе было новшеством, потому что за ним стояла не только сфера отдыха и развлечений, но и профессиональная деятельность, а также культура тесного, заинтересованного и искреннего общения внутри большой семьи. Об этом свидетельствуют попавшие нам в руки почтовые открытки, где вместе с небольшой фактической информацией (поздравлениями, приветствиями, культурологической информацией) рассыпаны крохи эмоций, выразительных фраз.

Пользуясь случаем, хотим в очередной раз поблагодарить Марину Александровну Глушатову за возможность работы с коллекцией открыток московского семейства Добровых. Мы признательны ей за понимание важности научной публикации этого собрания, имеющего цельный характер. Подчеркнем, что письма собирались в московском «собственном доме у Калужских ворот», принадлежавшем Надежде Матвеевне Добровой, главе рода Добровых. С нею жила дочь Екатерина Алексеевна Доброва, в замужестве Бухарева, с мужем Николаем Ивановичем Бухаревым, чиновником, работавшим в почтовом ведомстве. Открытки отправлялись разными корреспондентами Надежде Матвеевне, Екатерине Алексеевне, Николаю Ивановичу¹. В данной публикации для подбора материала использован географический принцип, которым мы руководствовались и в прежних публикациях. Мы берем за основу открытки, присланные в Москву с курортов южного региона России, куда большей частью отправлялись на отдых или на лечение. Думается, что публикуемые изображения открыток также имеют информационную ценность, поэтому мы постарались совместить публикацию текстов с визуальным рядом. Очевидно,

что открыточная индустрия была активна и разнообразна, она отвечала на массовый запрос на эту продукцию, что подтверждает наши наблюдения о высоком градусе общественной потребности в корреспондентской информации. Художественные виды Кавказа, Черноморского побережья (главным образом г. Сочи), крымских пейзажей свидетельствуют о том, что печатная индустрия активно работала на массовое привлечение новых путешественников в эти регионы. Фотографы запечатлевали пейзажи, достопримечательности с большим искусством, вкладывая в эту повседневность свой художественный талант, а издатели открыток обеспечивали прекрасное качество изображений.

Как и в прошлых публикациях, мы, по мере возможностей, комментируем тексты, имена корреспондентов, а также обращаем внимание, что в отдельных местах, при наличии сложного почерка, есть места, не читаемые публикатором. Большая часть корреспонденции относится к 1904–1914 гг. – к межвоенному и межреволюционному периоду. Ничто здесь не указывает на грозные события «до» и «после», люди живут в совершенно устойчивом и в общем-то счастливом мире, не углубляясь в психологию чувств и эмоций, а находясь на волне событий и впечатлений. Замечательны формы поздравительной культуры, с которыми читатель может ознакомиться в данных открытках. С именинником (день святого, в честь которого человек был крещен) поздравляют не только самого именинника или именинницу, но и их близких. То есть именинник дорог не только сам по себе, но и тем, что свет его именин падает и на близких людей. Это важная и интересная мотивация статуса именинника. С днем рождения почти нет поздравлений. Также стоит обратить внимание на круг поздравителей. Поздравляют не только ровесники по возрасту, но и младшие члены семей. Поздравления младших отличаются слогом, искренностью, в них звучит характерная для этой эпохи тесная родственная связь, объединяющая несколько поколений. Письма публикуются в хронологическом порядке. Стоит обратить внимание на то, что самое раннее по хронологии письмо в данной подборке датировано 1904 г., а самое позднее (в единственном числе) к – 1938 г. Из него следует, что жива еще Екатерина Алексеевна Бухарева (в девичестве Доброва), жив и ее муж Николай Иванович Бухарев – основные адресаты представленных писем.

Н. В. Шляхтина

Письмо 1

26 января 1904 г. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. Москва, Калужская улица. Собственный дом. Здание Мещанского училища.

Дорогая Надя, я выеду в пятницу 30-го числа, а 31 числа в 5 часов буду у Вас, если поезд не опоздает.

Ваша Л. Д. (родственница мужа Н. М. Доброй. – Н. Ш.)

Письмо 2

31 августа 1904 г. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. Алупка, Таврическая губ., дача Плечко.

Вчера прибыли на вокзал. Поклажи гибель, пожалуй, в вагон не влезем. Наше пребывание в Севастополе закончилось катанием по морю при свете прожекторов, при свете месяца и многочисленных огней. Целый день гуляли по Севастополю, от усталости ноги гудят, пока пишу.

Лиза

Я, кажется, от избытка чувств позабыла приклеить марки.

Письмо 3

27 августа 1904 г. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. Таврическая губ. Алупка, дача госпожи Плечко.

Прибыл в 8-35 утра. Был на Крещатике и в Купеческом саду; оттуда снял Днепр, затем был на

базаре, сделал 6 снимков... Через 25 минут отбуду дальше. Приплаты не надо.

С. Добров

Письмо 4

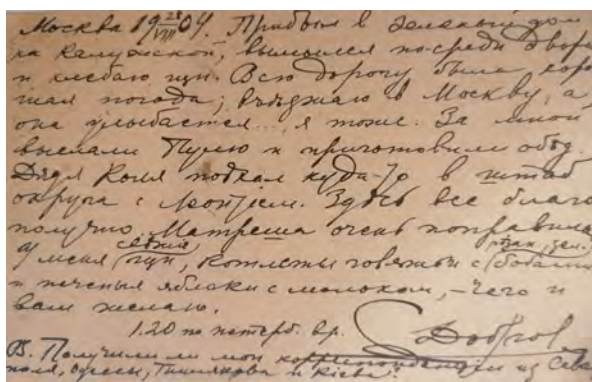
28 августа 1904 г. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. Таврическая губ. Алупка, пансион госпожи Плечко.

Прибыл в зеленый дом на Калужской, вымылся посреди двора и хлебаю щи. Всю дорогу хорошая погода; въезжаю в Москву, а она улыбается, я тоже. За мною выслали Пулю и приготовили обед. Дядя Коля поехал куда-то в штаб округа с Леонтием. Здесь все благополучно. Матрена очень поправилась, у меня свежие щи, котлеты говяжьи и резанные зеленые бобы и печенье. Яблоки с молоком, чего и вам желаю. 1.20 по петербургскому времени

С. Добров.

Москва.

Р. S. Получили ли мои корреспонденции из Севастополя, Одессы, Киева?

Письмо 5

22 декабря 1906 г. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой. Москва, Калужская ул. Здание Мещанского училища.

Дорогая Катюша, поздравляю тебя и всех твоих с праздниками, желаю здоровья, спокойно про-

вести праздники и встретить Новый год в кругу своих. Все наши шлют привет всем твоим. Крепко тебя целую.

Твоя [неразборчиво]. Одесса.

Письмо 6

31 марта 1907 г. Москва, Управление II отд. пер. почт. Заведующему отделением Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Бухареву.

Глубокоуважаемый Николай Иванович! Поздравляю Вас с праздником Св[етлого] Хр[истова] Воскр[есения]. И желаю Вам всего лучшего.

Уважающий Вас П. Хамутский. Одесса.

Письмо 7

13.05. 1907 г. Москва, Калужская ул. № 29. Надежде Матвеевне Добровой.

Как поживаете? Переезжаете ли на дачу? Надеюсь, что и у вас хорошая погода. Я здоров, не купался, сырой воды не пью, до света сплю хорошо. Собираем и сушим цветы, много интересного. Пляж хуже Крымского, нет больших камней, где бы водились всякие жучки, нашли черепаха, думаем привезти их живыми. Какие тут чудные розы, и сольферино, и всякие, но особо возделанных садов нет, где даже вовсе запущенные участки, где давно уже не

живут [...]. Надеюсь, телеграмму о благополучном прибытии получили.

[без подписи]

Письмо 8

9 мая 1907 г. Москва, госпоже Надежде Матвеевне Добровой. Калужская ул., № 29.

Доехали до Рязани, под Коломной был красивый монастырь, при впадении Москвы в Оку, очень интересны угловые башни в виде минаретов. По дороге деревья пышные, все в чудной зелени.

[без подписи]

г. Рязань.

Письмо 9

10 мая 1907 г. Москва. Калужская ул., № 29. Надежде Матвеевне Добровой.

Спали благополучно, погода ясная. Видели и черемуху, и сирень, и ландыши. Утром увидели Дон с меловыми берегами, очень красиво. Деревни с белыми хатками и ветряными мельницами. 9.40 утра.

[без подписи]

Станция Евстратовка.

Виды им. и дачн. участ. «Мюссери» бар. И. В. Энгельгардта Гулаутск. уц. Сухумск. обл.

Письмо 10

10 мая 1907 г. Москва. Калужская ул., № 29. Надежде Матвеевне Добровой.

11 часов вечера. Ростов-на-Дону. Сейчас пересядем в другой поезд. Пишу на вокзале. Завтра часов в 12 дня будем в Новороссийске, в 4 на пароходе. Только что проехали Новочеркасск. Судя по склону с фруктовыми садами, пахло цветущими деревьями, с другой стороны долго тянулся рукав Дона, освещенный луной, он еще в разливе, масса воды, ивы на далеком пространстве затоплены, где-то вдали огоньки, у берега узкие челны.

[без подписи]

И. В. Энгельгардта Гулаутск. уц. Сухумск. обл.

Письмо 11

11 мая 1907 г. Москва. Калужская ул., № 29. Надежде Матвеевне Добровой.

Синее море, синее небо. Теперь, впрочем, каюта и 11 часов вечера, перед тем как лечь, схожу на палубу. Посмотрю на море и небо; да и берег в виду. Море совсем спокойно, чему мы были очень рады. Часа в три утра должны будем у тихой пристани причалить. Останется до места ехать всего 10 километров. Подъезжаем к Новороссийску, красиво, цепь холмов, покрытых зеленью, разные цветы, пласты камня. Опять увидал море, и синее, и темное, фелюги, горный берег хоть не очень высокий, но касающийся низких облаков.

Пароход «Севастополь» – хороший, Русского Общества, заезжали в Геленджик, будет еще Туапсе, потом Лазаревское.

[без подписи]

И. В. Энгельгардта Гулаутск. уц. Сухумск. обл.

Письмо 12

1908 г. Екатерине Алексеевне Добровой. Москва. Калужская ул. Мещанское училище.

Христос Воскресе! Дорогая Катя и Николай Иванович. Желаю всем вам всего хорошего. Любящий вас М. Добров.

Письмо 13

1908 г. Екатерине Алексеевне Бухаревой. Москва. Калужская ул. Мещанское училище.

С Новым Годом! Милый друг Катя! Желаю тебе и Николаю Ивановичу здоровья, а последнему, кроме того, и повышения по службе.

Искренне любящий М. Добров

Письмо 14

24/VI 1908 г. Москва, Большая Якиманка, дом Скосырева, кв. 13. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Дорогая Катя, получила два твоих письма, за что целую тебя крепко. Не зная, что мама уехала, послала ей письмо 19 числа, прочти и перешли при случае. У нас было несколько дней пасмурных и свежих, а ныне второй день опять жара. Сижу даже в капоте, не хочется одеваться, опять на поясе экзема. Надюша с няней в парке, придут к обеду. Нынче недели ей кисейное белое [...]; волосы еще не отросли, и кудряшек мало, так как все заплетены в косы, очень ей мешают волосы. Живем хорошо, няня чувствует себя лучше, повеселела. Ждем сегодня дядюшку после обеда к чаю, он все хворал, сердце стало слабо... Очень буду рада, если Лиза надумает приехать, я ей только хотела об этом писать. Таня уедет около 10 августа, но если она раньше приедет, то поместимся. Будьте здоровы. Едва ли придется получить удостоверение о пенсии [...] буду просить выслать из дома. Как появятся деньги, мне перешлите, пожалуйста, за счет за квартиру.

Целую крепко, Надя.

Боржоми.

Письмо 15

1908 г. Москва, Калужская улица, Куманинская богадельня. Екатерине Алексеевне Добровой.

Христос Воскресе! Дорогие Катя и Николай Иванович. Желаю Вам всего, всего хорошего. Любящий всех Вас М. Добров.

Письмо 16

1908 г. Москва. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. У Калужских ворот, собственный дом. С просьбой передать Екатерине Алексеевне Бухаревой.

С Праздниками поздравляю Вас, многоуважаемая Екатерина Алексеевна, и наступающим Новым Годом, и от всей души желаю Вам и Николаю Ивановичу счастья, здоровья, успеха в делах и всего наилучшего. Спасибо Вам за память, которая мне очень дорога. Аня написала Вам привет. Она кончила Институт и держит государственный экзамен, поэтому не могла приехать сюда на праздник. Передайте, пожалуйста, мое глубокое почтение Батюшке, а П. позвольте крепко поцеловать, Николаю Ивановичу мой искренний привет.

Ваша Аграфена Плечко.

Письмо 17

19 сентября 1908 г. Москва. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой. Калужская ул., Мещанское училище.

Моя дорогая Катюша, как поживаешь, что-то у вас поделявается? Здесь очень хорошо, всем доволен, только бы хорошая погода, а то вчера опять дождь, да и в другие все [дни], то хорошо, то сыро. Всем сердечный привет.

Крепко целую, Мотя.

Алупка. Дача Миргородской.

Письмо 18

22 сентября 1908 г. Москва. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой. Калужская ул., Мещанское училище.

Моя дорогая Катюша, крепко тебя целую и обнимаю, сердечный привет Николаю Ивановичу и всем.

[без подписи]

Алупка.

Письмо 19

1909 г. Москва. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой. У Калужских ворот. Дом Н. М. Добровой.

Христос Воскресе! От всей души поздравляю Вас со Светлым Праздником, многоуважаемая Екатерина Алексеевна, и прошу передать мои поздравления Николаю Ивановичу и глубокоуважаемому Батюшке. Погода здесь стоит великолепная и все фруктовые деревья в цвету. На Пасху приехал ко мне сын, Аня же сдает государственные экзамены. Сердечно благодарю Вас за память и желаю Вам всего наилучшего. Мой искренний привет Надежде Матвеевне.

Ваша Аграфена Плечко.

Алупка.

Письмо 20

24 ноября 1910 г. Москва, Большая Якиманка, дом Соловьева (или № 25). Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Поздравляю именинницу, шлю наилучшие пожелания.

В. Колв. [неразборчивая подпись]

Письмо 21

15 июля 1910 г. Москва. По Савеловской ж.д. платформа Влахернская. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой.

Дорогая мама, получили твое письмо через М. Емл. Марф. Ал. перебралась в свою комнату 13-го, сегодня М. Я. ей уже купила мебель, так что скоро будет все в порядке. Ей М. Я. хочет сказать, что я на днях уезжаю, чтобы она не затевала новых неудовольствий, я уже к ней не пойду, хотя еще не скоро выберусь из Москвы. Кишки поправились, наслаждаюсь отдыхом и не спешу выходить. Придется еще кончать с зубами. Что слышно о нашем С., где он? Куда пойдём, видно будет. Целуем всех от нас, привет.

Мотя, Лида.

Письмо 22

1911 г. Москва. Савеловская ж.д. Платформа Влахернская. Собственная дача. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Привет шлю из милого твоему сердцу Сочи; море улыбается тебе, хотя сейчас сердится за что-то. Доехали великолепно. Оно было зеркальное. Масса приезжих, всего полно, и, если б не Ан. Петр. Кудр., я должна была бы уехать в Ялту, а теперь я поселилась с ней в одной комнате, сижу на балконе, жарко и купаться нельзя, ждем, когда море успокоится. Жалко тебя бесконечно, лети ко мне, отдохнем.

Целую тебя, Вера.

Пиши мне, адрес у Жени узнаешь. Женя занят, и мои знакомые тщетно ждут. Привет шлю маме, Н. И., Соне.

Письмо 23

28 августа – 1 сентября 1911 г. Москва. Покровка, Колпачный переулоч. Почтово-Телеграфный Округ. Его Высокоблагородию Николаю Ивановичу Бухареву.

Кисловодск. Будьте добры, Николай Иванович, попросите Катю мне сообщить о всех московских,

получила от нее открытку с обещанием подробного письма, но до сих пор не имею ничего. Теряем терпение, погода плоха, шесть градусов тепла, завтра думаем выехать во Владикавказ. Такой ветер сейчас [...] и в номерах тоже холодно. От Сони тоже ничего не имею, но должен нынче получить письмо от нее, а то не знаю, как тетя Надя себя чувствует. Привет всем. Поклон от К. А.

Надя

Обратный адрес: Тифлис, до востребования к 1 сентября.

Письмо 24

11 авг. 1911 г. Москва. Покровка, Колпачный переулоч. Почтово-Телеграфный Округ. Его Высокоблагородию Николаю Ивановичу Бухареву.

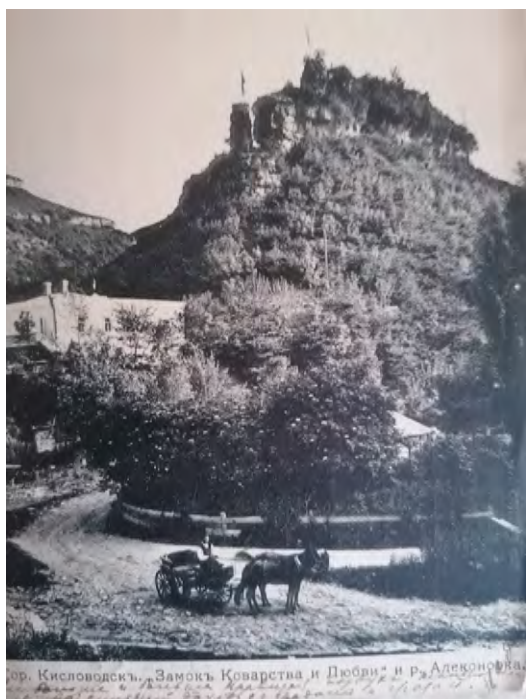
Дорогая Катя! Немного вошли в норму, устроились и вчера уже выезжали в Пятигорск и Каррас, где живет сестра Н. А., на озере, расположенном между горами. Очень мне нравится Бештау, хочется туда пойти. Живем мы на даче сестры Н. А., ищем подходящую прислугу, обедать ходим в парк, где берем бассейн, а Н. А. еще ингаляцию. Первые дни еще не ездила в Кисловодск, так как было не до того. Мне все больше и больше нравится воздух. Недавно прошел сильный дождь с градом и грозой.

Надя.

Напиши о себе и всех.

г. Кисловодск. До востребования.

Целую.

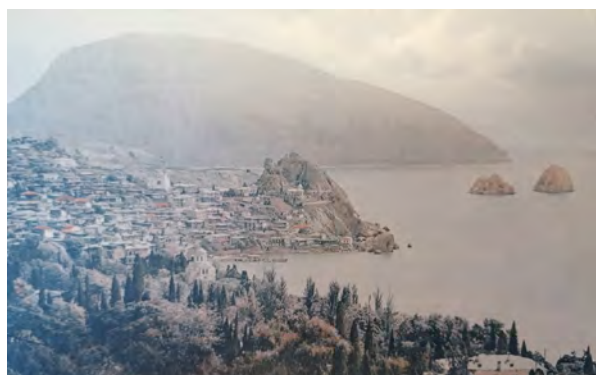
Письмо 25

14 сентября 1911 г. Юго-западная ж/д. Станция бывшая Гниляково. Ея Превосходительству Любви Александровне Редькиной для Н. М. Добровой.

Поздравляем оба тебя с днем ангела и желаем здоровья и благополучного возвращения. До Ялты добрались со всякими невзгодами, так как море все трое суток было бурное, лишь немного часов [...] было свободно дышать и наслаждаться. Сегодня с экскурсией ездили в Гурзуф, Суук-Су, Никитский сад. Последнее самое интересное из всей программы дня. Жаль, что быстро его осматривали. Вчера пешком ходили в Массандру, а сегодня еще осматривали верх, где дворец Александра III. Здесь ждут Государя, но мы будем уже в Алушке. Целую тебя крепко и всех семейных.

Мотя.

Ялта.

Письмо 26

31 мая 1912 г. Московская Савеловская жд. Платформа Влахернская. Дача Гл. И. Бухарева. Ея Высокоблагородию Евдокии Николаевне Бухаревой.

Прибыли вполне благополучно. Море так тихо, что даже не заметно, что мы ехали, точно на месте стояли, красиво чудно. Вылезать (из поезда. – Н. Ш.) совсем не страшно и даже удобно. Спали очень хорошо, сейчас в гостинице, в украшенной розами комнате, запах стоит чудный. Всем привет.

Н. и Е. Бухаревы.

Сочи

Письмо 27

13 сентября 1912 г. Москва, Надежде Матвеевне Добровой.

Многоуважаемая Надежда Матвеевна, я и Маня поздравляем Вас с днем Ангела и с именинами, желаем Вам доброго здоровья и душевного спокойствия. Очень грустно, что этот день проводим вдаль от всех племянниц. Посылаю Вам (открытку. – Н. Ш.) в письме к Наде, в виду того, что хоть убей забыл фамилию (хозяев. – Н. Ш.) дома, где Вы живете. Вот что значит старость. Целуем Вас крепко, поздравьте и расцелуйте всех племянниц.

Любящий Вас Е. Добров.

Письмо 28

1912 г. Пансионат Эйренэ. Сочи. Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Шлю привет Екатерине Алексеевне и Николаю Ивановичу. Письмо Ваше одновременно с этим опускаю в ящик. Поручение исполнено. Как видите, не забыла. Желаю всем всего хорошего.

[без подписи]

Письмо 29

1912 г. Москва. Большая Якиманка, д. № 21, квартира № 13. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Христос Воскресе! Дорогая Катюша, все христосуемся и поздравляем тебя и твоих со Светлым Праздником! Сейчас у нас очень хорошо: светло, тепло и южные деревья цветут. Все весело, здорово.

Крепко тебя целую, твоя Л. Д.

Письмо 30

15 мая 1912 г. Москва, Большая Якиманка, д. № 17, кв. 13. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Шлю привет Вам, супругу и Евдокии Николаевне. Простите, что не написал до сих пор. Страшно мало свободного времени, и во много мест нужно отписаться. Чтобы не повторять, как устроился, будьте добры зайти в [неразборчиво] и прочитать, и там же к вам просьба изложена. Беру серно-щелочные ванны, а с завтрашнего дня начинаю грязевые через день с серными. Павильон № 17. Очень скучаю. Не имею никаких сведений. Не забудьте сообщить свой адрес.

Добров.

Мой адрес: Есентуки, Терской обл., Новый санаторий Вспомогательного общества, комната № 10.

Письмо 31

1 августа 1912 г. Москва. Савеловская ж.д. Платформа Влахернская. Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Дорогая Катюша, Сочи шлет тебе и Ник[олаю] Иван[ановичу] свой горячий привет. Море ласкает волной. Завтра я забираю частичку моря и берега с дивной растительностью и уезжаю в Орловскую губ., где меня с нетерпением ждут в двух имениях. В Москве буду только 10-го, а не 5, как раньше предполагала. Вчера у нас было пасмурно, и после вашего отъезда два дня лил дождь, море волнуется. Жаль покидать Сочи, хотя народ разъехался и стало скучно. Целую крепко тебя и Надежду Матвеевну, Николая Ивановича. Сонечка видела вчера и фотографировалась с Наташей и с ее двумя шпицами.

Привет, твоя В. К.

Письмо 32

3 декабря 1912 г. Москва, Большая Якиманка, Екатерине Алексеевне Бухаревой, дом Скосырева.

С Новым годом! Всего самого лучшего. Сижу болею и не знаю, когда вылечусь.

Любящий вас М. Добров

Открытка 33

27 мая 1913 г. По Московско-Савеловской ж.д., платформа Влахернская. Ея Высокоблагородию Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Дорогая Катюша! Поздравляю тебя с днем рождения, желаю всего самого лучшего; Николая Ивановича с дорогой новорожденной и шлю ему сердечный привет. Б. В. просил передать привет и поздравление. Когда будешь в Москве, позвони, хочется повидаться. Крепко целую, Соня.

Письмо 34

1913 г. Москва. Николаю Ивановичу Бухареву.

Милый Николай Иванович, поздравляю Вас с днем Ангела, а всех домашних с именинником. Крепко Вас целую. Пуша шлет привет. Ей пока не лучше, немного повышена температура и нервное состояние, очевидно, ушибла нерв спины. Доктор прописал полный покой.

Лида Доброва.

Письмо 35

1 апреля 1914 г. (Адресат не указан, поскольку открытка была в конверте, который не сохранился. – Н. Ш.)

Христос Воскресе! Дорогие друзья. Какживаете? Показывается ли у Вас солнце? У нас, слава Богу, его много. Деревья одеты зеленью, цветет сирень. Хорошо, если на праздник будет хорошая погода, можно будет отдохнуть и погулять.

Искренне любящий вас М. Добров.

Письмо 36

1914 г. 9 июля. Москва, Савеловская ж.д., станция Влахернская. Ея Высокоблагородию Надежде Матвеевне Добровой.

Дорогая Надежда Матвеевна! Шлю Вам мой привет с моря, хоть оно не так хорошо, как Черное, но все же хорошо, много сижу и лежу на солнышке, на горячем песке у моря, гуляю в сосновом лесу, воздух такой душистый, как раскалится сосна. Погода все время жаркая, вечера теплые, сухие. Целую Вас крепко.

Любящая Вас М. Белоцеркова.

Бильдерлингсгофа (Рижское взморье. – Н. Ш.).

Письмо 37

1914 г. Москва, Савеловская ж.д., станция Влахернская. Екатерине Алексеевне Бухаревой.

Милая Екатерина Алексеевна! Шлем Вам привет из Сочи. Комната у нас отменная, отдыхаем хорошо. Погода очень жаркая, купаюсь в море. Поклон Николаю Ивановичу.

[без подписи]

Письмо 38

5.12.1916. Москва, Большая Якиманка, дом Скосырева (№ 17), кв. 13. Ею Высокоблагородию Николаю Ивановичу Бухареву.

Привет, с наилучшими пожеланиями, всего хорошего тебе и семье. У нас с недавнего времени установилась хорошая погода, но потом опять замурилось. Солнце даже зимой греет по-весеннему. Сравнительно сухо, так что калоши требуются редко. Еще торчат бутоны на грядках. Чувствую себя не дурно, и вовсе не кашляю, и не чихаю, как обычно зимой случается. Дорогая моя и милая Екатерина Алексеевна. Поздравляю с днем вашего рождения вас и вашего мужа.

Всего лучшего всем. С. Ф.

Ялта.

Письмо 39

1915 г. Его Высочородию Николаю Ивановичу Бухареву. Большая Якиманка, дом Скосырева, № 21, кв. № 13.

Многоуважаемый Николай Иванович, спешим поздравить Вас с Днем Ангела и от души пожелать Вам доброго здоровья, Екатерину Алексеенну, Надежду Матвеевну и Евдокию Николаевну поздравляем с дорогими именинницами. Делюсь своею радостью: получила пятый разряд.

Уважающая Вас Беликова.

Таврическая губ. Гурзуф.

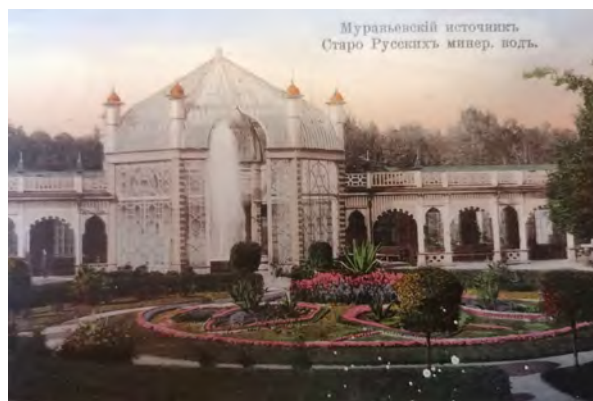
Письмо 40

27.07.1916 г. Москва. Савеловская ж.д. Станция Влахернская. Ея Высокоблагородию Марии Глебовне Бухаревой.

Дорогая Маня! Поздравляю тебя с Ангелом и желаю всего наилучшего. Как поживаете? Как здоровье папы? Я здесь живу не дурно, но только очень огорчает погода, так как очень свежо, особенно отличается от теплой весенней; все время сижу дома и в парк на музыку совсем не хожу. Привет всем.

Целую тебя. Е. И.

Старая Русса.

Письмо 41

5 декабря 1938 г. г. Москва. Екатерине Алексеенне Бухаревой.

Дорогая тетя Катя! Поздравляю Вас с именинами и желаю Вам всего хорошего. Привет дяде Коле. Ваша Аля Ченцова.

P. S. Приходите к нам.

Примечания

¹ Необходимо обозначить некоторых корреспондентов и адресатов переписки.

Надежда Матвеевна Доброва – мать Матвея Алексеевича (в письмах подписывается: Мотя или М. Добров), Сергея Алексеевича (подписывается: С. Добров) и Елизаветы Алексеевны Добровых (подписывается: Лиза). Елизавета Алексеевна Доброва замужем за Николаем Ивановичем Бухаревым (совместные письма подписывают: Н. и Е. Бухаревы).

Лидия Ивановна Доброва (в девичестве Герье) – жена Матвея Алексеевича Доброва (в письмах подписывается: Лидия, Лида Доброва, Л. Д. – кроме письма 1).

Аграфена Плечко – владелица дачи в Алупке.

Е. Добров – брат покойного мужа Н. М. Добровой.

Мария Глебовна Бухарева – родственница Николая Ивановича Бухарева.

«LETTERS THEY WERE WAITING FOR»
PRE-REVOLUTIONARY POSTCARDS FROM RUSSIAN RESORTS

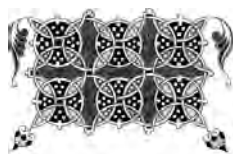
Abstract. We continue to publish open letters (postcards) from the early 20th century. from the personal collection of Marina Aleksandrovna Glushatova. The letters were collected in the Moscow house of Nadezhda Matveevna Dobrova, the head of the Dobrov family. Postcards were sent by various correspondents to Nadezhda Matveevna, her daughter Ekaterina Alekseevna and Ekaterina Alekseevna's husband Nikolai Ivanovich Bukharev, an official who worked in the postal department. In this publication, for the selection of material, we use the geographical principle that we were guided by earlier. We take as a basis postcards sent to Moscow from resorts in the southern region of Russia. It seems that the published images of postcards also have informational value, so we tried to combine the publication of texts with visuals.

Keywords: correspondent postcards, early 20th century, correspondence of the Moscow Dobrov family, letters from Russian resorts.

Author Info: Shlyakhtina, Natalya V. – Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: natalja.25.256@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

For citation: Shlyakhtina, N. V. 2023. «Letters they were waiting for»: Pre-revolutionary postcards from Russian resorts. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 81–94

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ. ДИСКУССИИ

© 2023 Т. А. Листова

Москва, Россия

© 2023 Г. А. Романов

Москва, Россия

© 2023 О. В. Кириченко

Москва, Россия

СПОР О НАРОДНОЙ ПАРАЛИТУРГИКЕ

Аннотация. Мы помещаем здесь два текста, написанные в качестве отклика на статью Т. А. Листовой «Логика формирования народно-церковных обычаев: чин панагии в современном поминании сорокового дня (российско-белорусско-украинское пограничье)» и рецензию на эту статью Г. А. Романова, опубликованные в 33 номере журнала «Традиции и современность» за 2023 г. Поскольку ни автор, ни рецензент не удовлетворились откликом на высказанную ими позицию, потребовалось продолжить спор по конкретным положениям статьи Т. А. Листовой и рецензии Г. А. Романова.

Ключевые слова: Православие, канон, обычай, панагия, поминание, душа, рецепция, ритуал, паралитургическая народная практика, чин панагии, униатство, искажение православной традиции, русско-белорусско-украинское пограничье.

Ссылка при цитировании: Листова Т. А., Романов Г. А., Кириченко О. В. Спор о народной паралитургии // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 95–101

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Листова Татьяна Александровна (Listova Tatjana Alexandrovna) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: listova.ta@mail.ru

Романов Григорий Александрович (Romanov Grigory Alexandrovich) – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора научного православного журнала «Традиции и современность», эл. почта: grirom@list.ru

Кириченко Олег Викторович (Kirichenko Oleg Victorovich) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 35. С. 95–101

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 393.05; ББК – 86.372.24-54; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-35/95-101>

Мы помещаем здесь два текста, написанные в качестве отклика на статью Т. А. Листовой и рецензию на эту статью Г. А. Романова (Листова 2023: 54–67; Романов 2023: 99–102). Поскольку ни автор, ни рецензент не удовлетворились откликом на высказанную ими позицию, потребовалось продолжить спор по конкретным положениям статьи Т. А. Листовой и рецензии Г. А. Романова. Последний выражал позицию редакции журнала, которая сводилась к одному положению: народная паралитургика – это не «священная корова», она, как и все *народное*, имеет право на критическое научное осмысление и оценку с точки зрения церковно-канонической, для нас такой же первичной, как и научная точка зрения. В критическом отклике Т. А. Листовой имеются справедливые возражения на ряд приведенных в рецензии Г. А. Романова неверных исторических данных, касающихся истории унии, с чем, думается, автор рецензии не мог не согласиться. Также не до конца ясна сама предыстория рассматриваемого феномена благословенного богородичного хлеба с выемкой *частии*, что и делает спор двух сторон пока слабо аргументированным. Во всяком случае, мы видим в этом обряде изначальное сосуществование двух практик: церковной и мирской, что указывает на древние, раннехристианские корни этого явления. Приведем здесь одно лишь указание, подтверждающее наше предположение. Это описание праздничного обеда мирян в Грузии в присутствии епископа. Время действия – конец XIX в.: «За обедом мы присутствовали при трогательном обряде, сохранившемся до наших дней с отдаленных времен христианства. Епископу подали блюдо с просфорой. Он разделил ее на мелкие кусочки после молитвословия, призывая на трапезу благословение Богоматери, как бы невидимо с нами присутствующей, скушал кусочек просфоры и передал блюдо ближайшему к нему сидящему. Последний с поклоном вкусил просфоры и, поцеловав край блюда, передал соседу, который сделал то же самое. Блюдо медленно обошло длинный стол, и каждый из нас, крестясь, брал и ел частичку просфоры, соединившей нас на мгновение в совместной молитве и братской трапезе» (Уманец 1904).

Думается, обозначенная проблема (не сам указанный обряд, а паралитургическая народная практика в целом) требует не только выявления фактов, подтверждающих ту или иную авторскую позицию (интерпретацию обряда, именно *обряд*, а не ритуала, как пишет Т. А. Листова), но и ясной идейной позиции ученого, на чем настаивает Г. А. Романов (и редакция с ним солидарна). Например, известно о значительной деградации церковной жизни в тех местах западных регио-

нов Российской империи, где существовала долгое время уния и не было эффективной архиепископской, епископской власти (Знаменский 1996: 378). Этот факт обнаружился уже после окончательного воссоединения в 1839 г. Униатской Церкви с Русской (Российской) Православной. Но также известно, что не само белорусское и украинское православное население, находясь под польской властью, выбрало такой путь, народу он был навязан католической властью и католическими миссионерами: «Не осталось позорного имени, которым не клеймили бы публично православных. Теперь их веру называли уже не просто холопскою верою, но верою арианскою, собачьею. Украина и Белоруссия назывались *partes infidelium* – “странами неверных”; туда отправлялись толпы базилиан и доминиканов, в виде миссионеров, а им на помощь спешили меч и инквизиция» (Тальберг 1994: 651). Активная польская пропаганда, робкая, до времени, позиция Российской власти в отношении защиты православия и русских начал, поддержка ею польской стороны, а не русской народной, – все это в совокупности оказывало негативное влияние на церковную жизнь простого народа (русского, православного) в этом регионе.

Деградация церковной жизни коснулась даже православного богослужения: литургия проводилась на разговорном украинском языке, нередко с отступлением от канонической формы. В такой ситуации «расцвет народной паралитургики» не мог не сопровождаться такими же новшествами. Поэтому необходимо смотреть, на какой почве произрастали те или иные паралитургические плоды, насколько они соответствуют церковным канонам. Изучение отклонений, как и норм, необходимо, но мы не согласны с тем, что *отклонения* обогащали народную культуру, как пишет Т. А. Листова в отклике на рецензию Г. А. Романова: «Принцип изъятия из научных исследований той массы религиозных проявлений, которую церковь однозначно относит к вредным суевериям, порожденным религиозной неграмотностью народа, боязнь их обнаружения и осмысления таит опасность выхолащивания народной религиозной культуры». Проблема широты исследования всех проявлений народной культуры, конечно, для нас существует. Но она существует и для *другой* стороны, которая старается изучать не норму, с точки зрения Церкви, а *отклонения* от нее. И все же наша позиция, как мы видим, более объективна, потому что в сферу нашего исследовательского интереса входят и норма, и отклонения от нее, о чем свидетельствует публикация статьи Т. А. Листовой, а также ряда других статей в журнале. Более того, мы не видим необходимости, допустим, критиковать те явления, которые уже по-

лучили свою критическую оценку и заняли свое место в историографии (к примеру, известные русские секты или опыт Старообрядческой Церкви). Они публикуются у нас вне критической оценки, как научный материал. Необходимость в критической оценке в отношении статьи Т. А. Листовой появилась, во-первых, потому что здесь налицо апологетика «непогрешимости» народной культуры (с чем нельзя согласиться), и во-вторых, потому что это явление еще новое, требующее глубокого научного осмысления.

Редакция журнала «Традиции и современность», главный редактор О. В. Кириченко

ОТКЛИК НА РЕЦЕНЗИЮ Г. А. РОМАНОВА¹

Каждый автор, публикуя свое сочинение, с надеждой или со страхом ждет появления откликов на него. Критическая оценка огорчает, но дает повод заново осмыслить материал. Но это касается рецензий, авторы которых внимательно читают рецензируемые статьи и потому могут обоснованно анализировать их содержание. Поскольку речь идет о научной работе, то и отклик предполагает научный анализ, содержащий новые материалы или новое видение проблемы. Таков обычный порядок рецензирования. В связи со сказанным меня несколько удивила критика моей статьи Г. А. Романовым, озвучившим одновременно позицию редколлегии журнала. Очень редко сейчас встречаются рецензии, основной постулат которых звучит так: предложенная тема либо не должна становиться предметом исследования, либо должна подаваться читателям только с позиций обличения. Поэтому я позволю себе представить некоторые соображения по поводу критических замечаний Г. А. Романова. Я, конечно, благодарна редакции, опубликовавшей статью несмотря на то, что ее содержание и выводы идут вразрез с позицией редакторов. При этом считаю, что публикация статей с разными точками зрения говорит в пользу журнала и его учредителей.

Но начну с того, что статья была подготовлена для научного журнала, концепция которого, согласно обоснованию главного редактора О. В. Кириченко, подразумевает изучение православия как особого феномена, в том числе народной православной культуры, не избегая при этом «сложных тем». Изложенная концепция предполагает также, что авторы журнала будут писать «научно о церковной культуре». Писать научно, насколько я понимаю, подразумевает разработку определенной темы на достоверных источниках и объективный анализ материала. Исходная концепция критики Г. А. Романова, определившей ее содержательную часть, – усматривание в статье апологетики народ-

ной паралитургической практики. Посмотрим, в чем же, собственно, усматривается апологетика и насколько аргументы рецензента соответствуют содержанию статьи.

Я понимаю желание автора рецензии защитить чистоту православия, взглянуть на ситуацию с точки зрения канонической Церкви (очевидно, канонов Церкви – *Ред.*), политика которой по отношению к ритуальной народной культуре всегда варьировала в диапазоне от неодобрения до активной борьбы. Сама по себе позиция рецензента, стремящегося защитить каноническое православие от искажений, вызывает уважение. Однако ригористичное следование подобной позиции содержит угрозу оставления многих аспектов народной религиозной, достаточно противоречивой, культуры вне этнологических исследований. Стремление Церкви удерживать народную религиозную культуру в рамках канона понятно, однако священнослужители как раньше, так и сейчас понимают, что внецерковная мирская ритуальная практика – это явление повсеместное, представляющее собой результат осмысления народом церковных постулатов, вписанных в общую систему мировоззренческих и этических представлений православного народа. Большинство ритуальных актов не содержат искажения канонического учения, требующего вмешательства пастыря. Более того, многие священнослужители понимали и понимают, что внецерковные обрядово-праздничные традиции являются одним из ярких проявлений этничности. Не могу согласиться с тем, что изучение конкретной религиозной практики с приведением данных и попытками понять ее историю и содержание является одновременно ее апологетикой. Как следует из слов рецензента, выбирая оптику исследования, автор должен ориентироваться единственно на положительную рефлексию церкви, что исключает возможность беспристрастного изучения, в основе которого – концепция достоверности данных и их анализ. Принцип изъятия из научных исследований той массы религиозных проявлений, которую церковь однозначно относит к вредным суевериям, порожденным религиозной неграмотностью народа, боязнь их обнародования и осмысления таит опасность выхолащивания народной религиозной культуры. В то же время этнологические исследования конкретных явлений могут помочь церкви в определении основных векторов взаимодействия с религиозностью народа и путей его катехизации.

Таковы мои представления о принципах репрезентации религиозной тематики в научных изданиях. Конкретно к моей статье оценка разных возможностей освещения народной ритуальной культуры

относится лишь отчасти, поскольку, как сказано во вступительной части статьи, в фокусе исследования – церковная ритуалистика.

Статья посвящена одному из вариантов церковной организации 40-го дня после смерти, имеющего особое значение в православном учении, как времени окончательного отправления души в иной мир. В ней приводится конкретный материал, анализируется соотношение ритуальных действий, совершаемых священником и мирянами, с основными литургическими актами православной церкви. Это сопоставление позволяет говорить о логичности построения не характерных для московской традиции обрядовых актов в контексте видения церковью и мирянами происходящих в это время мистических движений души умершего. Приведенные материалы дают представление о функционировании особого, мало изученного феномена – церковного обычая, приобретающего в ряде случаев народно-церковный характер.

В своем отклике на рецензию Романова, я выделяю несколько пунктов.

1. Я не очень поняла, с какой «оценкой» представленного материала не согласен Г. А. Романов. В мою задачу входило озвучивание нового для этнологии православия материала с определением места описываемого обычая в православном богослужении, не давая при этом какой-либо религиозно-этической оценки или определения степени его легитимности с точки зрения церкви. Один из упреков Г. А. Романова в адрес автора статьи – это допущение у народа «права выражать свою религиозность, имитируя священно-обрядовые богослужебные» акты, в такой позиции он видит «проявление вечной беды интеллигенции». Не знаю, на чем основаны «нападки» на интеллигенцию, превратившиеся в своего рода традицию для околоцерковных лиц, полагающих себя единоличными защитниками православия. Но удивило меня другое. Пожалуй, я первый раз столкнулась с оптикой изучения народной культуры с позиции определения ее правомочности. Как мне кажется, в этнологическом исследовании может быть показана ошибочность интерпретации народом своих религиозных традиций как канонически православных. Но народная культура – это действительно стихия, проявления которой мы можем изучать и анализировать, но не рассматривать их право на существование. В противном случае можно говорить о вмешательстве в традиции извне, что противоречит профессиональной этике этнологии.

2. Насколько я поняла, особое возмущение Г. А. Романова вызывает присутствие чина панагии – особого священнодействия, посвященного Богородице, в поминальных актах 40-го дня. Включение

церковного обряда в канву ритуальных действий, в которых принимают участие и миряне, расценивается им как совершение народных паралитургических акций, искажающих богослужебные каноны. Стремление подчеркнуть кощунственность ритуальной практики приводит рецензента к намеренному искажению приведенных в статье фактов. Собственно, само сакральное действие, то есть изъятие частицы из просфоры или хлеба, совершается, в основном, в храме, и, что не раз подчеркивается в тексте статьи, исполняет его *исключительно священник*, а не мирянин. Причем речь идет о богослужении в украинских и белорусских храмах, входящих в Московскую патриархию. Эти обстоятельства не позволяют характеризовать данную ритуальную практику как народную паралитургическую традицию. Переключки отдельных элементов поминального ритуала с ритуальными особенностями литургии являются не искажением церковного священнодействия, а их рецепцией, подтверждением влияния канонического православия на народную религиозность. Отнести к народной паралитургике можно лишь один приведенный в статье пример из Рязанской обл., не включающий чин панагии.

3. В статье речь идет о территории, где религиозные традиции, в том числе церковные, могли иметь специфику в силу особой этноконфессиональной истории. Судя по XIX в., чин панагии получил широкое распространение в религиозной, в том числе обрядовой жизни белорусов, что может объяснять и его включение в церковное поминание. Но отличия от московской традиции, где он входил лишь в состав монастырской практики, не означают еще отхода от православия или искажения его сущности. Возникновение и содержание обычаев включения церковных практик в мирской обиход требуют, на мой взгляд, не однозначного осуждения, а изучения их места в общей картине религиозности населения.

4. Автор рецензии справедливо указывает на конфессиональные особенности региона, однако допускает при этом существенные ошибки. Уния, как особое направление христианства, возникла не после Люблинской унии, а после Брестского церковного договора в 1596 г. И что особенно важно для понимания роли униатства в этнической и религиозной истории белорусов, богослужение проводилось изначально на церковнославянском и/или старобелорусском языке, *но не на латыни*, как о том пишет Г. А. Романов. Сохранение языка было одной из причин безболезненного возврата униатов в православие в последующем.

5. Вызывает недоумение фраза рецензента: «в 1686 г. православие вернулось на белорусско-украинские земли». Если иметь в виду Черниговщину, к

которой относились современные районы юго-запада Брянщины, то оттуда православие никогда не уходило. Что касается белорусских земель, то присоединение Киевской митрополии в 1686 г. к Москве мало что изменило в конфессиональном составе населения. В XVIII в. униатство оставалось основной религией белорусов, к нему принадлежало приблизительно 70% населения (80% крестьян), на долю православных приходилось лишь 6%. Возврат белорусов в православие активизировался лишь после 30-х годов XIX в. Тем больший интерес для нас, с точки зрения возникновения религиозных обычаев, представляет тот факт, что на соседних территориях с разной конфессиональной принадлежностью (до XIX в.) появились идентичные церковные традиции. Данная этнокультурная специфика может объясняться использованием одних и тех же требников, функционирующих в границах Киевской митрополии. Не следует исключать и значение этнической принадлежности населения: жителей юго-восточной части Черниговщины (часть которой отошла к Брянской обл.), дореволюционные источники характеризовали как литвинов, то есть белорусов.

5. К сожалению, у нас очень мало данных о народной религиозной культуре белорусов периода униатства. Поэтому утверждение рецензента о том, что в среде униатов существовали обряды, «имитировавшие православную церковную жизнь», желательно пояснить ссылками на источники.

6. В «минус» приведенной традиции, правомочности ее существования и тем более изучения рецензентом приводятся взятые из статьи примеры вариантов ритуального исполнения поминания, показывающие отсутствие их единообразия. Однако рецензент не учитывает два важных обстоятельства. Во-первых, вернакулярная форма существования обычна для традиционной обрядовой культуры, притом, что в описываемом поминании обозначенные отличия не касаются основного сакрального акта – изъятия священником частицы из просфоры (хлеба). Во-вторых, дореволюционные данные хотя и показательны, но малочисленны, а полевые материалы дают картину традиции, прошедшей советское бесцерковное время, что могло усугубить наличие местных особенностей и включенность мирских инициатив при едином функциональном назначении ритуальных действий. Для нас важно то, что традиция существовала и отчасти входит в современную церковную практику. Что требует, на мой взгляд, продолжения изучения как данной традиции, так и всех форм религиозной жизни, которые могут присутствовать в пространстве православной цивилизации.

Т. А. Листова

ОТВЕТ НА ОТКЛИК Т. А. ЛИСТОВОЙ ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ НА ЕЕ СТАТЬЮ

В связи с недопониманием точки зрения редакции автором статьи и частью читателей мы возвращаемся к теме. Позиция журнала должна быть ясной. В отличие от советских времен у редакции нет запрещенных тем для исследований, но, чтобы не ставить читателей в замешательство из-за сомнений в ее безыдейности, редакция и в дальнейшем планирует разъяснять свою точку зрения, когда это требуется. При этом очевидные оценки авторами сложных проявлений народной религиозности, например, исследования жизни заблудших в вере, где автор показывает их как сектантов, не требует дополнительных разъяснений.

Редакция благодарна опытнейшему этнографу Т. А. Листовой за квалифицированное обращение к сложной и исключительно важной теме народных паралитургических практик. Мы надеемся, что статья стала лишь прелюдией к дальнейшему всестороннему изучению связанных с паралитургией явлений и традиций. Почему это важно? Подобные народные практики дали начало многим отличным от старообрядческих духовным стихам, поэтическим пересказам богослужебных образов, духовным песнопениям в миру и многим внецерковным религиозным обычаям и обрядам. Если до XVIII в. паралитургические практики были локализованы в украинских, белорусских и польских губерниях Российской империи, то с XVIII по XXI вв. разнообразное их влияние на народно-церковную жизнь приобрело всероссийский характер. К примеру, 6 января 2023 г. местный телеканал г. Ноябрьска «Мегаполис» сообщал, что в храмах Югры запретили исполнение праздничных песнопений народного происхождения, что вызвало жалобы в СМИ со стороны жителей.

Неожиданное влияние паралитургии мы находим в истории больших крестных ходов XVIII–XIX вв. на Русском Севере. Во время крестных ходов нищим подавали милостыню. Чтобы привлечь к себе внимание, нищие собирались группами либо перед ходом, либо сбоку шествия и хором исполняли песнопения духовного содержания, происходившие из этого источника. Народные песнопения в Вологодской и Костромской губерниях носили название *стихов*, а в Вятской – *пропевов*. Особенно отличались нищие села Сунское Нолинского у. во время Низового хода с Великолукским чудотворным образом. Тексты записывали Ф. М. Истомин, С. М. Ляпунов, братья Соколовы и другие этнографы. В начале XX в. Святейший Синод запретил использование неканонических духовных стихов в крестных ходах. Священникам и организаторам

предписывалось пресекать незаконные песнопения во время молитвенных шествий, что постепенно привело к исчезновению жанра песнопений нищей братии.

Научные исследования религиозных проявлений, вызванных недопониманием допустимого в православии, служат для объяснения, а не для оправдания народного творчества. Хотя и последнее бывает необходимо! Приводимая в исследованиях положительная или негативная оценка Церкви обязательна для изучения народной православной культуры. Она не мешает попыткам понять историю и содержание обрядов и обычаев. Наоборот, приводимые оценки наводят порядок, дают читателю прочную, твердую «точку опоры». В исследованиях народной православной культуры нельзя избегать негативных оценок, если стихия переступает грань церковного.

В XIX в. зарождающаяся интеллигенция выступала за приоритет стихийного над каноническим, что впоследствии привело к оправданию всей народной стихии. Интеллигенция поддерживала народную самодеятельность, прикрываясь лозунгом,

что «народ всегда прав». Такой подход утвердился в советской исторической науке и продержался до 1990-х годов.

Толчок для создания паралитургических практик, скорее всего, был дан в XVI в. в тех уездах, где под влиянием католичества вводилось латинское богослужение для православных. Потом паралитургические практики распространились и среди православного населения уездов, где богослужение проводили на старобелорусском языке, а затем губерний, где поддерживалось богослужение на церковнославянском языке.

Что же касается описанного в статье Т. А. Листовой сакрального действия изъятия хлебной частицы, то исследователь сообщает, что абсолютное большинство священников категорически отказывалось участвовать в неканоническом обряде. Однако, как следует из текста, обряд в этих областях сохранялся и выполнялся. Кто же там осуществлял изъятие частиц?

Редакция надеется, что тема изучения паралитургических практик будет продолжена Татьяной Александровной или ее учениками.

Г. А. Романов

Примечания

¹ Текст печатается в авторской редакции.

Научная литература

- Знаменский П. В. История Русской Церкви. М.: Изд. Крутицкого патриаршего подворья, 1996.
- Листова Т. А. Логика формирования народно-церковных обычаев: чин пангии в современном поминании сорокового дня (российско-белорусско-украинское пограничье) // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 54–67.
- Романов Г. А. Рецензия на статью: Листова Т. А. Логика формирования народно-церковных обычаев: чин пангии в современном поминании сорокового дня (российско-белорусско-украинское пограничье) в журнале «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 54–67 // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 99–102.
- Тальберг Н. История Русской Церкви в 2-х томах. Т. 2. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
- Уманец С. И. В Кахетии // Исторический вестник. 1904. Т. 97. Июль–август. С. 226–227, 230–231.

References

- Znamenskii, P. V. 1996. *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow: Izdanie Krutitskogo patriarshogo podvor'ya.
- Listova, T. A. 2023. *Logika formirovaniya narodno-tserkovnykh obychaev: chin panгии v sovremennom pominianii sorokovogo dnya (rossiisko-belorussko ukrainskoe pogranich'e)* [The logic of the formation of national church customs. The ceremony of lifting panagia in the modern commemoration of the 40th day (Russian-Belarusian-Ukrainian border)]. *Traditsii i sovremennost'* 33: 54–67.
- Romanov, G. A. 2023. *Retsenziya na stat'yu: Listova T. A. Logika formirovaniya narodno-tserkovnykh obychaev: chin panгии v sovremennom pominianii sorokovogo dnya (rossiisko-belorussko ukrainskoe pogranich'e) v zhurnale «Traditsii i sovremennost'»*. 2023. № 33. S. 54–67 [Review of: Listova T. A. 2023. The logic of the formation of national church customs. The ceremony of lifting panagia in the modern commemoration of the 40th day (Russian-Belarusian-Ukrainian border). *Traditsii i sovremennost'* 33: 54–67]. *Traditsii i sovremennost'* 33: 99–102.
- Tal'berg, N. 1994. *Istoriya Russkoi Tserkvi v dvukh tomakh* [History of the Russian Church in two volumes]. Vol. 2. Izdanie Svyato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyr'a.
- Umanets, S. I. 1904. *V Kakhetii* [In Kakheti]. *Istoricheskii vestnik* Vol. 97. Iyul'–avgust: 226–227, 230–231.

DISPUTE ABOUT FOLK PARALITURGICS

Abstract. We place here two texts written as a response to the article by T. A. Listova «The logic of the formation of folk church customs: the rite of panagia in the modern commemoration of the fortieth day (Russian-Belarusian Ukrainian borderland)» and a review of this article by G. A. Romanov, published in the 33rd issue of the journal «Traditions and Modernity» for 2023. Since neither the author nor the reviewer were satisfied with the response to the position they expressed, it was necessary to continue the dispute on the specific provisions of the article by T. A. Listova and the review by G. A. Romanov.

Keywords: Orthodoxy, canon, custom, panagia, remembrance, soul, reception, ritual, paraliturgical folk practice, rite of panagia, Uniatism, distortion of the Orthodox tradition, Russian-Belarusian-Ukrainian borderland.

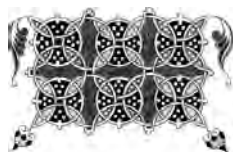
Authors Info: Listova, Tatjana A. – Ph. D. in History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: listova.ta@mail.ru

Authors Info: Romanov, Grigory A. – Ph. D. in History, Deputy Editor-in-Chief of the Scientific Orthodox Journal «Traditions and Modernity» («*Traditsii i sovremennost*») (Moscow, Russian Federation). E-mail: grirom@list.ru

Authors Info: Kirichenko, Oleg V. – Dr. of History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

For citation: Listova, T. A. and G. A. Romanov, O. V. Kirichenko. 2023. Dispute about folk paraliturgics. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 35: 95–101

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ с ЮБИЛЕЕМ
кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника
Института этнологии и антропологии Российской академии наук
Татьяны Александровны ЛИСТОВОЙ

Дорогая Татьяна Александровна!

Сердечно поздравляем Вас с 80-летием! Мы ценим Вас как крупного ученого, талантливого исследователя, человека с живым и глубоким умом, имеющего большой авторитет, признанного специалиста-этнографа, этнолога и социального антрополога. Вы постоянно находитесь в творческом поиске, отчего темы Ваших авторских исследований отличаются оригинальностью и новизной, привлекают внимание других исследователей, особенно молодых. Вы сами прошли серьезную и фундаментальную школу, учась у таких известных ученых, как: Г. С. Маслова, Н. И. Лебедева, М. Г. Рабинович, В. А. Александров, М. М. Громько, С. Б. Рождественская, М. С. Шмелева, Л. А. Чижикова. До сего дня Вас отличает умение творчески, без усталости трудиться «в поле», умение собирать и использовать первичный этнографический материал, быть в курсе всего нового в этнологии и социальной антропологии. Удивителен тонус творческой активности, заставляющий Вас овладевать техническими навыками работы с компьютерами и средствами сетевой связи. Все это Вам доступно и активно используется в научной работе. Ваш научный инструментарий всегда современен.

Для ученого всегда важно не только опираться на достижения предыдущих поколений, но и выработать собственные пути и методы исследования, уметь ставить новые вопросы, быть первопроходцем в своей области. Одной из Ваших новых тем стали обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей. И в этой области традиционной жизнедеятельности у русского народа Вы стали крупнейшим специалистом. Другим большим достижением стало исследование таких сюжетов православной культуры, как понимание души в народной традиции, представления о зарождении жизни, православный обряд создания семьи, вопросы покаяния, понимания религиозных суда и наказания, почитание Богородицы в русской среде, традиционной и современной. Огромный опыт полевой деятельности позволил Вам также параллельно с исследованиями по православию заниматься темой межэтнических русско-белорусских и русско-украинских контактов на смежной территории проживания.

Для коллег по Отделу этнологии русского народа, в котором Вы трудитесь с первых лет работы в ИЭА РАН, близки Ваши замечательные личные качества: внимание к другому человеку, доброта, юмор, умение быть неравнодушной, «душой коллектива», наконец, Ваша жизненная мудрость, которой Вы щедро делитесь и в научных обсуждениях, и в обыденной обстановке.

Мы желаем Вам сохранять душу молодой, оптимистичной, живо откликающейся на зов научной мысли, желаем здоровья и радости в кругу Вашей большой патриархальной семьи!

